

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие, признаки и показатели преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	8
1.1 Понятие и признаки преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	8
1.2 Состояние, структура и динамика преступности беспризорных детей и социальных сирот в Российской Федерации и Республике Татарстан.....	22
Глава 2. Причины и условия преступности беспризорных детей и социальных сирот, криминологический анализ личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты.....	47
2.1 Особенности причин и условий преступности несовершеннолетних	47
2.2 Причины и условия преступности беспризорных детей и социальных сирот и их особенности.....	58
2.3 Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего беспризорного преступника и преступника-социального сироты	72
Глава 3. Предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	96
3.1 Понятие и основные принципы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	96
3.2 Международно-правовые основы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	107
3.3 Общесоциальное предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	114
3.4 Специальное предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот.....	131
3.5 Совершенствование законодательства, затрагивающего права, свободы и интересы беспризорных детей и социальных сирот.....	147
Заключение.....	167
Литература.....	169

Введение

Сегодня Россия переживает один из самых сложных, болезненных, но вместе с тем и динамичных этапов своей истории. Процессы, происходящие более 15 лет, неизбежно влияют и отражаются на социальных, экономических и общественных отношениях. Но вместе с тем политика Российского государства в вопросах защиты прав и интересов личности, общества и государства, найдя свое отражение в Концепции национальной безопасности (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24), отражает, что рост преступности является одной из первых угроз национальной безопасности, а борьба с преступностью несовершеннолетних — одно из ведущих ее направлений¹.

Одной из проблем современного мира является проблема воспитания подрастающего поколения, что в полной мере касается и современной России. Прогнозы специалистов свидетельствуют о том, что в недалекой перспективе ожидается ее дальнейший рост, прогнозируется рост преступности несовершеннолетних, в первую очередь, беспризорных детей и социальных сирот.

Как отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, последствиями глубокого социального кризиса является ослабление фундаментальной ячейки общества — семьи².

Для Российской Федерации проблема защиты прав ребенка имеет особую актуальность. С каждым годом растет число безнадзорных и беспризорных подростков. Сегодня в нашей стране, только по официальным данным, более 730 тысяч детей-сирот, два миллиона подростков — неграмотны, более шести миллионов несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных условиях³.

В результате наступает отрешенность детей от нормальной жизни. На смену надежде на будущее приходит духовная и нравственная пустота. И если не принимать своевременных мер, то она неизбежно заполняется интересами, увлечениями несформировавшуюся личность из нормальной жизни общества⁴.

Основные причины, которые лежат в основе продолжающегося из года в год роста количества преступных деяний, совершаемых подростками — снижение жизненного уровня, изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных взглядов населения, а также ослабление воспитательных

¹ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика.-2008. -№ 5 (101).С. 1099.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300: в ред. Указа от 10 января 2000 г. № 24 // Российская газета.- 2000. 18 января.

³ Обращение Министерства внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Право и жизнь. — 2007. — № 5/46. — С. 24, 25.

⁴ Обращение Министерства внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Российская газета. — 2007. — 20 июня. — № 129 (4392). — С. 17.

возможностей школы. Все это сыграло ключевую роль в возникновении серьезных деформаций в семейной сфере, вызвало падение деторождения, распад семейных и родственных связей, социальное сиротство, рост жестокости и насилия в семьях, безнадзорность и беспризорность. Крайне неблагоприятные условия в семье непосредственно связаны с асоциальным поведением детей и подростков и представляют собой один из провоцирующих факторов их преступного поведения.

В последние годы увеличивается количество детей и подростков, воспитывающихся в различных государственных учреждениях, а именно в домах ребенка, детских домах, школах-интернатах и т.д. Следует отметить, что у большинства этих несовершеннолетних имеются родители, которые либо лишены родительских прав, либо уклоняются от их воспитания, либо вообще от них отказались. Проблема жестокого воспитания детей существует не только в семьях, но и в перечисленных выше государственных учреждениях. Не выдерживая подобного обращения, дети и подростки зачастую покидают данные учреждения. Оказавшись на улице, они пополняют ряды беспризорных, как правило, вовлекаются в употребление алкогольных напитков, наркотических и психотропных веществ, а также втягиваются в совершение преступных деяний.

В Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года признается неотъемлемым правом то, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, но, к сожалению, на сегодняшний день в нашей стране это право в полном объеме не реализуется¹.

В системе государственных мер, направленных на оздоровление ситуации с подростковой преступностью, особое значение и актуальность приобретают вопросы совершенствования правового регулирования профилактики детской и подростковой преступности.

Эффективность борьбы с рассматриваемым видом преступности — преступности беспризорных детей и социальных сирот — возможна исключительно при наличии глубокого и всестороннего представления о данном социально-правовом явлении, а также при изучении его причин и условий.

В Российской Федерации проблемы преступности беспризорных детей и социальных сирот до сегодняшнего дня не были предметом самостоятельного уголовно-правового и криминологического анализа. При этом мы исходим из

¹ Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года // Международные акты о правах человека: Сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. — М., 1998. — С. 1.

того, что по международно-правовым нормам и российскому законодательству под детьми понимаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста.

30 ноября 2010 года, выступая с ежегодным Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент России Д.А. Медведев высказал твердое убеждение, что забота о будущих поколениях — это самые надежные, умные и благородные инвестиции. Общество, в котором на деле защищают права ребенка и уважают его личное достоинство, не только добрее и человечнее, это общество быстрее и лучше развивается, имеет благоприятную, предсказуемую перспективу. 26 миллионов детей и подростков, живущих в нашей стране, должны полноценно развиваться, расти здоровыми и счастливыми, стать ее достойными гражданами.

По словам Д.А. Медведева, нам жизненно необходима эффективная государственная политика в области детства. Политика современная, политика, которая отвечает интересам национального развития.

К сожалению, в нашей стране еще 130 тысяч ребят остаются вне семейной заботы. У них нет ни родителей, ни опекунов, они лишены главного — семейного тепла. И нужно еще очень многое сделать, чтобы само понятие «брошенные дети» уходило из нашей жизни. Органы опеки должны быть прямо нацелены на семейное устройство детей и помощь приемным семьям. Вообще «ничьих» детей в нашей стране быть не должно.

Детство и юность — это тот период в жизни человека, когда определяется его будущее, то самое время, когда каждый впервые пробует, что-то открывает для себя, экспериментирует и ничего не боится. «Дух новаторства, желание делать что-либо новое, дерзость мысли — все это сегодня очень нужно нашей стране. И мы рассчитываем на энергию и амбиции молодых, на их желание работать сообща и вместе добиваться поставленных целей», — убежден Президент России.

Проблема преступности несовершеннолетних в целом и беспризорных детей и социальных сирот в особенности всегда стояла перед криминологией, уголовно-правовой наукой и вызывала интерес у ведущих ученых и практиков. В то же время основное количество работ посвящено уголовно-правовой характеристике этой преступности, а также ее социологическим и психологическим аспектам. Наибольший вклад в изучение проблемы такого социального явления, как преступность несовершеннолетних, внесли Л.В. Акимова, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Н.М. Букаев, Д.Х. Вафин, О.С. Газман, С.И. Герасимов, И.М. Гильманов, Л.П. Гирфанова, А.А. Даниленков, А.И. Долгова, С.Б. Думов, В.Д. Ермаков, Е.Н. Измайлова, С.М. Иншаков, Л.М.

Каримова, Ю.А. Клейберг, М.С. Крутер, Н.И. Кузнецов, Н.Ф. Кузнецова, Г.Ю. Лутошкин, Т.В. Лутошкина, А.С. Макаренко, В.В. Мальцев, Э.Б. Мельникова, А.В. Наумов, Т.Н. Поддубная, А.О. Поддубный, Е.Б. Роголева, Н.И. Савина, В.С. Собкин, Д.В. Сопов, Р.Ф. Степаненко, А.Я. Сухарев, Г.С. Тагиров, Н.И. Швецова, Д.А. Шестаков, А.С. Шляпочников, З.Г. Ягудин и др. Труды этих и других авторов были использованы при написании настоящей работы. Однако специального криминологического исследования преступности беспризорных детей и социальных сирот не проводилось.

Глава 1.

Понятие, признаки и показатели преступности беспризорных детей и социальных сирот

1.1 Понятие и признаки преступности беспризорных детей и социальных сирот

Среди социальных пороков российского общества наибольшую тревогу вызывают такие явления, как социальное сиротство, детская заброшенность, жестокое обращение с детьми, беспризорность и бродяжничество, наркомания, а также рост преступности среди малолетних граждан¹. Данные явления требуют от государства и общества особо пристального внимания и неотложных мер, связанных с социальной реабилитацией детей, оказавшихся в особо трудных жизненных условиях.

Беспризорность в криминологии понимается как один из видов социальных отклонений. В Российской криминологической энциклопедии понятие «социальные отклонения» используется в двух значениях:

- 1) как процесс нарушения установленных социальных норм (совершение аморального проступка);
- 2) как результат такого нарушения (пьянство, алкоголизм, проституция, преступность и т.п.)².

Как правило, имеются в виду только негативные социальные отклонения, т.е. отклонения от социальной нормы со знаком «минус». Особый героизм — это, строго говоря, тоже отклонение от нормы, но уже со знаком «плюс», т.е. отклонение позитивное. Для российских криминологов характерен нормативный подход к трактовке социальных отклонений, соединение их с понятием «нормы поведения». В то же время, например, А. Коэн считает отклоняющимся поведением то, которое «идет вразрез с институционализированными ожиданиями»³. При нормативном подходе учитываются только те из этих ожиданий, которые нашли свое отражение в установленных социальных нормах. Имеются в виду и правовые нормы, и, например, религиозные. Большинство авторов относят к числу социальных отклонений во втором значении этого термина детскую беспризорность, пьянство, алкоголизм, наркоманию, токсикоманию, самоубийства, проституцию, иные нарушения норм морали, теневую экономику,

¹ Чурилова Л.С. Особенности социализации дезадаптированных детей в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Хабаровск, 2003. — С. 5.

² Российская криминологическая энциклопедия. — М., 2000. — С. 670.

³ Российская криминологическая энциклопедия. — М., 2000. — С. 670.

разного рода правонарушения и в т.ч. преступления¹. Преступность следует рассматривать в качестве общественно опасного негативного социального отклонения. Все иные рассматриваемые явления тесно взаимосвязаны с преступностью, их нередко называют «фоновыми» для преступности. Практически немало их соотносится с преступностью, как частично накладывающиеся друг на друга круги. Например, в наркомании, теневой экономике выделяются преступные проявления. Это послужило основой для дискуссии о том, в рамках какой науки должны изучаться социальные отклонения. Одни авторы полагают, что их следует изучать криминологам, другие выводят их за пределы криминологии, даже пишут о науке «деликтологии»². По мнению В.Н. Кудрявцева, «комплексный подход к исследованию социальных отклонений обеспечивает более надежное их прогнозирование и эффективную разработку профилактических мероприятий, усиление борьбы с ними»³.

Рассматривая сущность и понятие социальных отклонений, нельзя оставить без внимания такие понятия, как: маргиналы, маргинальность, маргинальные группы, а также маргинальный образ жизни.

Экономико-социальное значение маргиналов (от латинского *margo* – край) определяется как «выпавшие из структуры общества», находящиеся на его «полях» десоциализированные «группы» и отдельные представители: бомжи, нищие, попрошайки, бродяги (деклассированные элементы)⁴.

«Маргинальные группы» (*randgruppen*) — данным термином охватываются довольно разные социальные явления, имеющие между собой мало общего или не имеющие ничего общего в плане целей, возникновения и политической значимости. Под группой маргиналов мы будем понимать такое объединение людей, которое отличается свойством маргинальности. Понятие «маргинальные группы» включает в себя бездомных, осужденных, наркоманов, психических больных, пожилых людей, инвалидов. Сюда же входят субкультуры, провозглашающие антиобщественный образ жизни, неприятие культуры⁵. Маргинальная группа — группа в обществе, объединяемая общими критериями, характеризующими ее крайнее, а также переходное положение.

Философское значение слова «маргинальный» (с латинского *marginalis*, что означает «находящийся на краю», с краю) — имеющий отклонение к краю, в состоянии перехода: находящийся вне пределов общества, общественной

¹ См.: Российская криминологическая энциклопедия...

² См.: Там же.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. — М., 2003.

⁴ Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. — Казань, 2000. — С. 16.

⁵ Словарь-справочник. — М., 1998. — С. 133.

жизни¹. Таким образом, это лица, ущербные по сравнению со всем населением, которых мы разделяем на 2 части:

1) биомаргиналы, т.е. имеющие отклонения по состоянию здоровья, — несовершеннолетние, дебилы, граничащие с вменяемостью и невменяемостью, наркоманы, алкоголики, больные венерическими заболеваниями, туберкулезом и т.д.;

2) социомаргиналы, т.е. лица, не имеющие общественно полезных связей, оставшиеся без родителей или без родительского попечения при живых родителях, одинокие, освобожденные из мест лишения свободы, после продолжительного лечения, мигранты, вынужденные переселенцы и т.д.²

Впервые определение маргинальности было введено американским социологом Р. Парком в книге «Введение в науку социологии» в 1921 году как вывод из его исследований о причинах изменений в статусе эмигрантов из Польши в Америку ввиду превращения их из крестьян в капиталистов, озабоченных поисками путей уменьшения их агрессивности и криминализации³.

Понятие «маргинальность» употребляется для обозначения особых черт сознания и поведения представителей социальных групп, которые в силу обстоятельств не способны интегрироваться в большое референтное сообщество, в отношении антиобщественных объединений с инвертированной (перевернутой) системой ценностей. В последнее время особое внимание привлекает феномен попыток маргинальных слоев навязать свою волю большой референтной группе, сделать ее подчиненной и превратить свою антиобщественную организацию в доминирующую.

В научной литературе называют следующие типы маргинальности:

1) культурная маргинальность (кросскультурные контакты и ассимиляция);
2) маргинальность социальной роли (противоречия отнесения к позитивной референтной группе и т.д.);

3) структурная маргинальность (уязвимое, бесправное положение в политическом, социальном и экономическом отношении группы в обществе)⁴. На наш взгляд, исследуемая нами группа населения — беспризорные дети и социальные сироты — относится к третьей, структурной группе маргинальности, т.к. они представляют собой крайне незащищенный, уязвимый, а также наиболее подверженный риску пласт современного общества.

В литературе выделяются подходы в рассмотрении маргинальности как противоречивого, неопределенного состояния в процессе социальной мобиль-

¹ Надель-Червинская М.А. Большой толковый словарь иностранных слов. — Ростов-на-Дону, 1995. — Т.2. — С. 235.

² Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. — Казань, 2000. — С. 16.

³ Зарипова Д.М. Указ. раб. — С. 18.

⁴ Там же. — С. 16, 17.

ности группы или индивида (изменения статуса); маргинальность как характеристика особого маргинального (окраинного, промежуточного, изолированного) положения групп и индивидов в социальной структуре¹. Своеобразие подходов к исследованию маргинальности и пониманию ее сущности во многом определяется спецификой конкретной социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней приобретает.

Рассматривая вышеприведенные понятия, нельзя проигнорировать следующее: кем же является сам маргинальный человек? Маргинальный человек (маргинал) — человек, находящийся на границе различных социальных групп, общностей и культур, вступающий с ними в противоречия, будучи не принятым ни одной из них как полноправный член².

Р.Ф. Степаненко под маргинальным образом жизни понимает жизнь социально неблагополучных групп населения, отчужденных от общественно полезных связей, как правило, не имеющих постоянного источника доходов, характеризующихся делинквентным поведением и в силу этого склонных к совершению правонарушений, в том числе преступлений³.

Не имея общественно-полезных связей и сдерживающего контроля, личность ожесточается на окружающих, безысходность рождает агрессивность к окружающим. Таков юноша, 14-летний вор с 3-летним стажем, выкрикнувший после приговора: «Вернувшись из тюрьмы, — убью». Такой же, как его подельник, одинокие, лишённые дома и родителей, ни к чему не пригодные, никому не нужные, но сильные и агрессивные⁴.

По мнению Л. Яблонского — исследователя Колумбийского и Гарвардского университетов — «в центре шайки, на первом уровне, находятся люди с наибольшими психическими отклонениями — лидеры... В шайке из 30 мальчиков может быть 5 или 6 центральных членов, которые безоговорочно нуждаются в шайке, чтобы компенсировать проблемы своей неполноценности»⁵.

Этот автор прав в том, что в последнее время особое внимание привлекает феномен попыток маргинальных слоев навязать свою волю большой референтной группе, сделать ее подчиненной, зависимой и превратить свою антиобщественную организацию в доминирующую и полезную.

¹ Социологическая энциклопедия. — М., 2003. — Т.1. — С. 593.

² Зарипова Д.М. Указ. раб. — С. 17.

³ Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2005. — С. 9.

⁴ См.: Черкасова Е. 33 удавки // Российская газета. — 1999. — 12 февраля.

⁵ Яблонский Л. Шайка как пред-группа. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества. — Казань, 1997. — С. 133.

Беспризорные дети и социальные сироты, на наш взгляд, относятся к маргинальным группам, исходя из чего мы считаем необходимым остановиться на этом понятии более подробно.

То, что политическая и социальная элита, также составляющая меньшинство, не рассматривается как маргинальная группа, наглядно свидетельствует о том, что материальная необеспеченность ущемленных социальных групп в решающей степени определяет их статус. Само наличие маргинальных групп является выражением определенных социальных проблем, требующих регулирования. Методы такого регулирования довольно многообразны: начиная от применения полицией мер принуждения, принятия усилий по включению в общество лиц при помощи мер социально-педагогического воздействия, применения терапевтических (принудительных) мер, вплоть до оказания экономического давления¹. Считается, что принадлежность к маргинальным группам — это личностная проблема, а также собственная вина лица. В соответствии с этим и предпринимаются попытки интеграции личности или издаются соответствующие постановления.

Хотя маргинальные группы можно рассматривать как типичный элемент социальной структуры общества, их слишком большой потенциал может представлять опасность для всей социальной системы². Поэтому понятно желание общества и государства иметь как можно меньше не только маргинальных групп, но и лиц, относящихся к этим группам.

Общим для многих маргинальных групп является то, что их участие в общественной жизни минимально в силу социальной изоляции и вынужденного дистанцирования от остальных членов общества. Кроме того, они испытывают материальные трудности, и вообще их жизненные условия тяжелые. Аккумуляция социальных проблем и определение дискриминации этих групп со стороны официальных инстанций приводит к дальнейшему ухудшению положения представителей этой части общества, их сплочению, что является следствием их своеобразной самоидентификации³.

По нашему мнению, беспризорность, безнадзорность и социальное сиротство являются особой разновидностью маргинальности. Причем названные виды девиации обладают наибольшей общественной опасностью, так как касаются судьбы несовершеннолетних, т.е. той части населения, которая определяет будущее нашей страны.

Здесь, мы полагаем, необходимо дать определение маргинальной преступности.

¹ Словарь-справочник. — М., 1998. — С. 133.

² См.: Там же.

³ Словарь-справочник. — М., 1998. — С. 134.

Под маргинальной преступностью мы понимаем преступные деяния, совершенные маргинальным элементом в отдельности либо группой маргинальных лиц.

Перейдем к исследованию таких понятий, как беспризорность, безнадзорность, социальное сиротство.

Множество научных исследований посвящено проблемам детей различных возрастных категорий: дошкольников, подростков, старшеклассников¹. В этих исследованиях, как правило, рассматриваются проблемы здоровья, общения, взаимоотношений со сверстниками. Их проводят медики, педагоги, психологи. Обширная группа публикаций уделяет внимание социально незащищенным категориям детей².

Сейчас решение данной проблемы пытаются найти на государственном уровне, поскольку беспризорность в нашей стране достигла угрожающих масштабов.

В государственном докладе «О положении детей в Российской Федерации» приводятся следующие данные. В 1998—1999 годах обозначилась стойкая тенденция несвоевременного устройства детей-сирот в соответствующие детские учреждения, замены постоянного временным устройством. В 1996—1998 годах число неустроенных детей составляло около 1% от всей численности выявленных, в 1998 году их доля увеличилась до 8%, а в 1999 году — до 9,2%. В 1999 году 11,3 тысячи выявленных детей, оставшихся без попечения, находились в учреждениях временного размещения (приютах, лечебно-профилактических учреждениях и др.) либо не были устроены. В целом число детей, которые являлись или в настоящее время являются сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в 1999 году достигло 636,9 тысячи, увеличившись за год на 16,8 тысячи, или на 2,7%³. В 2004 году их число выросло до 685 тысяч⁴. Только 10% из общего числа этих детей стали сиротами вследствие смерти или инвалидности родителей, остальные — так называемые социальные сироты, т.е. сироты при живых и здоровых родителях. Около трех миллионов — это безнадзорные дети: дети улиц, подвалов, чердаков⁵.

¹ См.: Акимова Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук. — М., 2005.

² См.: об этом подробнее: Н. Анохина, А. Вязьмин, М. Гуслова, Л. Меркулова, А. Нестеренко, Г. Обух, Е. Павлова, П. Сидоров, А. Садчиков, А. Арефьев, Л. Беляева, Е. Бреева, Н. Волкова, Т. Вареничева, О. Величко, Ю. Синельщиков, Е. Слуцкий, С. Стивенсон, А. Фатхелисламова.

³ Государственный доклад Российской Федерации «О положении детей в Российской Федерации». — М., 2001. — С. 40.

⁴ Доклад Фонда «Институт социальной и гендерной политики: экономическая модель системы медико-социальной реабилитации алко- и наркозависимых лиц в России, гендерный аспект». — М., 2005.

⁵ Права ребенка. — 2001. — № 1. — С. 10.

Последняя цифра вызывает особую тревогу. Речь идет о детях, которые большую часть своего времени или все время проводят на улице, можно сказать, они живут там, и на мировоззрение которых улица, естественно, оказывает огромное влияние. Беспризорность превратилась в их образ жизни. Выходцы из этого контингента, как правило, чаще всего становятся преступниками, носителями опасной «социальной инфекции», которая способна распространяться и умножать число тех, кто уже никогда не сможет стать настоящим гражданином и достойным членом общества.

В Российской Федерации проживает 29 млн детей. К числу наиболее уязвимых категорий относятся дети-сироты, оставшиеся без попечения родителей (731 тыс. детей), дети-инвалиды (587 тыс. детей), дети, находящиеся в социально опасном положении (676 тыс. детей). Указанные группы детей нуждаются, в первую очередь, в социальной реабилитации и адаптации, интеграции с обществом¹.

Научную общественность проблема беспризорности заинтересовала еще в начале 20-х годов прошлого века. Однако систематических исследований в масштабах России или крупных регионов не проводилось². Причина — отсутствие собственных средств и бюджетных ассигнований у научных учреждений, а также отсутствие интереса к данной проблеме у властей как местных, так и федеральных. Силами научных коллективов исследования проводились лишь для отдельных городов России³. Нельзя не отметить, что преступность беспризорных детей развивается и растет в переходные для государства периоды, в моменты неустойчивой обстановки в стране, а именно — в 20-е годы (послереволюционное время), в 40-е годы (послевоенное время), в 90-е годы (период перестройки). В 20-е годы двадцатого века изучению проблем беспризорности и безнадзорности уделялось большое внимание. П.И. Люблинский говорил о беспризорности следующее: «Будучи подобной длительному недугу, проходит через несколько стадий или фаз своего развития. Начальную фазу этой социальной болезни составляет безнадзорность, а окончательной стадией, находящейся на грани необратимости, становится беспризорность как таковая, определяющая положение самого несовершеннолетнего, его своеобразный социальный статус, который он обретает по собственному желанию или в силу стечения каких-либо обстоятельств»⁴. В 20-х годах прошлого века развернулись ин-

¹ Концепция Федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 годы // Российская газета. — 2007. — 2 февраля. — С. 18.

² См.: Орлова Ю.Р. Криминологическое изучение безнадзорности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.

³ Бреева Е.Б. Социальное сиротство. Опыт социологического обследования // Социс. — 2004. — № 4 (240). — С. 45.

⁴ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). — М., 1959. — С. 42.

тенсивные исследования преступности, проституции, детской беспризорности, алкоголизма, наркомании и др.¹ Основываясь на материалистических представлениях о природе данных явлений, подавляющее большинство ученых, разделявших коммунистические взгляды, стремилось своими трудами принести практическую пользу Советской Республике. Работы Г.И. Волкова, М.Н. Гернета, А.А. Герцензона, М.М. Исаева, В.И. Куфаева, Г.М. Миньковского и ряда других юристов положили начало детальному изучению в последующие годы социалистической концепции причин некоторых негативных явлений, а также путей их преодоления.

Первое наиболее полное официальное определение беспризорности можно найти в Большой Советской Энциклопедии, изданной в 1930 году.

Термина «безнадзорность» Большая Советская Энциклопедия не содержала, однако это понятие в современном его значении входило в смысл общего понятия детской беспризорности. В официальных документах периода становления Советской власти также вместо терминов «безнадзорность» и «беспризорность» фигурировало понятие детской беспризорности, объединявшее в себе по смысловой нагрузке оба этих термина². Таким образом, в 20—30-е годы XX века различия между понятиями «беспризорность» и «безнадзорность» практически не существовало.

Термин «безнадзорность» в сочетании с термином «детская беспризорность» появился в официальных документах, а также в законодательных актах только с 1935 года. В годы Великой Отечественной войны в постановлениях Правительства также использовались оба термина, однако их определений в законодательных актах того времени не было³.

Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дает толкование понятиям безнадзорного, беспризорного ребенка, а также понятия несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении⁴.

¹ Социальные отклонения. Введение в общую теорию. — М., 1984. — С. 13.

² Положение о борьбе с беспризорностью: постановление Правительства РСФСР 1926 г. // Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. — 1929. — № 18. — С. 287.

³ См.: О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1935 г. // Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. — 1935. — № 32. — С. 252; Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. — М., 1962. — С. 515; Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. — М., 1962. — С. 561, 562.

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г.) // СЗ РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

Детскую беспризорность и безнадзорность политологи, социологи и правоведы нашего времени относят к социальным болезням, характерным для любого цивилизованного государства, в том числе и России, напрямую связанным с политическим, экономическим развитием страны, функционированием ее правовой системы.

Причины ее возникновения и распространения рассматриваемых явлений кроются как в правовых и социально-политических аспектах функционирования государства, так и в национальных, семейных традициях, в степени развития общественной морали, а также социальной защищенности института семьи и каждого отдельного гражданина государства¹. В связи с этим данное явление требует глубокого изучения со стороны различных специалистов (юристов, правоведов, политологов, социологов, психологов, педагогов).

Таким образом, нам представляется, что беспризорным ребенком является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, не имеющее постоянного места жительства, за которым отсутствует контроль со стороны родителей, либо лиц, их заменяющих, или других работников образовательного, воспитательного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетними.

Изменение экономических отношений в постсоветский период в России повлекло за собой ряд существенных перемен в социальной жизни общества. Появились новые социальные группы и новые социальные отношения. Общество сильно поляризовалось; при этом небольшая часть населения оказалась в значительном «выигрыше», а основная — не только проиграла, но интенсивно скатывается в сторону бедности и обнищания. Страдающими группами стали наиболее слабые — дети и престарелые. Половина детей проживает в бедных семьях с доходами ниже прожиточного минимума². В них дети не только лишены удовлетворительного питания, но становятся обузой для семьи и получают характеристику «лишних».

В российской действительности появилось такое явление, как социальное сиротство.

В любом государстве и любом обществе всегда были, есть и будут дети-сироты и дети, которые по разным причинам остаются без попечения родителей. Ребенок, потерявший родителей, — это особый, по-настоящему трагический мир. Потребность иметь семью, отца и мать — одна из сильнейших потребностей ребенка. В силу своей незащищенности дети и подростки значи-

¹ См.: Дулинова Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России (социол. аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. — М., 2000.

² Бреева Е.Б. Указ. раб. - С. 45.

тельно чаще и легче всего могут стать жертвами преступления, так как обладают повышенной виктимностью, т.е. способностью становиться жертвой преступного посягательства. Сегодня, в современной России, как нам представляется, существует реальная опасность, что беспризорные, безнадзорные дети и социальные сироты могут стать жертвами незаконной трансплантации органов и тканей человека, так как они относятся к наименее социально защищенной категории граждан страны.

Проблема социального сиротства является одной из острейших, массовых и социально опасных в России. С каждым годом увеличивается число детей, оставшихся без попечения родителей. Если в 1998 году было 620,1 тысячи детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, то в 1999 году их число составило 638,2 тысячи, в 2000 году — 662,8 тысячи, а в 2003 году — уже 700,9 тысячи, тогда как в послевоенные годы во всем СССР насчитывалось 678 тысяч детей-сирот. В настоящее время их доля среди несовершеннолетних составляет около 2,5%. Этот показатель не включает беспризорных детей, поскольку сегодня в Российской Федерации ни одно ведомство, занимающееся ими (МВД, министерства образования и науки, здравоохранения, социальной защиты), не имеет точных данных об их количестве. По разным оценкам, в нашей стране число беспризорных детей колеблется от 2 до 5 млн (при общей численности детей в России около 30 миллионов). Большая часть из них уходит из неблагополучных семей, где родители о них не заботятся, следовательно, дети относятся к категории социальных сирот¹.

В настоящее время в научной литературе, теоретических исследованиях, а также в обыденной речи широко используются два понятия: сирота (сиротство) и социальный сирота (социальное сиротство).

Дети-сироты — это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Итак, нам представляется, социальным сиротой является ребенок, имеющий биологических родителей, которые не выполняют своих обязанностей по его воспитанию и содержанию, в результате чего возможна криминогенная деформация личности несовершеннолетнего.

Социальное сиротство — это социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, неизвестно отсутствующими и т.д.

¹ Бреева Е.Б. Указ.раб.- С. 45.

Официальная статистика свидетельствует: в 2007 году в Республике Татарстан 1 697 социальных сирот, в социально опасном положении находятся около 15 тысяч несовершеннолетних, в 52 семьях отмечены факты жестокого обращения с детьми, над 44 ребятами совершено насилие со стороны близких родственников¹.

К сожалению, беспризорные, безнадзорные дети и социальные сироты в настоящее время являются наиболее уязвимым слоем современного общества. Это граждане, попавшие в трудную жизненную ситуацию, не имеющие достаточно средств для удовлетворения хотя бы самых минимальных жизненных потребностей. Исходя из этого рассматриваемая нами категория граждан нередко допускает противоправное, а именно преступное поведение. Следовательно, общество не может оставить без должного внимания такое сложное социальное явление, как преступность данной категории лиц.

В настоящее время насилие, агрессивность и жестокость занимают в обществе столь же прочное место, что и любовь, доброта, сострадание и милосердие. Эти перечисленные явления (с разным нравственным знаком) представляют собой неразрывное единство и борьбу противоположностей, две стороны одной медали — отношений между субъектами гражданского общества². Не случайно ряд специалистов пессимистически оценивают перспективы борьбы с преступностью³.

В первую очередь необходимо отметить, что преступность является весьма сложным социально-правовым явлением. В научной литературе существуют десятки ее определений.

По поводу возникновения преступности в том виде, в каком мы ее понимаем сегодня, существуют различные точки зрения. С.В. Бородин, например, полагал, что процесс выделения преступности как самостоятельного правового и социального явления из более широкого круга нарушений норм права и морали происходил в течение длительного времени и закончился в позднем средневековье. В России этой исторической вехой можно считать, по-видимому, издание Соборного уложения (1649 г.), в котором уголовно-правовые нормы впервые были объединены в отдельные главы (хотя термин «преступление» еще не упоминался)⁴. Принятие Соборного уложения 1649 года (XVII век), по мнению С.Г. Олькова, — одна из наиболее ярких вех российского нормотворчества. Недаром историки называют его первым в нашей стране систематизированным законом⁵. Тем не менее в России были еще Судебники 1497, 1550 годов, Новго-

¹ Время и Деньги. — 2007. — 8 мая. — С. 20.

² Антонян Ю.М. Преступная жестокость. — М., 1994. — С. 13.

³ Криминология — XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 2000. — С. 5.

⁴ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. — М., 1989. — С. 244.

⁵ Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. — Тюмень, 1996. — С. 20, 21.

родская судная грамота (X — XV вв.) и другие. Не случайно Н.С. Таганцев в своих лекциях по уголовному праву на сей счет пишет, что с непокорством Зигжителю мира, с вредоносным посягательством на интересы ближних встречаемся мы на первых страницах священных преданий веры, и о тех же проявлениях зла и порока говорит нам ежедневная хроника текущей жизни¹. Что касается преступлений, — пишет А.И. Долгова, — то история их столь же продолжительна, сколь же продолжительна история рода человеческого на Земле². В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов в предисловии к современному учебнику по криминологии отмечают, что нельзя сказать, что ученые не уделяли внимания исследованию преступности. Раздумья о том, что за феномен, кто такие преступники, почему они совершают преступления, можно найти в трудах многих ученых с древнейших времен: философов, историков, правоведов, психологов, социологов и психиатров³.

«Преступность» — центральное понятие в криминологии. Но, как всегда бывает в науке, — наименее ясное и определенное⁴. Не случайно И.И. Карпец в своей монографии «Преступность: иллюзии и реальность», пытаясь дать ее определение, в конце концов заключил, что можно было бы найти еще немало определений преступности. Но достаточно. Западные ученые, как правило, не дают развернутых определений из убеждения в их ненужности или невозможности их дать. Разнобой же в определениях, проистекающий из разных методологических подходов к преступности, очевиден, и нередко определение становится своего рода визитной карточкой ученого, отражающей его основную специальность. Однако палитра определений (а значит, и подходов) впечатляет разносторонностью⁵.

Криминология изучает закономерности преступности, в том числе ее характеристики, процессы ее детерминации, причинности, реакцию преступности на разного рода воздействия на нее, разрабатывает пути борьбы с преступностью.

В течение последних столетий по различным проблемам, связанным с изучением преступности, было подготовлено огромное количество научных статей и монографий, в том числе носящих фундаментальный характер⁶.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. — М., 1994. — Т. 1. — С. 4.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2005. — С. 6.

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — М., 2002. — С. 3.

⁴ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб., 2004. — С. 65.

⁵ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. — М., 1992. — С. 15.

⁶ См.: об этом подробнее: Ч. Беккариа (1738—1794) «О преступлениях и наказаниях», И. Бентам (1748—1832) «Введение в основания нравственности и законодательства», «Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении»; А. Кетле (1796—1874) «Социальная система и законы, ею управляющие»; Ч. Ломброзо (1835—1909) «Преступление», «Новейшие успехи науки о преступнике»; Э. Ферри (1856—1929) «Уголовная социология»; Тард (1843—1904) «Философия наказания»; П.А. Сорокин (1889—1968) «Преступление и кара, подвиг

Итак, в итоге огромной интеллектуальной работы многих поколений криминологов, ученых в области уголовного права и процесса у криминалистов постепенно сформировались современные представления о преступности и ее различных структурных составляющих, которые находят свое отражение в действующем уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве и соответствующей практической деятельности.

Говоря о преступности, как о сложнейшем социальном явлении, хотелось бы особо отметить, что такая разновидность преступности, как преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывает у ученых повышенное внимание¹. И это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества, но и в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом.

В России исследованию рассматриваемой нами проблемы посвящены труды ряда авторов².

и награда»; Р. Мертон (1910) «Социальная структура и аномия»; Э. Сатерленд (1882—1950) «Принципы криминологии»; Г.С. Беккера (1930) «Преступление и наказание: экономический подход».

¹ См.: Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. — СПб, 1998.

² См.: об этом подробнее: А.С. Автономов, З.А. Астемиров, Н.Е. Борисова, В.Н. Бурлаков, С.Е. Вицин, В.Ф. Волохова, А.В. Воробьев, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, В.Д. Ермаков, С.М. Иншаков, В.П. Кашепов, В.А. Киринос, В.А. Колесников, Н.И. Крюкова, Н.Ф. Кузнецова, С.П. Минина, Г.М. Миньковский, Д.А. Шестаков, А.С. Шляпочников.

Резкое социально-экономическое расслоение общества особенно болезненно воспринимается детьми и подростками. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, невозможность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности¹. Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые, к сожалению, зачастую криминальным путем.

Итак, кто же такие несовершеннолетние, совершающие преступные деяния?

Несовершеннолетние преступники — это лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

По мнению ряда авторов, а именно Ю.Ф. Кваши, А.С. Зайналабидова, А.П. Зрелова, Д.Ю. Тамбовцева, Н.А. Свистуновой, М.В. Краснова, преступность несовершеннолетних объясняется: избранием несовершеннолетними антисоциального образа поведения в связи с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта в целях самоутверждения². На наш взгляд, данное определение преступности несовершеннолетних недостаточно полно, не содержит ряд признаков, которые присущи данному социальному явлению.

В узком понимании под преступностью несовершеннолетних можно рассматривать преступления, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Однако в силу разных причин такое ограничение возраста весьма узко.

Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе, которая развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общекриминологические характеристики, показатели, а также иные категории. В то же время анализ должен быть направлен на выявление факторов и обстоятельств, значимых именно для преступности несовершеннолетних, позволяющих установить ее специфику и необходимые меры воздействия.

В научной литературе, в частности, по мнению А.И. Долговой, существуют основания для выделения преступности несовершеннолетних как особого объекта исследования, которые можно разделить на следующие две группы:

¹ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2002. — С. 771.

² См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.

1.Общеправовые — наличие специальных глав в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах, содержащих особенности привлечения к уголовной ответственности, расследования данной категории дел, назначения и исполнения наказания;

2. Криминологические, а именно специфика самих преступлений (виды, формы, мотивы), личности (ограниченный период ее формирования, ограниченная дееспособность, динамика содержания социальных функций), причин и условий преступности, мер профилактического воздействия¹.

Говоря о преступности несовершеннолетних граждан, мы не можем оставить без должного внимания преступность беспризорных детей и социальных сирот.

Мы считаем, что понятия преступности несовершеннолетних и преступности беспризорных детей и социальных сирот можно рассматривать как соотношение целого и частного.

Таким образом, преступность беспризорных детей и социальных сирот является составным элементом преступности несовершеннолетних в целом.

Под преступностью беспризорных детей и социальных сирот, на наш взгляд, следует понимать исторически обусловленное, негативное, общественно опасное, относительно массовое, устойчивое, социально-правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных беспризорными детьми и социальными сиротами на определенной территории за определенный период времени.

Рассматриваемая нами группа детей постоянно, из года в год пополняет ряды несовершеннолетних преступников, в чем и состоит основная опасность такого сложного социального явления, как беспризорность.

1.2 Состояние, структура и динамика преступности беспризорных детей и социальных сирот в Российской Федерации и Республике Татарстан

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних, а именно беспризорных детей и социальных сирот.

Преступность можно определить как социально-правовое явление, представляющее собой совокупность всех преступлений (уголовно наказуемых деяний), совершенных в конкретном обществе (государстве) за тот или иной пери-

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2002. — С. 765.

од времени, и характеризующееся соответствующими количественными и качественными показателями, что весьма важно для более глубокого понимания сущности рассматриваемого нами явления, а также выявления его внутренних взаимосвязей, зависимости от внешних факторов¹. Без объективной оценки масштабов преступности мы не можем адекватно подготовиться к борьбе с нею, разработать и реализовать в практической плоскости соответствующие меры эффективного воздействия на нее.

Количественными показателями (характеристиками) преступности являются ее состояние и динамика. Качественные показатели (характеристики) изучаемого нами социального явления представляют собой структуру и характер совершаемых преступных деяний.

Одним из важнейших показателей, используемых специалистами для изучения преступности как негативного социально-правового явления, является ее количественная характеристика, которая представляет собой состояние преступности, т.е. число лиц, совершивших преступления. Как правило, данные показатели выражаются в абсолютных цифрах. Однако в социальной практике нашей страны цифры, отражающие уровень преступности, значительный период времени не публиковались. О состоянии преступности можно было судить либо по цифрам выборочным, либо по относительной, т.е. процентной сопоставимости разных видов преступности, что не позволяло иметь представление об истинном положении дел в стране². Сравнение уровней преступности нередко используется в качестве «доказательства» преимущества системы правления и тем более общественного строя одной страны над другой. Соккрытие цифр, отражающих уровень преступности в нашей стране (до 30-х гг. она публиковалась), имело именно такой смысл. Хотя сами по себе эти цифры говорят далеко не о том, что хотят сказать манипулирующие цифрами политики или идеологи. В реальной жизни страны с высоким уровнем жизни имеют столь же высокий уровень преступности. Именно поэтому состояние преступности, во-первых, отражает состояние самого явления и, во-вторых, ориентирует для организации работы по борьбе с ней.

Важным показателем состояния преступности является ее индекс, или коэффициент, который исчисляется из количества преступлений (и числа лиц) в расчете на 1000, 10000 или 100 тысяч человек населения в целом или соответ-

¹ См.: Долгова А.И. Криминология. — М., 2002; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М., 2003; Бурлаков В.Н., Сальников В.П. Криминология. — СПб., 1998.

² Карпец И.И., Эминова В.Е. Криминология. — М., 1992. — С. 41.

ствующих общественных или возрастных групп¹. Без этого в связи с движением (миграцией) населения, переменами в административно-территориальном делении, изменениями возрастных групп и т.д. нельзя получить объективную сравнительную картину состояния преступности в различных местностях страны, не говоря уже о сопоставлении данных о преступности по различным странам и периодам времени.

Коэффициент преступности — наиболее объективный показатель состояния преступности.

Состояние преступности может охарактеризовать не только количество преступлений. Иногда оценку преступности делают по количеству преступников. В некоторых зарубежных странах считают, что одним из самых объективных показателей состояния преступности является количество потерпевших от преступлений. В связи с этим в целях получения более объективных данных о преступности там дважды в год проводят опрос населения на предмет выявления лиц, пострадавших от преступлений.

Одной из задач, решаемых криминологией с первых дней ее возникновения как науки, является анализ состояния, динамики и тенденций преступности. В настоящее время ни одно крупное исследование не планируется и не проводится криминологами без предварительной оценки различных, в том числе и количественных, показателей преступности².

Анализ динамики преступности в подростковой среде в России дает нам возможность выявить ряд важнейших факторов:

1. В России весьма высок уровень подростковой преступности, и он отличается интенсивными темпами ее роста, этот показатель в среднем увеличивается на 14—17% каждые пять лет;

2. Рост данного вида преступности происходит на фоне сокращения либо незначительного увеличения численности исследуемой нами возрастной группы;

3. Рост рассматриваемого явления происходит на фоне общего роста преступности в стране;

4. Преступность несовершеннолетних имела стойкую тенденцию роста, несмотря на то, что в отдельные периоды в нашей стране карательная практика в отношении данной группы населения была весьма суровой;

5. Определенную поправку в картину состояния преступности следует внести с учетом такого немаловажного фактора, как латентность.

¹ См.: Долгова А.И. Криминология. — М., 2002; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М., 2003; Бурлаков В.Н., Сальников В.П. Криминология. — СПб., 1998; Карпец И.И., Эминова В.Е. Криминология. — М., 1992. — С. 41.

² Иванова А.А. Изменения состояния и динамики преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Законы России. — 2009. — № 3. — С. 120.

Структурные элементы преступности в зависимости от целей анализа и других обстоятельств могут выделяться по самым разнообразным группировочным признакам¹. Это, например, умышленная и неосторожная, групповая, рецидивная, корыстная и насильственная, экономическая, экологическая преступность и т.д.

Такой показатель преступности, как структура, может весьма существенно влиять на оценку криминальной ситуации в стране, вытекающую из анализа одних лишь количественных признаков.

Сравнительно недавно специалистами стал использоваться такой качественный показатель преступности, как ее характер, который определяется количеством (долей) наиболее опасных преступлений и особенностями личности соответствующих категорий преступников². По существу, это модификация понятия структуры преступности, в которой дополнительно стали выделять некоторые виды (элементы), ранее неизвестные или оставшиеся в тени, например, организованная и профессиональная преступность, так называемая индексная преступность (ее «ядро», наиболее опасная часть).

Рассмотрев понятия состояния, структуры и динамики преступности, следует перейти к рассмотрению состояния, структуры и динамики преступности несовершеннолетних, а именно преступности беспризорных детей и социальных сирот.

К данному виду преступности относятся уголовно наказуемые деяния, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет. По криминологическим характеристикам к ним примыкают общественно опасные действия лиц, не достигших возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, а также «молодых взрослых».

Преступность среди несовершеннолетних вызывает повышенное внимание, и это вполне обоснованно, т.к. она является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Этот вид преступности чрезвычайно чутко реагирует на состояние общества³. Рост преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах.

Анализ преступности несовершеннолетних, с одной стороны, инструмент выявления криминогенных факторов в социуме, а с другой — база для прогноза преступности в целом. Криминализация детей и подростков — это криминали-

¹ Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998. — С. 32.

² См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. — М., 1997; Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998; Карпец И.И., Эминова В.Е. Криминология. — М., 1992; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М., 2003.

³ См.: Селиванова О.А. Психолого-педагогическая реабилитация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — Тюмень, 2005.

зация будущего нашей страны. По процессам, происходящим в детской и молодежной среде, мы можем с большой долей вероятности судить о том, каким будет наше общество в перспективе, в том числе какой будет преступность.

Помимо исследовательских и прогностических аспектов изучения преступности несовершеннолетних есть еще один — гуманитарный. Дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп населения. Такое направление воздействия, как профилактика преступности в смысле защиты от нее, защиты от поражения социальных групп «криминальным вирусом», имеет наибольшее значение именно применительно к несовершеннолетним: детям и молодежи¹. К сожалению, уровень криминальной пораженности данной части населения в современный период достаточно высокий.

Специфика преступности несовершеннолетних может быть рассмотрена как обусловленная комплексом взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних, специфике социального статуса². Установление таких специфических черт, обуславливающих правонарушающее поведение несовершеннолетних, особенности их качественных и количественных параметров, их анализ являются основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы.

От того, какие перспективы развития в настоящее время будет иметь исследуемая нами проблема, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, и даже более широко — нравственный климат в обществе³.

Вначале, на наш взгляд, целесообразно показать некоторые цифры, характеризующие состояние преступности несовершеннолетних, а также ее динамику.

Данные общероссийской статистики свидетельствуют о постоянном росте численности несовершеннолетних преступников в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века. По абсолютным показателям за период с 1874 по 1894 год количество преступников в возрасте от 10 лет до 21 года увеличилось почти в 2 раза. При этом численность осужденных в возрастных группах 10—17 лет и 17 лет — 21 года увеличилась в равной степени. Эти показатели были тождественны общему росту преступности. С точки зрения половозрастного состава, женская преступность росла более быстрыми темпами

¹ См.: Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20—90-е гг. XX в.): автореферат ... канд. пед. наук. — Владимир, 1998.

² См.: Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998; Карпец И.И., Эминова В.Е. Криминология. — М., 1992; Лунеев В.В. Преступность XX века. — М., 1997.

³ См.: Прялухина А.В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2005.

— увеличение численности почти в 3 раза, однако ее удельный вес в общем количестве осужденных несовершеннолетних не превышал 15 %¹.

С 1901 по 1916 год количество осужденных в возрасте 10—17 лет увеличилось почти в 4 раза. При этом значительно замедлились темпы роста общей преступности.

Таким образом, численность несовершеннолетних преступников в возрасте 10—17 лет за рассматриваемый период выросла почти в 7,5 раза².

Удельный вес несовершеннолетних преступников во всей численности осужденных за 1874—1894 годы увеличился с 16,5% до 17,8%. Эти показатели росли главным образом за счет увеличения численности правонарушителей в возрасте от 17 лет до 21 года: в 1874 году — 12,5%, 1894 году — 13,7%. Доля осужденных в возрасте 10—17 лет в этот период не превышала 4%. Данный показатель к 1900 году снизился до 3% и держался на этом уровне до 1906 года, что было результатом реформы 1897 года, направленной главным образом на решение проблемы преступности в данной возрастной группе. Однако революционные и военные события привели к резкому скачку этого показателя: с 1907 по 1915 год удельный вес осужденных 10—17 лет в общей преступности достиг 5,4%, а к 1916 году — 7,3%. В это же время значительно вырос рецидив: в 1910 году несовершеннолетних, осужденных более одного раза, было 12%, в 1911 году — 51%, 1913 году — 57%.

В номенклатуре совершаемых несовершеннолетними преступлений преобладали преступления, не отличавшиеся высокой степенью общественной опасности. Наиболее часто ими совершались имущественные преступления³.

За период с 1964 по 1988 год число несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличилось в 1,8 раза (93 308 человек и 184 874), а количество выявленных преступлений увеличилось в 2,6 раза (70 524 и 184 735)⁴.

Начиная с 1975 года рост преступности несовершеннолетних происходил в условиях стабильного сокращения общей численности этой возрастной группы в населении нашей страны. Рост преступности несовершеннолетних происходил на фоне роста преступности взрослых, хотя был более интенсивным.

Преступность несовершеннолетних росла, несмотря на то, что в отдельные периоды карательная практика в отношении данной группы населения, а имен-

¹ Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX—начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 16.

² Там же. — С. 17.

³ Там же. — С. 17.

⁴ См.: Карпец И.И. Преступность и реальность. — М., 1992; Лунеев В.В. Преступность XX века. — М., 1997; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М., 2003.

но применение лишения свободы, была чрезвычайно суровой. Начиная с 1973 года по 1984 год темпы роста судимости опережали рост выявленных преступных деяний. В 1981—1986 годах среднегодовое число осужденных несовершеннолетних было самым большим не только за весь послевоенный период (106 024 человека против 78 847 в 1946—1950 гг.), но и за все послеоктябрьские годы (в 1923 году было осуждено 18,5 тыс. несовершеннолетних, в 1925 году — 27,3 тыс., в 1935 году — 41,5 тыс.)¹. По мнению И.И. Карпеца, эти данные свидетельствуют о серьезных провалах в социальной политике и воспитательной работе с несовершеннолетними. Сегодня мы должны избавиться от иллюзии о том, что у нас работа с молодыми была поставлена на высоком уровне, а преступность была низкой. Более того, чем дальше от первых лет Советской власти шли годы, тем дела становились хуже. Не спасало даже то, что с каждым годом число подростков, состоявших на учете в милиции, увеличивалось².

Интересна динамика преступности (среднегодовое число преступлений) по временным периодам: 1966—1970 годы — 96 816; 1971—1975 годы — 111 633; 1976—1980 годы — 131 325; 1981—1985 годы — 149 896; 1986—1988 годы — 171 057³.

Темпы роста преступности несовершеннолетних за приведенные пятилетия практически были постоянными, оставаясь на уровне + 14—17%. Не являются исключением в этом плане и 1986—1990 годы: в 1989 году преступность несовершеннолетних возросла на 21,7% и достигла цифры 223 908 преступлений, а в 1990 году уже 232 700⁴.

На протяжении 1994—1999 годов в России отмечалось снижение удельного веса подростковой преступности в общем числе расследованных преступлений: с 14 до 9,6%⁵.

Несмотря на проводимую органами внутренних дел и другими субъектами профилактику беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, в 2003—2004 годах на территории Российской Федерации произошел рост преступности несовершеннолетних на 4,1% и 6,2% соответственно.

¹ См.: Карпец И.И. Преступность и реальность. — М., 1992; Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. — СПб., 1998; Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2002.

² См.: Карпец И.И. Преступность и реальность. — М., 1992.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М., 2003; Карпец И.И. Преступность и реальность. — М., 1992.

⁵ См.: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2002.

**Распределение выявленных лиц, совершивших преступления,
по возрастным группам в Российской Федерации¹**

Годы	14—17 лет	18—24 года
1988	130 233	181 131
1989	150 051	184 491
1990	153 169	189 527
1991	159 461	202 163
1992	188 186	251 787
1993	204 725	301 013
1994	200 954	336 225
1995	209 556	363 303
1996	192 780	367 504
1997	161 978	349 421
1998	164 787	385 440
1999	183 447	460 626
2000	177 851	465 371
2001	172 811	440 523
2002	140 392	348 010
2003	145 577	359 241
2004	151 890	347 620
2005	149 981	364 521
2006	148 595	377 798

**Распределение выявленных лиц, совершивших преступления,
по возрастным группам в Российской Федерации²**

Годы	14—15 лет	16—17 лет
2002	40 098	100 294
2003	43 241	102 336
2004	46 004	105 886
2005	44 559	105 422
2006	44 124	104 471

¹ См.: Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. — М., 2006.

² См.: Сведения ГИАЦ МВД России о лицах, совершивших преступления, за январь — декабрь 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2006 г.

Динамика преступности несовершеннолетних в Российской Федерации¹

Показатели / годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними (уд. вес в общем числе преступлений)	139 681 9,0%	145 368 9,1%	154 414 9,6%	154 734 9,8%	150 264 9,7%	139 099 7,8%
Число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления (уд. вес в общем числе лиц)	140 392 11,2%	145 599 11,8%	151 890 12,4%	149 981 11,6%	148 595 10,9%	131 965 10%

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в Российской Федерации и Республике Татарстан в 1995—2010 гг.²

Годы	Число зарегистрированных преступлений (фактов) в России	Число зарегистрированных преступлений (фактов) в Республике Татарстан
1995	209 777	3 687
1996	202 935	3 432
1997	182 798	3 134
1998	189 293	3 123
1999	208 313	4 201
2000	195 426	4 056
2001	185 379	4 205
2002	139 681	3 504
2003	145 368	3 328
2004	154 414	3 484
2005	154 734	3 538
2006	150 264	3 675
2007	139 099	3 132
2008	116 090	2 388
2009	94 720	2 100
2010	78 548	1 655

¹ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. — 2008. — № 5 (101). — С. 1100.

² См.: Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. — СПб., 2006; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М., 2003; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. — М., 1997; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2002; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 6 месяцев 2006 года). — Казань, 2006; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2006 года). — Казань, 2007; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2007 года). — Казань, 2008; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2008 года). — Казань, 2009; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2009 года). — Казань, 2010; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (за 2000 год). — Казань, 2011; Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2010 года. — Казань, 2011.

Динамика преступности среди несовершеннолетних и примененных к ним мер наказания¹

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего осуждено	20 190	21 106	23 164	23 428	24 073	23 733	22 401
Кол-во осужденных несовершеннолетних	2 115	2 126	2 101	1 865	1 496	1 332	1 075
%	10,5	10,0	9,0	8,0	6,2	5,6	4,8
Из них к условной мере	1 533	1 496	1 435	1 113	845	702	561
%	72,5	70,4	68,3	59,7	56,5	52,7	52,2
Из них к лишению свободы	421	441	384	349	261	187	144
%	20,0	20,7	18,3	18,7	17,4	14	13,4
Из них ранее судимы	353	414	388	327	275	301	209
%	16,7	19,5	18,5	17,5	18,4	22,6	19,4

По данным МВД Российской Федерации, удельный вес ежегодно регистрируемых преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем числе зарегистрированных преступлений составляет 5—10% (2010 г. — 5,5%), а несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в общем числе выявленных лиц — 10—12% (2010 г. — 6,5%).

С 2005 года в Республике Татарстан наблюдается постепенный спад количества осужденных несовершеннолетних. В 2008 году число осужденных несовершеннолетних снизилось на 19,8% по сравнению с 2007 годом.

Более половины осужденных подростков в 2008 году воспитывались в полной семье — 69,2%. 68,9% от общего числа несовершеннолетних — учащиеся. За последние пять лет доля подростков, осужденных за преступления, совершенные в группе, сократилась почти в два раза. Значительно уменьшилось количество несовершеннолетних (на 25,6%), которые в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. На 15,9% снизилось по сравнению с 2007 годом количество ранее судимых несовершеннолетних².

Наибольшее количество несовершеннолетних преступников было приговорено к следующим мерам наказания:

¹ Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2007. — С. 19; Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2009. — С. 31. Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. — Казань, 2011. — С. 34.

² Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2009. — С. 30.

1) условное осуждение к лишению свободы — 845 человек, или 56,5% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 3,2% меньше, чем в 2007 году;

2) лишение свободы на определенный срок — 261 человек, или 17,4% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 1% меньше, чем в 2007 году.

Качественные показатели свидетельствуют о том, что и в 2007, и в 2008 годах наибольшее число несовершеннолетних осуждено за преступления, отнесенные к категориям средней тяжести и тяжким преступлениям. Так, удельный вес подростков, совершивших в 2008 году преступления средней тяжести, составляет 40,8%, удельный вес подростков, совершивших тяжкие преступления, — 43,6%.

В 2008 году в Республике Татарстан по сравнению с 2007 годом на 15,3% увеличилось количество лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ¹.

Следует отметить, что более половины осужденных подростков в 2010 году воспитывались в полной семье — 59,1%. 72,1% от общего числа несовершеннолетних — учащиеся. За последние 5 лет доля подростков, осужденных за преступления, совершенные в группе, сократилась почти в два раза. Значительно уменьшилось количество несовершеннолетних (почти в 3 раза), которые в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения².

Наибольшее количество несовершеннолетних преступников было приговорено к следующим мерам наказания:

1) условное осуждение к лишению свободы — 561 человек, или 52,2% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 0,5% меньше, чем в 2009 году;

2) лишение свободы на определенный срок — 144 человека, или 13,4% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 0,6% меньше, чем в 2009 году.

Качественные показатели свидетельствуют о том, что и в 2009, и в 2010 годах наибольшее число несовершеннолетних осуждено за преступления, отнесенные к категориям средней тяжести и тяжким преступлениям. Так, удельный

¹ Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. С. 30, 31.

² Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. — Казань, 2011. — С. 34.

вес подростков, совершивших в 2010 году тяжкие преступления, составляет 42,6%, удельный же вес подростков, совершивших преступления средней тяжести, — 42,0%¹.

Наши исследования показали, что средний возраст несовершеннолетнего преступника — неполных 16 лет; 94,3% правонарушителей — это лица мужского пола. По статистике более половины несовершеннолетних преступников — иногородние. Приток беспризорных в Республику Татарстан наблюдается из Украины, Молдовы, Московской области, из иных субъектов Российской Федерации, а также из Средней Азии.

Исследования показали, что до ухода из дома более трети (36,2%) беспризорных жили в полных семьях, а 52,6% — в неполных, в том числе у 42,4% в семье была только мать, а у 10,2% — только отец. Не было никого из родных у 1,9% беспризорных, и 9,3% жили с родственниками. Нравственная атмосфера в семьях беспризорных очень тяжелая. Она характеризуется следующими показателями: в 72,3% семей кто-то из родителей, других родных злоупотребляет алкоголем или употребляет наркотики; в 24,1% — кто-то находится в местах заключения; в 20,6% — кто-то тяжело болеет; в 18,1% — кто-то из родителей лишен родительских прав. В отношении 63,3% беспризорных в семье применялось насилие, причем в отношении 35,8% — часто и грубое. Насилие применялось в отношении 64,5% юношей и 61% девушек².

Грубое насилие над детьми — серьезная причина для их ухода из дома. Так, среди ушедших из дома впервые испытали дома грубое насилие 29%, а среди ушедших повторно — 40,6%.

У 67,4% беспризорных были острые конфликты в семье, в частности, у 35,6% — с отцом или с отчимом, у 35,2% — с матерью или мачехой, у 14,7% — с другими членами семьи. Лишь у 0,5% беспризорных конфликты были в приюте.

К сожалению, грубое насилие в отношении детей чаще встречается со стороны матери.

Несмотря на столь сложную ситуацию в семье, 46,6% беспризорных готовы вернуться. Но каждый второй беспризорный не желает возвращаться в прежнюю семью, и такой печальный итог объясним. Еще 11,8% беспризорных хотели бы жить в другой семье (в которой не пьют, где есть отец и мать, в обеспеченной семье, в семье кого-то из родственников, в семье друга, подруги). Хотят, чтобы кто-то усыновил, удочерил, 10,5% беспризорных, а 8,1% хотели

¹ См.: Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан...

² Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. — М., 2004. — С. 173, 176.

бы стать воспитанниками воинской части. Не смогли высказать пожеланий в отношении своей дальнейшей судьбы 6,7% беспризорных.

Вернуться домой, в прежнюю семью, хотят 47,2% беспризорных мужского и 45,3% женского пола. Это означает, что для половины беспризорных вероятен рецидив¹.

Чем старше беспризорные, тем больше среди них тех, кто не может принять решение о своей дальнейшей судьбе. У них велика вероятность попасть в криминальную среду.

Если в семейном положении приблизительное равенство подростков, проживающих с одним родителем (46,2%) и с обоими (42,5%), то в характеристиках экономического и образовательного уровня юных правонарушителей преобладают существенные различия. 30,2% подростков живут в условиях, когда их семья не в состоянии обеспечить удовлетворение потребностей в питании, одежде, жилье. 55,7% подростков обеспечены только самыми необходимыми материальными благами. На момент совершения преступления 57,7% обучались в образовательных учреждениях; 44,3% отказались от получения полного среднего образования; 94,3% подростков не работали. 80,2% подростков педагоги оценивали как плохих учеников².

Дети лишены должного внимания, заботы, доброго отношения, взаимопонимания со стороны родителей. Исходя из этого они вынуждены заниматься бродяжничеством, самостоятельно добывать средства для удовлетворения своих необходимых жизненных потребностей³. Многие подростки по собственному желанию уходят из дома, меняя жизнь с родителями на существование на улице, т.е. начинают бродяжничать. Так ребенок становится беспризорным, а также сиротой при имеющихся живых родителях, т.е. социальном сиротой. Причины этого процесса совершенно различны: нежелание или неспособность родителей содержать своего ребенка; жестокое обращение родителей, ребенок не может терпеть постоянных побоев и унижений; безразличное отношение родителей к детям, а именно индифферентная семья, т.е. дети предоставлены сами себе; педагогическая безграмотность родителей, неспособность их оказывать правильное воздействие на детей, особенно в период так называемого переходного возраста и по отношению к трудным подросткам; отсутствие одного из родителей либо родителей вообще (ребенок находится на воспитании у бабушки или других родственников), что влечет множество педагогических, пси-

¹ Шереги Ф.Э. Указ.раб. — С. 178.

² Климова С.В. Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы / С.В. Климова // Социс.— 2006. — № 9 (269). — С. 111.

³ См.: Карпова И.А. Социально-педагогическая реабилитация беспризорных детей в условиях приюта: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 2005.

хологических, а также материальных трудностей; тяжелая болезнь (инвалидность) родителей; занятость родителей на работе, недостаток времени для общения с детьми; конфликты в семье, ведущие к противоречиям в семейной педагогике (дискредитация родителями друг друга); утрата родителями авторитета, взаимное отчуждение детей и родителей, в результате чего последние утрачивают способность оказывать положительное влияние на детей (советы и замечания родителей либо не воспринимаются, либо ребенок специально поступает вопреки воле родителей).

Покидают дома, уходят от родителей дети разных возрастов, наименьшим является возраст 6 лет. Наиболее значительную группу беспризорных составляют дети в возрасте 9—14 лет.

Исследования показали, что главная причина, по которой дети и подростки решаются на бродяжничество, — пьянство родителей (40,5%). Следующая — отсутствие одного или обоих родителей. Третья — физическое насилие над детьми со стороны родителей.

Таким образом, основной источник беспризорности — это девиантная или конфликтная семья. Данный вывод подтверждается рядом иных причин ухода ребенка или подростка из дома: 16,5% — конфликты с родителями, братьями, сестрами, родными; 13,3% — плохое материальное положение в семье, не кормят; 10,8% — родители в разводе, мать или отец водят в дом любовников; 8,5% — выгнали из дома; 3,2% — отсутствие жилья; 2,1% — сексуальные домогательства, приставания со стороны отчима, отца, сожителей матери (в том числе изнасилование — 0,5%); 1,4% — родители лишены родительских прав; 1,1% — родители заставляют воровать¹.

По сравнению с перечисленными причинами индивидуальные причины характерны не для многих: 8,2% — хотели вольной жизни, путешествовать; 4,1% — уехали под влиянием друзей; 1,3% — уехали на заработки.

Из-за пьянства родителей уходят из семьи девушки (42,5%) и юноши (39,6%).

Очень часто выгоняют из дома самых маленьких — в возрасте 7—11 лет (8—20%)².

На сегодняшний день весьма распространен так называемый «веселый» для ребенка побег из дома — групповой. Все чаще в хрониках появляется информация о нескольких пропавших детях. Конечно, это опять-таки связано с неблагополучием их условий жизни. Они думают, что убежать можно от вечно

¹ Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. — М., 2004. — С. 170.

² Там же.

пьяных родителей, недоедания и грязи, царящих в их домах. Примечательно, что половина из убегающих спустя какое-то время самостоятельно возвращаются домой. А те, кто находится на улице больше двух месяцев, считаются без вести пропавшими, хотя многие из них просто не имеют возможности вернуться к родителям.

Почему же дети все чаще убегают из родного дома в компании своих друзей?

Ребенок просто не может существовать один. Если он фактически теряет родителей, то единственная надежда и опора для него — такие же, как он, обездоленные, не видящие иных путей для выживания и существования, как поиск новой, более комфортной среды обитания.

Как у любого объединения, в таких компаниях должен быть свой неформальный лидер. Как правило, им становится более старший ребенок, зачастую именно он и является инициатором побега. Типаж его весьма предсказуем — обычный хулиган, стремящийся быть главарем в банде малолеток¹. Своего авторитета добивается типичными способами: побоями, унижениями и строгими наказаниями, из-за чего вызывает страх и, соответственно, в их понимании — уважение.

Тем, которые «отошли от дел», порой жестоко мстят. Их называют теплыми, то есть вернувшимися к прежней, «позорной» домашней жизни.

Сроки пребывания детей в беспризорности колеблются от 2—3 дней до 7 месяцев (имеются в виду попавшие в приемник-распределитель. Если же ребенок находится вне приемника-распределителя или другого детского учреждения, то эти сроки могут быть какими угодно большими)². Хотелось бы обратить особое внимание на весьма любопытный факт, что чем меньше возраст ребенка, тем больше период его беспризорности. Объяснение данному феномену найти довольно проблематично. Можно предположить, что более взрослый ребенок или подросток, знающий свой домашний адрес, может вернуться домой. Ребенок 6—10 лет, и особенно дошкольник, может не знать его, свою фамилию, да нередко в первое время они и не хотят возвращаться домой, где их ждут только голод, холод и побои. Кроме того, такой ребенок является зачастую хорошим «помощником» для взрослого «профессионального» беспризорного или любого другого, избравшего себе подобный вид бизнеса и поэтому крепко держащего такого ребенка в своих руках. Также, возможно, эта ситуация объясняется и тем, что малолетний ребенок не всегда может точно определить продолжитель-

¹ См.: Гоголева А.В. Проблемы профилактики и социально-педагогической реабилитации безнадзорности, беспризорности, бродяжничества: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — Ульяновск, 2004.

² Бреева Е.Б. Указ.раб. С. 44.

ность своей беспризорной жизни. Она кажется ему более длительной, чем в действительности.

Опасности, подстерегающие беспризорных подростков, многообразны. Одна из них связана с местом ночевки. Ночуют беспризорники обычно «где придется».

Места дневного и ночного пребывания беспризорников чаще всего не совпадают.

Днем беспризорные проводят время на вокзалах, на площадях и улицах города, в торговых комплексах, в подвалах, подъездах, на чердаках, в парках.

Ночью беспризорные ютятся в подвалах, подъездах, на чердаках — 42,9%; на вокзалах, в депо, железнодорожных отстойниках вагонов — 18,6%; у знакомых, в притонах — 15,8%; в выселенных домах, в гаражах, на дачах — 13,5%¹, где могут стать весьма легкой добычей для любого преступника, в том числе и маньяка.

С другой опасностью подросток сталкивается, добывая средства к жизни. Основными источниками являются: попрошайничество, воровство, мелкий рэкет, приторговывание, подработки на бензоколонках, мойка машин, сбор и сдача пустых бутылок. Те, кто посильнее, могут работать грузчиками в магазине.

Подростки занимаются своим промыслом как самостоятельно, так и в группе. Беспризорные могут войти и в группировку взрослых, и, если она криминальная, выйти из нее, по мнению работников МВД, очень сложно².

Территориальные антиобщественные группы несовершеннолетних лишь половину преступлений (46,4%) совершают в составе групп, состоящих исключительно из несовершеннолетних, а именно беспризорных детей и социальных сирот. Другая половина (53,6%) — преступления, совершаемые в соучастии со взрослыми. В структуре преступлений этих двух групп существуют некоторые различия. Так, в составе групп по месту жительства с участием взрослых, по сравнению с чисто подростковыми группами, беспризорные и социальные сироты чаще совершают:

1) особо тяжкие преступления — в 2,2 раза. Удельный вес этого вида противоправных деяний в смешанных группах составил 8,9% от общего числа совершенных ими преступлений, в то время как в группах несовершеннолетних — только 4,7%;

2) преступления против жизни и здоровья — в 1,5 раза (4,1% и 2,8% соответственно), в том числе убийства (ст. 105—107 УК РФ) — в 2 раза (0,8% и

¹ Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. — М., 2004. — С. 158.

² Бреева Е.Б. Указ. раб. С. 47.

0,4%); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) — в 1,6 раза (1,3% и 0,8%);

3) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности — в 1,2 раза (1,2% и 1%), в том числе изнасилования (ст. 131 УК РФ) — в 1,8 раза (0,7 и 0,4%);

4) мошенничество (ст. 158 УК РФ) — в 1,5 раза (0,6% и 0,4%), разбой (ст. 162 УК РФ) — в 1,8 раза (5,5% и 3,0%)¹.

Группы, состоящие только из несовершеннолетних, по сравнению со смешанными группами, чаще совершают вымогательства (в 1,7 раза) и угоны (в 1,3 раза). По кражам, грабежам и хулиганствам, т.е. по преступлениям, в совокупности составляющим $\frac{3}{4}$ всех преступлений территориальных подростковых групп (76,5%), значимых различий не установлено. Аналогичные выводы можно сделать относительно тяжких преступлений².

Дети-бродяги могут организовать собственные группировки: старшие занимаются воровством, младшие — попрошайничеством и т.п. Причем если сначала они идут на воровство и мошенничество, чтобы выжить, то потом уже для «коммерции». Вполне понятно, что не каждый ребенок согласится променять вольную жизнь и наличие собственных карманных денег на жизнь дома с вечно пьяными или безразличными родителями или же на жизнь в детском доме, приюте с его достаточно жестокими порядками, дисциплиной и отсутствием свободы. Даже если этот детский дом гуманный и там нет произвола и беззакония в отношении детей.

Не имея нормальных радостей детства, беспризорники, а также социальные сироты развлекаются, как могут. Клей «Момент» для них не канцелярское средство, а способ уйти от жестокой реальности. Многие ежедневно употребляют различные наркотики. Самый дешевый и легко доступный, конечно же, клей. После шестилетнего употребления этого токсичного средства полностью разрушается мозговая деятельность ребенка, попросту говоря, он становится умственно отсталым.

Отличительной характеристикой криминогенных групп беспризорных в России является их ярко выраженная территориальная привязанность. Л.А. Рябис и Л.К. Шпак, занимавшиеся изучением проблемы в 70-х годах прошлого века, установили, что почти все группы подростков- правонарушителей возникают из неформальных групп по месту жительства (90—95%), и только

¹ Дейкало С.А. Преступления несовершеннолетних в составе криминогенных групп по месту жительства // Закон и право. — 2006. — № 10. — С. 69.

² Там же. — С. 69, 70.

незначительный процент подобных групп формируется по месту работы, учебы и т.д.¹

Современные исследования подтверждают подобную закономерность. Например, М.Д. Давитадзе отмечает, что подростково-молодежные группы, совершающие хулиганство, чаще всего складываются по месту жительства или совместного проведения досуга². Абсолютное большинство молодежных группировок несовершеннолетних, совершающих повторные насильственные преступления, также формируется из числа лиц, знакомых по месту жительства³. А.П. Фильченко установил, что 82% несовершеннолетних, совершивших вымогательство, проводили свое свободное время в криминогенных территориальных досуговых группах⁴. По данным Р.М. Абызова, свыше 70% несовершеннолетних совершают преступления в составе групп, складывающихся по месту жительства⁵.

Преступления беспризорных детей и социальных сирот в составе криминогенных групп по месту жительства обладают определенной спецификой. Четыре пятых всех совершаемых деяний — тяжкие (72,5%) и особо тяжкие преступления (7,0%), 81,2% — являются преступлениями против собственности. Среди преступлений лидируют кражи (63,6%), далее идут грабежи (8,4%), угоны (4,9%), хулиганство (4,5%) и разбой (4,3%). Приведенные данные согласуются с утверждением В.А. Плешакова, который указал, что криминогенные группы по месту жительства в настоящее время перешли от совершения правонарушений насильственного характера к совершению в основном корыстных имущественных преступлений⁶. Хотелось бы особо отметить, что больше всего хищений совершают подростки, у которых наиболее низкое материальное положение, а именно социальные сироты и беспризорные дети.

Характеристикой, позволяющей значительно глубже понять специфику преступлений беспризорных детей и социальных сирот в составе территориальных групп, является время их совершения. Результаты исследования преступлений криминогенных групп беспризорных детей и социальных сирот по месту жительства по времени выглядят следующим образом: 00—8 ч. — 46,0%

¹ Рябис Л.А., Шпак Л.К. Предупреждение группового антиобщественного поведения несовершеннолетних. — М., 1979. — С. 4.

² Давитадзе М.Д. Групповое молодежное хулиганство и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1993. — С. 10.

³ См.: Федяев С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2004.

⁴ См.: Фильченко А.П. Вымогательство с участием несовершеннолетних как объект криминологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2002.

⁵ См.: Абызов Р.М. Типологические проблемы личностных деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1998.

⁶ Плешаков В.А. Взаимовлияние организованной преступности несовершеннолетних как объект криминологического исследования: учеб. пособие. — М., 1998. — С. 78.

от всего числа совершенных группами преступлений; 9—12 ч. — 6,6%; 13—16 ч. — 10,6%; 17—21 ч. — 16,6%; 22—23 ч. — 20,2%.

В зависимости от участия взрослых в преступлениях групп беспризорных детей и социальных сирот по месту жительства изменяется и время их совершения. В группах, состоящих только из беспризорных детей и социальных сирот, данные такие: 00—8 ч. — 42,9%; 9—12 ч. — 8,0%; 13—16 ч. — 12,0%; 17—21 ч. — 17,4%; 22—23 ч. — 19,7%; в смешанных группах распределение следующее: 00—8 ч. — 48,2%; 9—12 ч. — 5,7%; 13—16 ч. — 9,7%; 17—21 ч. — 15,9%; 22—23 ч. — 20,5%¹.

Что касается влияния возраста на характер совершаемых в группе преступлений, то здесь необходимо отметить следующее. Несовершеннолетние 16—17 лет чаще, нежели 14—15-летние подростки, совершают в составе групп по месту жительства умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, а также разбой, бандитизм и захват заложников, хулиганство. 14—15-летние подростки более склонны к совершению краж (ст. 158 УК РФ) и вымогательству (ст. 163 УК РФ).

Взаимозависимость экономического положения и познавательных запросов подростков не обнаружена: в целом у большинства из них не сформированы познавательные потребности. У 70,2% подростков они не устойчивы. Что касается культурных потребностей, то у 78,8% основной досуг носит развлекательный характер (общение с друзьями на улице, компьютерные игры, просмотр телевизора). В то же время исследование установило, что чем выше материальный уровень семьи, тем выше оценивают педагоги исполнение подростком роли ученика. В этой ситуации у тех, кто существует на грани выживаемости, положительная оценка со стороны педагогов сведена к нулю.²

Взаимосвязь типа преступления и экономического статуса подростка (в %)³

Вид преступления	Не обеспечены необходимыми потребностями (прожиточным минимумом)	Обеспечены только необходимыми потребностями (прожиточным минимумом)	Полный достаток в семье
хищения	83,9	75,4	46,7
другие преступления	16,1	26,4	53,3
всего	100,0	100,0	100,0

¹ См.: Там же.

² См.: Иванова Т.К. О некоторых проблемах деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в ходе реализации Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / Т.К. Иванова // Общественная безопасность. — 2003. — № 9. — С. 54.

³ Климова С.В. Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы / С.В. Климова // Социс. — 2006. — № 9 (269). — С. 111.

Характеристика несовершеннолетних осужденных в Республике Татарстан¹

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Пол:							
мужчины	1 970	1 981	1 939	1 828	1 380	1 209	982
женщины	145	145	162	137	116	123	93
Социальное положение:							
учащиеся	1 247	1 236	1 330	1 187	1 030	950	775
работающие	203	158	136	100	74	52	32
трудоспособные, неработающие и неучащиеся	647	709	613	561	389	328	252
нетрудоспособные	40	52	42	18	13	10	7
Воспитание:							
полная семья	1 150	1 144	1 135	1 183	1 035	907	635
семья с одним родителем	832	855	804	562	400	368	380
вне семьи (детский дом, интернат)	133	127	162	83	61	57	60
Совершили преступления:							
в группе лиц	1 283	1 190	1 094	962	656	591	472
с участием взрослых	512	450	362	458	268	275	200
в состоянии алкогольного опьянения	486	392	367	283	209	152	127
в состоянии наркотического или иного опьянения	10	7	14	7	5	3	0

В 2005 году в Республике Татарстан из 149,9 тысячи несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, каждый третий нигде не учился и не работал, каждый пятый — из малообеспеченной семьи, т.е. являлся социальным сиротой. Наличие значительного числа несовершеннолетних, не обучающихся в образовательных учреждениях и не работающих, создает питательную среду для образования детской беспризорности, подростковой преступности. Особую тревогу вызывает омолаживание преступности: каждое третье уголовное деяние совершается детьми в возрасте до 14 лет². Подобная ситуация противоречит основным принципам государственной политики в области образования, целям и задачам профилактической работы в образовательной среде, нарушает права детей и подростков. Сегодня требует улучшения организация индивидуальной профилактической работы с воспитанниками образовательных учреждений. По состоянию на 1 января 2005 г. в Республике Татарстан на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел со-

¹ Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2009. — С. 32.
Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. — Казань, 2011. — С. 34.

² Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2007. — С. 23.

стояло 356,7 тысяч подростков, из них — 195,1 тысячи учащихся общеобразовательных школ.

Изложенные статистические данные весьма четко демонстрируют нам, что социальная обстановка в стране крайне нестабильна, о чем свидетельствует скачкообразная динамика преступных деяний, совершенных несовершеннолетними правонарушителями.

По состоянию на 1 января 2008 г. на профилактическом учете в органах внутренних дел Республики Татарстан состоит 9 061 несовершеннолетний правонарушитель (2006 г. — 1 044 несовершеннолетних).

За 2007 год несовершеннолетними лицами или с их участием совершены 3 132 преступления (–17,8%, 2006 г. — 3 812 преступлений). Их удельный вес в общем количестве расследованных преступлений снизился до 7,1% (2006 г. — 8,4%)¹.

Наиболее распространены среди несовершеннолетних такие виды преступлений, как кражи — 1 414 фактов (45,1%), грабежи — 605 (19,3%), разбои — 142 (4,5%).

Всего за 2007 год сотрудниками ОВД Татарстана составлено 33 788 административных протоколов на несовершеннолетних, нарушающих административное законодательство (2006 г. — 33 705), привлечены к административной ответственности за мелкое хулиганство 6 207 подростков (2006 г. — 7 216), распитие алкогольных напитков, нахождение в состоянии опьянения в общественных местах — 20 376 (2006 г. — 20 451), занятие проституцией — 48 (2006 г. — 71), взрослых лиц за вовлечение подростков в употребление спиртных напитков, наркотических, психотропных веществ — 3 514 человек (+28,5% к 2006 г.)².

Наши исследования показали, что из общего количества несовершеннолетних, совершивших преступные деяния, 68% — это беспризорные дети и социальные сироты.

На профилактическом учете в 2007 году в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД за потребление наркотических и токсических веществ состоит 388 несовершеннолетних.

В целях профилактики и пресечения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков в органы внутренних дел в 2007 году доставлены 1 736 подростков, употребляющих наркотические средства без назначения врача

¹ См.: Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. — Казань, 2007.

² Там же.

(2006 г. — 1 587), 83 — за хранение, изготовление и сбыт наркотических веществ¹.

Весьма остро стоит проблема социального сиротства. За 2006 год около 4,5 тысячи подростков были лишены опеки и родительского попечительства. Оказавшись незащищенными на улице, дети зачастую сами становятся объектом преступления, вовлекаются в орбиту криминального бизнеса (используются в качестве источника дохода путем вовлечения в попрошайничество, проституцию, детскую порнографию).

В структуре современной подростковой преступности в Республике Татарстан в 2007 году преобладали преступления корыстной направленности (79,8%), основная доля приходилась на кражи и грабежи (44,8% и 22,3% соответственно). Именно по данным видам преступлений отмечается рост: количество краж возросло на 12%, грабежей — на 2,8%².

Заметное место в структуре преступности несовершеннолетних занимали вымогательство (4,6%), разбой (4,2%), угон автотранспорта (3,9%). Причем если количество первых двух уменьшилось, то число противоправных деяний, предусмотренных ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), возросло на 36,8%. Таким образом, личный автотранспорт, как и средства сотовой связи, все чаще становится объектом преступных посягательств со стороны подростков³.

Следует отметить, что несовершеннолетними или с их участием в 2010 году совершено 1 655 преступлений, что на 21,2% меньше аналогичного показателя предыдущего года (2009 г. — 2 100 преступлений).

В 2010 году в структуре подростковой преступности Республики Татарстан более половины составили кражи — 910 преступлений (54,9%) (2009 г. — 1 033, -11,9%), а также грабежи — 257 (15,5%) (2009 г. — 382, -32,7%), угоны автотранспорта — 104 (6,3%), (2009 г. — 127, -18,1%), вымогательства — 54 (3,3%) (2009 г. — 98, -44,9%), существенное место (85,4%) продолжают занимать преступления корыстной направленности.

С участием подростков в 2010 году зарегистрировано: 3 убийства (2009 г. — 11, -72,7%), 15 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (2009 г. — 29, -48,3%), 50 разбоев (2009 г. — 57, -12,3%), 62 мошенничества (2009 г. — 96, -35,4%), 32 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН) (2009 г. — 28, +14,3%), 15 хулиганств (2009 г. — 12, +25%).

¹ См.: Сведения ИЦ МВД РТ ...

² См.: Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. — Казань, 2008.

³ См.: Там же.

Наиболее неблагоприятная ситуация с данным видом преступности отмечается на территории обслуживания Центрального ОВД (г. Набережные Челны), где за 2009 год она увеличилась на 84,8% (с 33 до 61), а также Менделеевского (с 6 до 18), Тетюшского (12 до 20), Заинского (с 39 до 47), Тюлячинского (с 2 до 7), Спасского (с 7 до 11), Рыбно-Слободского (с 5 до 8) и Новошешминского (с 3 до 7) ОВД.

Высокий удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, зафиксирован в Тюлячинском (11,9%), Чистопольском (9,9%), Аксубаевском (9,7%), Заинском (9%), Нижнекамском (8,3%), Агрызском (7,7%) и Зеленодольском (7,1%) районах¹.

За 2010 год были привлечены к административной ответственности за мелкое хулиганство 3 093 подростка; распитие алкогольных напитков, нахождение в состоянии опьянения в общественных местах — 10 144 подростка; занятие проституцией — 23.

Активная работа наружных нарядов и постов по охране общественного порядка, проводимые мероприятия по профилактике уличной преступности способствовали снижению числа преступлений, совершаемых подростками в общественных местах с 936 до 724 преступных деяний (–22,6%). Заметно сократилось число уголовно-наказуемых деяний, совершенных данной категорией лиц в состоянии алкогольного опьянения с 197 до 161 (–18,3%). Наблюдается снижение уровень групповой преступности несовершеннолетних с 711 до 529 преступлений (–25,6%).

Количество участников преступлений сократилось с 1 841 до 1 540 лиц (–16,3%), в том числе: школьников (с 997 до 842, –15,5%), учащихся ПТУ (с 158 до 101, –36,1%), студентов техникумов (с 122 до 118, –3,3%).

По состоянию на 01.01.2011 г. на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД за потребление наркотических и токсических веществ состоит 175 несовершеннолетних.

В целях профилактики и пресечения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков в органы внутренних дел доставлено 408 подростков, употребляющих наркотические, психотропные средства без назначения врача; 42 — за приобретение, хранение, изготовление и сбыт наркотических веществ².

Итак, социальные сироты, а также детская безнадзорность и беспризорность являются крайне тревожными характеристиками современного общества. Данные о количестве оставшихся без попечения родителей, а также безнадзор-

¹ Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2010 года. — Казань, 2011. — С. 35.

² Там же.

ных детей различны — от 725,2 тысячи человек, по данным Министерства образования Российской Федерации¹, до 4 млн, по оценкам независимых экспертов, но все источники единодушно утверждают, что количество таких детей возрастает с каждым годом². Если во второй половине XX века сироты в нашей стране проживали в учреждениях преимущественно двух типов: в детских домах и школах-интернатах, — то сегодня, помимо того, функционирует множество разнопрофильных учреждений, а именно: социальных приютов, реабилитационных центров, центров психолого-педагогической помощи и т.д. Наряду с самыми популярными формами устройства детей-сирот и оставшихся без попечения постепенно развивается институт приемной семьи, создаются детские дома семейного типа³. На наш взгляд, в современном обществе развитие данных учреждений крайне необходимо.

В Республике Татарстан реабилитация детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, проводится в условиях как стационарного (круглосуточного), так и дневного пребывания. Также в Татарстане функционирует сеть учреждений для детей, нуждающихся в помощи государства.

По состоянию на 01.01.2008 г. в Республике Татарстан функционируют 27 специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в том числе 25 социальных приютов для детей и подростков и 2 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних общей мощностью 926 стационарных мест и 40 мест в отделениях дневного пребывания.

Одной из эффективных мер воздействия на стадии ранней профилактики подростковой преступности является направление несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. В 2007 году в такие учреждения направлено 46 подростков-правонарушителей, из них 27 — в специальное училище, 19 — в специальную школу. В Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) МВД по Республике Татарстан помещено 905 подростков-правонарушителей (2006 г. — 899)⁴. В 2010 году в такие учреждения направлено 70 подростков-правонарушителей, из них 45 — в специальное училище, 25 — в специальную школу. В Центр временного содержания для несовершенно-

¹ Дети-сироты: выявление и устройство (основные тенденции) // Вестник образования. — 2005. — № 16. — С. 3—11.

² Сколько в России беспризорных? // Комсомольская правда. — 2002. — 24 января. — С. 9.

³ См.: Дети-сироты: выявление и устройство (основные тенденции) // Вестник образования. — 2005. — № 16.

⁴ См.: Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. — Казань, 2007.

летних правонарушителей (ЦВСНП) МВД по Республике Татарстан помещено 810 подростков-правонарушителей¹.

Анализ приведенных выше данных позволяет нам сделать вывод о том, что подростковая преступность на сегодняшний день становится существенной угрозой национальной безопасности нашей страны, преодоление которой требует серьезного совершенствования всей системы профилактики, основываясь на всеобъемлющем, глубоком изучении, определении причин и условий преступности несовершеннолетних, а именно беспризорных детей и социальных сирот.

¹ Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2010 года. — Казань, 2011. — С. 35.

Глава 2.

Причины и условия преступности беспризорных детей и социальных сирот, криминологический анализ личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты

2.1 Особенности причин и условий преступности несовершеннолетних

Исследование причин и условий преступности является доминирующим в криминологии. Решение этой проблемы во многом определяет научное содержание криминологической теории, ее практическую значимость и направленность.

В настоящее время данная проблема не только не потеряла своей важности, но стала несравненно более актуальной, чем когда-либо в прошлом. Данный факт объясняется возросшей нетерпимостью общества к преступлениям, необходимостью выявления, а также и устранения их причин и условий, потребностью не допускать совершения преступлений¹. Изучаемая «вечная» криминологическая проблема, к огромному сожалению, не разрешенная окончательно до настоящего времени, постоянно вызывает различные толкования.

На наш взгляд, исследование причин и условий преступности в криминологии по праву занимает центральное место. Данный факт признают практически все криминологи. Более того, необходимо отметить, что практически нет ни одного криминолога, который бы не высказал своего мнения, подхода по вопросу о причинах и условиях преступности. Следовательно, по данной проблеме в научной литературе существует множество точек зрения. Отсюда — сложность, но одновременно и огромный стимул, интерес познания, а также глубокого изучения данного вопроса.

Для того чтобы разработать и наиболее эффективно претворять в жизнь меры предупреждения преступности в современном обществе, обеспечивающие снижение ее роста, важно знать, что ее порождает и питает. Данное знание может быть достигнуто лишь путем причинного объяснения существования преступности и ее динамики развития².

Весьма интересную точку зрения имел А.Н. Трайнин: «Преступность — не самая значительная сторона в социальной жизни, но преступность обладает иным весьма важным свойством: она отражает и резюмирует все влияния окружающей среды. Оттого преступность неубывающая, а тем более преступность растущая — грозное свидетельство неблагополучия в самих основах со-

¹ Аванесов Г.А. Криминология. — М., 1984. — С. 181.

² Там же.

временного общества».¹ Характерно, что эта мысль была высказана на рубеже 20—30-х годов XX века, когда отечественная криминология была подвергнута полному разгрому именно за то, что она вторгалась в сферу тех явлений, которые порождали социальное неблагополучие в стране. Напротив, возрождение криминологии в нашей стране началось с констатации причин преступности. Но нельзя не заметить, что также предпринимались попытки обосновать возможность существования преступности и без причин, внутренне присущих данному (социалистическому) обществу.

Общее определение причин преступности, оцениваемое как исходная научная позиция, сводится к тому, что под причиной следует понимать явление (а также совокупность взаимосвязанных между собой явлений), которое порождает, т.е. производит другое явление (явления), рассматриваемое в этих случаях как следствие (или действие). Имея в виду причины преступности (совокупность взаимосвязанных явлений), их следствием выступает преступность (преступность как социальное явление). Причина создает возможность определенного следствия, для наступления которого необходимы также и условия². Сами по себе условия не могут породить, произвести следствие, но в соответствующей ситуации (обстановке либо обстоятельствах) помогают реализации действия причины. Данный момент относится и к причинам преступности (так же, как и к ее условиям). Однако при анализе причин преступности надо учитывать различные виды связей: связи строения, функционирования, социально-генетические связи, а также причинно-следственные и многие другие связи и взаимозависимости. Естественно, некоторые из них имеют общие черты, но, неоспоримо, обладают присущими только им особенностями³. Нельзя не заметить, что, изучая причины преступности, исследователи, как правило, акцентируют свое внимание на причинно-следственных связях. Но, естественно, абсолютизация их недопустима. Научное изучение столь сложного социального явления, как преступность, не может ограничиваться исследованием лишь причинно-следственных связей. Это может привести к изоляции отдельных явлений, к отчленению их от взаимосвязей с иными явлениями. Следовательно, при изучении преступности нельзя рассматривать только одну связь, т.е. связь между причиной и следствием. Ф. Энгельс писал, что если рассматривать отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, то представления о причине и следствии «сходятся и переплетаются в представлении универсаль-

¹ Трайнин А.Н. Уголовное право: Общая часть. — М., 1929. — С. 25, 26.

² Аванесов Г.А. Криминология. — М., 1984. — С. 182.

³ Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. — 1978. — № 8. — С. 44—48.

ного взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами»¹. В таких случаях причина и следствие выступают в единстве, взаимно заменяют друг друга, а порой даже не различаются. Их характеризует общность. Таким образом, сущность явления может раскрыться путем анализа не только его причин, но также и следствия. Это, естественно, касается и преступности как социального явления. Значит, изучая причины преступности, надо иметь в виду и их следствия — саму преступность.

Рассмотрев понятие «причины преступности», мы не можем оставить без внимания понятие «условия преступности» в криминологии. Итак, условиями преступности являются такие явления, которые сами не порождают преступность, а способствуют, облегчают, а также интенсифицируют:

1. Формирование;
2. Действие причин.

Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», которое охватывает и те, и другие. Условия самостоятельно не могут породить преступление, а тем более их совокупность. Однако без их наличия причина не сможет либо формироваться, либо реализоваться. Но внутри взаимодействующей системы «причины-условия» всегда сохраняется качественное различие как в характере детерминации причинения и обусловливания, так и в содержании.

В современной криминологической литературе причины и условия преступности имеют следующую классификацию:

- I. Общесоциальные причины и условия преступности.
- II. Особенные общесоциальные причины и условия типов преступности.
- III. Личностно-микросредовые причины и условия преступного поведения.
- IV. Особенные личностно-микросредовые причины и условия типов преступного поведения.
- V. Индивидуально-значимые личностно-микросредовые причины и условия конкретного преступления².

С точки зрения структуры и механизма взаимодействия причин и условий преступлений достаточно выделения лишь двух уровней: причин и условий преступности и преступного поведения. Причины и условия преступлений, выявляемые в процессе конкретного криминологического исследования, служат для этих причин и условий эмпирической базой (статистической совокупно-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 20-е изд. — М., 1983. — Т. 20. — С. 22; Свидерский В.И., Зобов Р.А. Отношение как категория материалистической диалектики // Вопросы философии. — 1979. — № 1. — С. 89, 90.

² Старков О.В. Криминопенология. — М., 2004. — С. 45.

стью), и этот термин может применяться как обобщающий при описании причин и условий преступлений всех уровней¹.

Причины и условия преступности многообразны и имеют разные уровни. В силу этого для их научного и практического познания они требуют определенной классификации. Она проводится по уровню действия (субординации), содержанию, природе.

По уровню действия (субординации) различаются причины и условия преступности:

- а) в целом называемые иногда «общими»;
- б) видов (категорий, групп) преступлений;
- в) отдельных преступлений.

Различия и в то же время взаимосвязь понятий причин и условий преступности в целом, видов и отдельных преступлений отражают сложную диалектическую связь общего, особенного и единичного.

Причины и условия, как преступности, так и видов преступлений, функционируют в относительно больших регионах и в масштабах страны. Причины и условия отдельных преступлений действуют применительно к данному преступлению.

По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на действующие в сферах: социально-экономической, идеологической, политической, социально-психологической, культурно-воспитательной, организационно-управленческой.

Социальная сущность криминогенных причин и условий преступности определяется по взаимосвязи с определенными закономерностями развития нашего общества.

По природе причины и условия преступности подразделяются на: объективные, объективно-субъективные и субъективные².

Причины и условия преступности подразделяются также на внутренние и внешние:

1. На общесоциальном уровне, т.е. относительно общесоциальных и особенных общесоциальных причин и условий преступности и ее типов, внутренние означают «внутри общества», страны, внешние — вне этого общества, страны, иначе — различные формы влияния иных обществ и стран на нашу страну;

¹ Коробейников Б.В., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. Криминология. — М., 1988. — С. 121.

² Там же. — С. 120, 123.

2. На личностно-микросредовом уровне, т.е. относительно причин и условий преступного поведения, его типов, конкретного преступления, внутренние означают «внутри личности преступника», внешние — вне преступника, на него воздействующие¹.

Итак, причинами преступности является комплекс разноуровневых и разнопорядковых социально-правовых явлений, который обуславливает преступность, а условия, в свою очередь, способствуют ее появлению.

Причины и условия преступности по своей сущности, а также своему происхождению социальны. Они всегда включены в систему социальных противоречий общества.

Рассмотрев причины и условия преступности в целом, необходимо перейти к рассмотрению причин и условий преступности несовершеннолетних.

Процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса².

Следует признать, что влияние социальных условий, а также противоречий в развитии современного общества на характер нравственного формирования личности является решающим в объяснении противоправного поведения несовершеннолетних.

Процессы и явления экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, а также социально-психологического характера, происходящие сегодня в нашем обществе, главным образом детерминируют поведение детей и подростков, определяют его сущность и характер. Данные процессы, определяя в самой общей форме условия жизни в обществе, придают своеобразие (в зависимости от контингента и территории и т.д.) деятельности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, а также формированию их личности³. При определенных условиях они детерминируют и такие негативные социальные явления, как повышенный уровень заболевания и смертности детей и подростков, разводы, жестокое обращение с окружающими людьми, самоубийства, пьянство, проституцию, наркоманию, преступность в целом.

Детерминированный, в том числе причинный, комплекс преступности несовершеннолетних включает в себя причины и условия, как общие для всей преступности, так и характерные только исключительно для преступности не-

¹ Старков О.В. Криминопенология. — М., 2004. — С. 48.

² Долгова А.И. Криминология. — М., 2007. — С. 792.

³ Там же. — С. 695.

совершеннолетних¹. В последнем случае речь идет о тех социальных явлениях и процессах, а также о тех возрастных и индивидуальных особенностях личности несовершеннолетних, которые негативным образом влияют на социализацию подростков, на формирование их личности и на поведение.

Для более четкого понимания сути и тенденций развития преступности в среде несовершеннолетних преступников особо важное значение имеют исследования в области криминологии. Вместе с представителями других социальных наук криминологи пытаются раскрыть те социальные процессы, которые являются причиной асоциальных явлений².

Как свидетельствует статистика, начиная с конца восьмидесятых годов XX века кривая преступности среди несовершеннолетних резко поползла вверх, из чего следует, что проблема криминализации подростковой среды попадает в ряд наиболее острых. Все очевиднее становился тот факт, что система работы с трудновоспитуемыми подростками должна претерпеть ряд глобальных изменений и стать более гибкой. Это привело к необходимости проведения психологических исследований с учетом новой социальной ситуации и новых приоритетов развития общества, что должно помочь выявлению перспективных направлений в работе с подростками с противоправным поведением.

Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения определенной части детей, не достигших совершеннолетия, ученые относят прежде всего к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам³. При этом можно сделать вывод, что при проведении реформ в нашей стране органы государственной власти не приняли должных мер для защиты молодого поколения от издержек и негативных последствий так называемого переходного периода.

По мнению ряда авторов, в частности А.И. Долговой, процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных социальных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса⁴. Причины и условия преступности несовершеннолетних лежат, в основном, в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: в семье, шко-

¹ См.: Акимов Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук. — М., 2005.

² См.: об этом подробнее: Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.В. Бородин, С.Е. Вицин, И.М. Гальперин, А.А. Герцензон, К.К. Горяйнов, Г.И. Забрянский, В.М. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.С. Остроумов, А.М. Яковлев; Европейские стандарты прав человека и законодательство Республики Татарстан / отв. ред. Р.М. Минуллин. — Казань: Изд-е Государственного Совета Республики Татарстан, 2001; Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. — М., 1999; Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. — М., 2000; Забрянский Г.И. Снижение уровня судимости несовершеннолетних: новые подходы. — М., 1999.

³ Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально-педагогической поддержки и перевоспитания. — Казань, 2002. — С. 7.

⁴ Долгова А.И. Криминология. — М., 2010. — С. 897.

ле, трудовой, а также досуговой деятельности¹. Мы не можем не согласиться с данной точкой зрения.

Огромная роль в формировании личности несовершеннолетнего принадлежит его семье. Влияние семьи осуществляется с самого раннего детства, поэтому поведение, нормы общения, а также принятая в семье система ценностей усваиваются весьма прочно и приобретают ярко выраженный личностный характер. Объясняется это следующим: формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под воздействием семейного уклада жизни.

А.Б. Сахаров полагает, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия обстоятельства, которые объективно затрудняют воспитание, а именно: структурная неполнота семьи, материальные, а также жилищные проблемы, в отличие от обстоятельств, обусловленных дефектной педагогической и личностной позицией родителей (безразличное отношение к детям, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), лишь способны затруднить воспитание ребенка в семье². На наш взгляд, несмотря на то, что позиция данного автора по исследуемому нами вопросу была высказана им в прошлом веке, она, к сожалению, остается как нельзя более актуальной и в настоящее время.

В отношении «формально благополучных» семей, имеющих скрытые дефекты в выполнении воспитательных функций, не проявляющихся в очередных характеристиках поведения членов семей, профилактическая деятельность осложнена объективно³. Однако в настоящее время следует отметить, что среди семей несовершеннолетних, которые совершили преступные деяния, преобладают семьи с ярко выраженной социально-негативной личностной и педагогической позицией родителей⁴. Типичной для подростков-правонарушителей продолжает оставаться семья, которая демонстрирует и прививает антиобщественные привычки, взгляды, потребности, не обеспечивает контроля, а также эмоциональной поддержки и защиты от внешних крайне негативных влияний и в силу этого вынуждает подростка идти на поиск понимания и участия вне семейного очага, т.е. искать более комфортную среду обитания.

Семья представляет собой неотъемлемую часть всего современного общества, которая и играет существенную роль в процессе приобретения человеческим существом с определенными биологическими задатками качеств, необхо-

¹ См.: Долгова А.И. Криминология. — М., 2007.

² Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. — М., 1961. — С. 87.

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова. — СПб., 2005. — С. 457.

⁴ Забрянский П.И. Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. — М., 1990. — С. 49.

димых для жизнедеятельности в обществе. Именно в семье индивид впервые осознает себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в более обширную систему общественных отношений¹. В ходе этого процесса индивид подвергается воздействию внешних факторов и активно социализирует сам себя. Передача подрастающему поколению требований и ожиданий, с которыми общество обращается к своим членам, осуществляется взрослыми членами семьи, субъективно воспринимающими и интерпретирующими эти требования.

Реклама в средствах массовой информации (далее СМИ) алкогольных напитков, в первую очередь пива, негативно отражается на формировании потребностей несовершеннолетних и в целом на воспитании подрастающего поколения. Также через СМИ, через страницы наших газет происходит проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями (пропаганда культа силы, половой распущенности и т.д.). По российскому телевидению (включая большинство каналов) показывают в день до 30—40 криминальных сюжетов. Часто в основе преступлений лежат конфликты: бытовые межличностные, между преступными группами, межнациональные и т.д.² Все это провоцирует, толкает, а следовательно, становится одной из причин формирования в сознании подростка представлений о возможности, допустимости совершения преступных деяний, в том числе и семейно-бытового насилия.

На наш взгляд, необходимо несколько слов сказать об особенностях социализации личности несовершеннолетнего преступника. Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

1. Первичная, или ранняя социализация (от рождения до подросткового возраста);
2. Стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;
3. Стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влиться» в общество;

¹ Забрянский П.И. Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. — М., 1990. — С. 49.

² См.: Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности / под ред. А.И. Долговой. — М., 2004.

4. Трудовая стадия;
5. Послетрудовая стадия¹.

На наш взгляд, необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативные влияния и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

Обязательному учету в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат кризисы возраста. Так, Л.С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трех, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трех лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребенка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17—18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения². Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в нее возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.)³.

Весьма актуальным является вопрос об особенностях социализации в неполных семьях. Само по себе отсутствие в семье одного из родителей не исключает возможности нормального воспитания ребенка, его бездефектной социализации. Но сосредоточение всех семейных функций в руках одного родителя лишает процесс воспитания необходимых элементов.

¹ См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. — М., 2006.

² См.: Выготский Л.С. Психология. — М., 2002.

³ Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. — Казань, 2000. — С. 53, 54.

Социальная роль отца, оказавшись «вакантной», нарушает гармонию воспитательного процесса, порождает у ребенка острое чувство ущербности, отсутствие образа-носителя «мужских качеств» и, естественно, приводит его к социомаргинальности.

Еще в 70-х годах прошлого века была выявлена связь между неполной семьей (их 15—20%) и противоправным поведением подростка (дети из подобных семей совершают каждое 3-е преступление)¹. Было установлено, что наиболее активными правонарушителями являются дети из семей матерей-одиночек, т.е. таких семей, которые стали неполными с момента своего возникновения, а именно рождения внебрачного ребенка, но не в результате расторжения брака между супругами². Предполагается, что иногда развод выступает в роли положительного фактора, например, при ликвидации семейного неблагополучия, создавая тем самым благоприятные условия для выполнения семьей своей воспитательной функции.

Система учебных заведений призвана и должна хотя бы частично компенсировать те недостатки и просчеты, которые допущены в семейном воспитании³. Но данная задача не всегда находит свое решение в силу существующих проблем в данных учреждениях, таких, как: крайне слабая помощь родителям в деле воспитания детей и подростков со стороны школьных учителей; школы подчас не заинтересованы в сохранении и вовлечении в учебный процесс каждого ученика, а особенно трудного подростка, к которому нужен индивидуальный подход; неспособность, а зачастую нежелание школьных педагогов стать своеобразным корректором недостатков семейного воспитания, возможно, если требуется, организовать социальную помощь и поддержку нуждающимся в этом подросткам; негативное отношение к делу и к подросткам со стороны небольшого количества учителей, а именно бездушные, несправедливые, нередко, к сожалению, переходящие в жестокость, вымогательство у родителей ребенка материальных вознаграждений за выполнение своих прямых обязанностей; весьма слабая подготовка кадров, которые ведут воспитательную работу в образовательных учреждениях; возникновение условий, при которых определенная часть учащихся приобщается к незаконным, а зачастую и преступным занятиям в стенах учебного заведения: торговля спиртными напитками, наркотиками, порнографией. В результате происходит нарушение межличностного взаимодействия между учителями и подростками, формируется смысловой барьер,

¹ Курс криминологии. — М., 1986. — С. 257.

² Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. — Казань, 2000. — С. 55.

³ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. - 2008. - № 5 (101). С. 1102.

проявляющийся у ребенка в конфликтности, грубости, агрессии и негативизме по отношению к взрослым, а также в нежелании посещать школу. Такие ученики либо замыкаются в себе, либо становятся членами неформальных групп или объединений, в том числе носящих антиобщественный характер. Развитие личности и выбор линии поведения зависит, прежде всего, от непосредственного влияния окружающей микросреды, группы несовершеннолетних, где значительный процент «трудных» подростков и правонарушителей отрицательно влияет на поведение остальных членов группы. Это влияние может выражаться в привлечении несовершеннолетних к употреблению спиртных напитков, наркомании, токсикомании, участию в правонарушениях и преступлениях¹.

Несовершеннолетние, совершившие уголовно-правовые деликты, как правило, характеризуются низкой успеваемостью, утратой интереса к учебе, недобросовестным отношением к ней. Часть подростков, участвующих в совершении преступлений, не имеет зачастую даже начального образования.

В сфере досуга необходимо выделить следующие причины совершения подростками преступных деяний: отсутствие повсеместно функционирующей системы, которая бы обеспечивала возможности для детей и подростков проводить как можно больше свободного времени интересно и с пользой для своего нравственного и физического развития; повышенный интерес к детям и подросткам со стороны лиц, вовлеченных в межэтнические конфликты, а также в различные экстремистские организации, религиозные секты; влияние на сознание подростка со стороны определенных кино- и видеопроизведений, порнографии, газетных и журнальных статей, которые пропагандируют вседозволенность, вопиющую безнаказанность, культ жестокости, насилия, наживы, ненависти, презрения ко всем сформировавшимся общественным институтам².

Беспрецедентные экономические, политические и иные проблемы переходного периода стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения подростков, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой позитивного, законопослушного поведения.

Всегда существовали и существуют факторы, которые порождали преступность в обществе, тем самым детерминируя преступность несовершеннолетних. Механизм их действия в отношении рассматриваемой нами возрастной

¹ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Указ. раб.

² См.: Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. — М., 2006; Долгова А.И. Криминология. — М., 2007.

группы специфичен в силу психологических особенностей, своеобразия социального статуса несовершеннолетних¹.

Итак, для исследуемой нами группы лиц характерно следующее: хаотичность поступков, неоконченная сформированность собственной системы взглядов, позиций, ценностей; повышенная зависимость поведения от мнений, критики и оценок близкого окружения, эмоциональность, неспособность критически анализировать свои поступки и поведение других людей.

2.2 Причины и условия преступности беспризорных детей и социальных сирот

То обстоятельство, что личность несовершеннолетнего находится еще в процессе активного формирования, обуславливает прямую связь и зависимость недочетов воспитания в семье, школе, по месту жительства со становлением отдельных подростков на преступный путь. Иными словами, преступность беспризорных детей и социальных сирот выступает, прежде всего, как своеобразные «издержки воспитания», как специфический показатель имеющихся еще недостатков в деле социального формирования подрастающего поколения. В свою очередь, эти недостатки обусловлены рядом общественных явлений материального, идеологического, психологически-бытового и организационного характера.

В литературе выделяются несколько типов неправильного воспитания подростка:

1. Бездзорность и бесконтрольность, приводящие к тому, что дети предоставлены самим себе, проводят время в поиске увеселений и попадают под влияние уличных компаний и противоправных группировок;

2. Гиперопека, выражающаяся в постоянном надзоре за поведением ребенка, многочисленных запретах со стороны воспитателей и строгих приказаний;

3. Воспитание по типу «Золушки», т.е. в обстановке безразличия, холодности, бесчувствия;

4. Жестокое воспитание, когда за малейшую провинность ребенка наказывают, и он растет в постоянном страхе перед наказаниями;

5. Воспитание в условиях повышенной моральной ответственности — с малых лет ребенку внушают мысль, что он должен оправдать многочисленные надежды родителей, или на него возлагаются недетские, непосильные заботы².

¹ См.: Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. — М., 2006.

² См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. — М., 2006.

На наш взгляд, также необходимо выделять такой тип воспитания, как «бабушкин». Ребенок с раннего детства остается совершенно безнаказанным за какие-либо провинности, ему дозволено абсолютно все. Подобный тип воспитания формирует у ребенка такие качества, как распушенность, вседозволенность, безнаказанность и избалованность.

Необходимо различать причины и условия, способствовавшие совершению подростками преступлений в период развития социалистического общества, от тех, которые существуют в современный период его развития. В начале 20-х годов XX века в стране насчитывалось более 4,5 млн беспризорных. Трудности того периода, порожденные экономической и культурной отсталостью страны, военной разрухой, оказывали непосредственное влияние на характер и размеры преступности беспризорных детей и социальных сирот. В партийно-государственных решениях того времени подчеркивалась необходимость борьбы с опасностью морального разложения части молодежи в силу безработицы и беспризорности, в связи с чем образовывались «главные кадры воинствующей улицы», вырождаясь в антиобщественный элемент и заражая своей психологией часть работающей молодежи¹.

Реформирование государства, социально-экономические позитивные изменения привели к тому, что к середине 30-х годов XX века беспризорность была в большей степени ликвидирована.

Мы не можем не отметить то, что существенным отличием последних лет стало также значительное увеличение количества социальных сирот — детей, оказывающихся неприютными при живых родителях. На это необходимо обратить особое внимание, так как, согласно выводам, вытекающим из исследований социологов, педагогов и криминологов, одной из главных причин совершения преступных деяний малолетними является то, что детство последних протекало в весьма скверных условиях, характеризующихся частыми скандалами, сквернословием, жестоким обращением с ними в семье². В этих реалиях сурового жизненного пространства формируется и самоопределяется особая категория детей — подростки с отклоняющимся, а именно преступным поведением. Становится очевидным, что проблема преодоления преступного развития подрастающей личности требует самого глубокого участия со стороны социально-государственных структур, специально предназначенных для выполнения

¹ См.: Сажина Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921—1928 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2003.

² Там же.

функции защиты и социально-правового регулирования положения детей, оказавшихся в состоянии безнадзорности¹.

В настоящее время в нашей стране имеются соответствующие учреждения в системе МВД органов социальной защиты населения, здравоохранения и образования, а именно: приюты временного проживания и социальной реабилитации; специализированные учебные заведения закрытого типа; центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей; центры психологической помощи и социальной реабилитации.

Улучшение положения подростков из группы риска во многом зависит и от деятельности законодательных органов, не говоря уже о том, что данная проблема требует постоянного пристального внимания к ней на государственном уровне. В каждом из вышеназванных секторов могут быть решены определенные задачи социально желательной коррекции личностного становления подростков с различными видами и степенями отклоняющегося поведения, а в комплексе они должны бы стать надежным источником их ресоциализации и крепким щитом от социальных невзгод. На наш взгляд, особым гуманистическим потенциалом располагает система школьного воспитания. Компенсируя недостаточность, а то и полное отсутствие семейной опеки, именно психолого-педагогическая поддержка личности подростка в школе может стать основой ее реабилитации.

При оценке причин и условий, способствующих существованию преступности беспризорных детей и социальных сирот на сегодняшний день, необходимо исходить из тех же положений, что и при оценке причин и условий, способствующих существованию преступности несовершеннолетних в целом.

В результате влияния активных носителей чуждых взглядов и привычек, иных неблагоприятных условий и ситуаций у некоторых подростков могут возникать искаженные, неверные, ошибочные нравственные представления, стремление ставить выше всего исключительно свои личные интересы, желания и потребности, а также иные взгляды, противоречащие нормам современного общества.

Получив определенный так называемый «заряд» отрицательных взглядов и привычек, такой подросток в дальнейшем оказывается все более податливым к негативным влияниям, воздействиям асоциальной среды.

Таким образом, мы можем констатировать, что криминогенные особенности личности подростка не носят врожденного характера, а появляются в ре-

¹ См.: Сажина Н.С. Указ.раб.

зультате формирования этой личности в отрицательной атмосфере непосредственно окружающей его среды.

Нельзя оставить без особого внимания мотивы, толкающие совсем еще юного человека к совершению преступных деяний. Мотивация преступности беспризорных детей и социальных сирот по содержанию и объему более ограничена, чем у взрослых преступников, и отмечена в ряде случаев определенными признаками инфантилизма. Такие особенности определяются социально-ролевыми и социально-психологическими свойствами лиц до 18-летнего возраста¹.

Весьма специфична мотивация самоутверждения в группе «лжетоварищества», «псевдоромантизма», «престижно-потребительских» интересов, «запретного плода», враждебности к «чужим» и т.п., более всего связанная с низкой культурой досуга, а также и эмоций.

В подростковом возрасте общество сверстников выполняет чрезвычайно важные функции, оно обеспечивает эмоциональный комфорт, являясь основой межличностных отношений, мощнейшим информационным каналом. Признание, уважение в среде сверстников субъективно, но особенно значимо в этом возрасте. Полноценное товарищество, дружеское общение малолетних правонарушающего поведения с «благополучными» сверстниками крайне сужено². Как правило, беспризорные правонарушители и правонарушители — социальные сироты устанавливают контакты с лицами, имеющими сходные проблемы, трудности, одинаковый, почти не ограниченный объем свободного времени.

Возрастные особенности личности включаются и начинают действовать в «механизме» преступного поведения не автоматически. Это происходит в случаях, когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле за поведением малолетних, что приводит к возникновению беспризорности, безнадзорности, социального сиротства, конфликтных ситуаций. Подростки зачастую неправильно понимают, что значит быть взрослым, самостоятельным, смелым, как надо дружить³. Именно это при определенных условиях способствует формированию мотивов хулиганских действий и других преступных деяний, возникновению поводов для них. Но влияние искаженных возрастных особенностей и их крайнего выражения — «детской мотивации» (озорство, легкомыслие) характерно не для всех преступлений беспризорных детей и социальных сирот. В частности, применительно к таким преступлениям, как разбой, тяжкие насильственные преступления, повторные грабежи и квартирные кражи,

¹ См.: Криминология. — М., 1994.

² Забрянский Г.И. Механизм формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминология о неформальных молодежных объединениях. — М., 1990. — С. 48.

³ См.: Тищенко Н.Т. Профилактическая работа с безнадзорными детьми в общеобразовательной школе: (на основе взаимодействия субъектов воспит. процесса): автореф. дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2005.

«детская» мотивация прослеживается, по выборочным данным, лишь в одной десятой части. Преобладает же здесь эгоистически-потребительская мотивация, связанная с желанием завладеть «модными» предметами, поддержать свой престиж в группе, получить в свое распоряжение денежные средства для удовлетворения своих желаний¹. Она служит причиной более половины всех регистрируемых преступных деяний, совершенных беспризорными детьми и социальными сиротами, включая кражи и грабежи у школьников, сокурсников, в общежитиях, у пьяных, а также грабежи и разбои, совершаемые на улицах.

Насильственные преступления и хулиганство совершаются беспризорниками и социальными сиротами чаще всего в драках, происходящих вследствие групповой конфликтности или мотивации, которые возникают в пьяных компаниях. Так, каждое третье изнасилование совершено лицом до 18 лет в обстановке групповых пьянок, в которых участвовали те, кто оказались впоследствии потерпевшими².

Говоря о влиянии семьи на формирование у ребенка, а также подростка преступного поведения, мы не можем оставить без особого внимания такое понятие, как семейная криминология. Семейная криминология представляет собой криминологию семейных отношений, криминофамилистику³, являясь отраслью общей криминологии, изучает криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также социальное воздействие на них в целях противодействия преступности. Криминофамилистика рассматривает наиболее крупные криминологические проблемы сквозь призму семейных отношений. К этим проблемам относятся:

1. Внутрисемейные преступления, в том числе внутрисемейное преступное поведение мужчин, внутрисемейное преступное поведение женщин;
2. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних;
3. Влияние семьи на формирование личности корыстного и насильственного преступника;
4. Влияние семьи на рецидив преступлений;
5. Механизм семейных причин массового воспроизводства преступлений;
6. Предупреждение преступлений посредством воздействия на семью⁴.

Сегодня семья оказалась в весьма сложных условиях. Этот самый важный социальный институт воспитания человека оказался перед решением различных трудностей, задач и проблем.

¹ См.: Дулинова Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России (социол. аспект): автореферат дис. ... канд. социол. наук. — М., 2000.

² См.: Долгова А.И. Криминология. — М., 2002.

³ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. — СПб., 2003. — С. 94.

⁴ См.: Кочин А.А., Харламов В.С. Детерминация криминального насилия в семье. — М., 2004.

Каковы же эти трудности? Мы не можем не отметить следующий факт, что до 40% всех детей сегодня живут в бедных семьях, где вынуждены ограничивать себя абсолютно во всем — питании, одежде, образовательных услугах, полноценном досуге и т.п. Вследствие трудных экономических условий в таких семьях возрастает количество конфликтных ситуаций. А деструктивный конфликт разбивает семью, становится фактором психического нездоровья детей.

Бедность, а порой нищета значительно ограничивают полноценную реализацию семьей ее воспитательной функции. Чем ниже материальная обеспеченность семьи, тем меньше у родителей возможностей, свободного времени для общения с детьми и для занятия их воспитанием. Однако было бы неправильным утверждать, что дети с преступным поведением выходят исключительно из бедных и социально неблагополучных семей. Сотрудники правоохранительных органов могут привести немало примеров, когда жестокие, бессердечные, морально распушенные дети, представляющие серьезную опасность для общества, являются отпрысками вполне обеспеченных и вполне благополучных родителей.

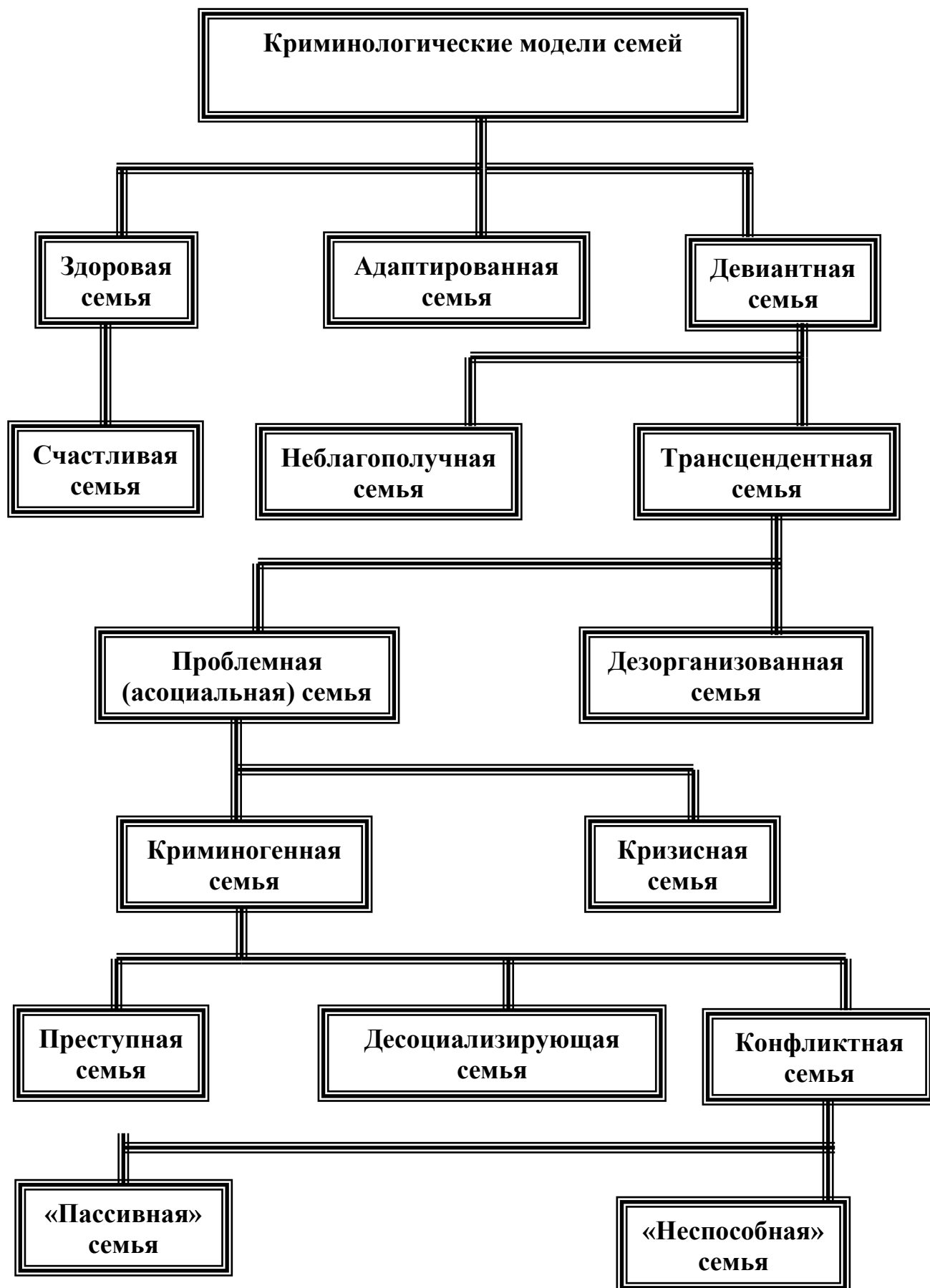
Здесь можно сказать, что криминогенное значение имеют не внешние объективные проблемы и трудности семейной жизни, а субъективные факторы внутрисемейной жизни. В профилактическом плане важно учесть то, что в современных условиях российская семья оказалась под прессингом новых внешних факторов, в силу которых воспитательная внутрисемейная обстановка стала значительно менее благоприятной¹. Неспособность адаптироваться к совершенно новым социально-экономическим условиям большей части взрослого населения, а также отсутствие постоянной работы или перегруженность работой, постоянный страх за будущее семьи и другие факторы приводят к тому, что между родителями и детьми теряется и ослабевает важнейший эмоциональный контакт, сокращается или совершенно отсутствует время для современного досуга семьи, ослабляется семейный контроль за поведением детей и подростков, перестает иметь значение авторитет родителей. Все это в конечном итоге приводит к эмоциональному отдалению членов семьи друг от друга.

Важную роль в исследовании деформации внутрисемейных отношений играет типология существующих российских семей. В качестве базовой принята классификация петербургских семей, которая характерна для большинства регионов России².

¹ Долгова А.И. Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. - М., 2006. - С. 365.

² См.: Орлова Ю.Р. Криминологическое изучение безнадзорности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.

По своей криминологической значимости семьи можно подразделить на здоровые, адаптированные и девиантные.

Здоровая семья — это семья, не подверженная влиянию деструктивных экономических и социально-психологических процессов, члены которой находятся в состоянии полного физического, духовного и социального благополучия. Среди такого рода семей формируются счастливые семьи.

Адаптированная семья — это семья, внутрисемейные отношения которой характеризуются согласованностью, взаимопониманием, стабильностью. В отличие от здоровой семьи она обладает меньшим комфортом, но ее законопослушные члены удовлетворяют основные потребности в соответствии с интересами, нравами, традициями, привычками других членов семьи. В такой семье отсутствует взаимное отчуждение, ее отличает низкая степень конфликтности, напряженности межличностных отношений, благополучие на достаточно высоком уровне.

Девиантная семья — это семья, нуждающаяся в повышенном социальном контроле. Ее разновидностями являются трансцендентная и неблагополучная семьи.

Трансцендентная семья — это семья, имеющая необходимый материальный достаток, но складывающиеся в ней семейные отношения выходят за привычные традиционные рамки (например, внебрачные семьи, альтернативные семьи мигрантов, полигинийные семьи, бигамные семьи).

Неблагополучные семьи, являющиеся для органов внутренних дел важнейшим объектом профилактики, социологи условно подразделяют на проблемные (или асоциальные семьи) и дезорганизованные.

Проблемная семья — (или асоциальная семья) — это семья, члены (член) которой находятся в трудной жизненной ситуации в связи с инвалидностью, болезнью, конфликтами и жестоким обращением в семье, безработицей, а также другими обстоятельствами, нарушающими их жизнедеятельность, и которая не может самостоятельно справиться с проблемой¹. Напряженность внутрисемейных отношений, отсутствие взаимопонимания, дискомфорт совместного проживания выражаются конфликтами, противоправным поведением во внутри- и внесемейной сфере.

Для дезорганизованной семьи характерны конфликты лишь внутри семьи, между ее членами. Именно из последних двух типов семей «выводится» более 40% несовершеннолетних правонарушителей.

Проблемная семья (или асоциальная семья) подразделяется на кризисную и криминогенную семьи.

¹ Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004 г. — СПб., 2001. — С. 28.

Кризисная семья — это семья, требующая срочной социальной помощи со стороны государства вследствие непредвиденных (непреодолимых собственными силами) обстоятельств. К ним можно отнести семьи погорельцев, детей, оставшихся в результате несчастного случая без родителей.

Криминогенная семья состоит из трех типов семей: конфликтной, десоциализирующей и преступной.

Конфликтная семья — это семья, наличие конфликтов в которой может способствовать совершению того или иного вида преступлений как внутри семьи, так и за ее пределами¹.

Десоциализирующая семья — это семья, тем или иным образом способствующая или не противодействующая совершению ее членом преступления².

Преступная семья — это семья, являющаяся преступной группой с вовлечением родных в совместную противозаконную деятельность и целенаправленно вырабатывающая у них преступное поведение.

Разновидностями конфликтной семьи являются «пассивная» и «неспособная» семья³.

«Пассивная» семья — это семья, не проявляющая должной активности в противодействии антиобщественной направленности поведения своих членов.

«Неспособная» семья — это семья, которая не может исправить наметившееся отклонение поведения ее членов от социальных норм.

Также современное общество породило новый тип семьи, которую можно назвать карьерной, воспитание в которой происходит в условиях профессиональной сверхвовлеченности. Такой семье присущи постоянная погоня за работой, зарплатой, экономическим и социальным престижем, стремление достичь высокого социального статуса. Сверхвовлеченность в производство, наряду с сосредоточенным вниманием на улучшение материально-бытовых условий, не оставляет времени на воспитание, общение с ребенком, не говоря уже о контроле за его поступками и поведением. Такая модель семейных взаимоотношений является фактором, который оказывает отрицательное влияние на формирование личности несовершеннолетнего⁴. Это подтверждается данными, отражающими число осужденных несовершеннолетних, которые воспитывались в таких внешне благополучных полных семьях, где есть оба родителя: в 2001 г.

¹ См.: Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1977.

² Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. — СПб., 1996. — С. 3, 4.

³ Там же. — С. 91.

⁴ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1102.

— 74 919 человек; 2002 г. — 44 021; 2003 г. — 45 567; 2004 г. — 43 371; 2005 г. — 42 104; 2006 г. — 34 101¹.

Обращаясь к родителям, А.С. Макаренко справедливо требовал: «Раньше, чем вы начнете воспитывать своих детей, проверьте ваше собственное поведение»². Данному изречению почти век, но своей остроты и актуальности оно не утрачивает и на сегодняшний день.

В 2001 году в Российской Федерации насчитывалось примерно 42 млн семей, из них 22 млн (56%) имеют в своем составе несовершеннолетних детей. Приблизительно 22 млн семей, т.е. почти каждая вторая, — за чертой бедности. 80,3% семей, воспитывающих трех и более детей, имеют среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума. Из них в крайней бедности, нищете живут 51,3% полных и 58,4% многодетных семей. В этих семьях среднедушевые доходы в два и более раза ниже уровня бедности (данные Госкомстата России на 1999 г.)³.

Нет необходимости долго доказывать, что в последующие два года материальное положение семей, о которых шла речь, не изменилось к лучшему, а по некоторым показателям даже несколько ухудшилось. Об этом можно судить, если принять во внимание следующие общие сведения. Реально располагаемые денежные доходы населения растут. Но если ежегодный прирост в 2000 году составлял 12,0%, в 2003 году — 15,1%, то в 2004 году это повышение равнялось лишь 8,4%. Причем весь или почти весь этот прирост фактически «съедала» инфляция⁴.

Показательны данные о распределении денежных доходов. По их величине все население делится органами статистики на пять групп. Удельный вес первой (с наименьшими доходами) в 2003—2004 годах практически не изменился по сравнению с предыдущими двумя годами (5,5% против 5,6%). Справедливым будет утверждение, что именно в этой группе оказались члены упомянутых выше семей.

Остался неизменным и удельный вес трех следующих (по нарастающему уровню доходов) групп. Не намного возрос только удельный вес группы с наибольшими доходами⁵. Но вряд ли можно найти в их составе много молодежных многодетных семей.

¹ Преступность и правонарушения в России за 2002—2006 гг.: статистический сборник. — М., 2007. — С. 162.

² Макаренко А.С. Соч.: в 7 томах. — М., 1951. — Т.4. — С. 347.

³ Права ребенка. — 2001. — № 1 (5). — С. 10, 14; О положении детей в Российской Федерации. — М., 2000. — С. 5—10.

⁴ Россия в цифрах, 2005. Краткий статистический сборник. — М., 2005. — С. 110.

⁵ См.: Там же.

Условия семейного воспитания беспризорных детей и социальных сирот существенно ухудшаются в связи с интенсивно развивающимся процессом разрушения родительской семьи, искажения ее структуры, в результате чего становится все больше семей, в которых дети воспитываются одним из родителей. По данным 1989 года, таких семей в Российской Федерации было 5,3 млн. против 4,6 в 1979 году, в них воспитывалось около 4,5 млн. детей — 11% всех детей в возрасте до 18 лет. В 2001 году в России проживало 5,2 млн. неполных семей. 98% из них — семьи без отца. В неполной семье воспитывается каждый седьмой ребенок.¹

Необходимо отметить, что в 2006 году на учете в органах внутренних дел Республики Татарстан было зарегистрировано 4 080 неблагополучных семей. За 2007 год это количество возросло и составило 4 164, что на 2,1% (или 84 неблагополучные семьи) больше по сравнению с предыдущим годом².

С каждым годом растет количество детей, родившихся вне брака: с 1996 по 1998 год оно увеличилось с 13,2% до 23%. В 2004 году их родилось уже около 300 тысяч человек. Число семей, где расторгнут брак, но есть дети, составляет почти 70% от их общего числа³. Данный процесс представляется нам особенно тревожным, если учесть, что в последние годы количество разводов стремительно приближается к числу заключенных браков. В 1999 году в расчете на 1000 человек населения было зафиксировано 6,3% браков и 3,7% разводов. В 2002 году соотношение уже выглядело как 7,1% к 6,0%, в 2004 году коэффициент брачности ухудшился, но, правда, и разводов стало меньше: соответственно, 6,8% и 4,4%⁴.

В связи с этим представляет особый интерес отношение молодых граждан к институтам брака и развода. По данным мониторинга «Московская семья — 2001», по мнению каждого пятого опрошенного, в разводе нет ничего страшного, а 16% женщин, как правило, молодых, в возрасте до 29 лет, полагают, что ребенка можно родить и воспитать, и для этого совершенно не обязательно вступать в брак.

С данным явлением связана и другая особенность репродуктивного поведения — рост числа внебрачных рождений. Их количество в общем числе родившихся в 1980 году составляло чуть более 10%, в 2000 году — 28%, а в 2003 году стало рекордно высоким и составило 29,7%. Число внебрачных рождений

¹ Права ребенка. — 2001. — № 1. — С. 10.

² См.: Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. — Казань, 2007.

³ См.: Апарин А.В. Проблемы социально-правовой защиты детей и молодежи в современных условиях. Молодежь и общество на рубеже веков. — М., 1999.

⁴ Россия в цифрах, 2005. Краткий статистический сборник. — М., 2005. — С. 73.

в сельской местности выше, чем в городе¹. Примечателен следующий факт: в 2000 году из общего числа детей, рожденных вне брака, затем регистрируются по совместному заявлению родителей 47%, в 2003 году — 49,8%, что свидетельствует о распространенности гражданского брака.

Огромный рост численности детей, рожденных вне брака, весомое количество разводов создают условия для роста удельного веса так называемых «материнских семей», и, как правило, в молодом возрасте. Следствием данного процесса становится крайняя уязвимость института семьи, а также увеличение количества проблем, которые охватывают практически все стороны жизнедеятельности подрастающего поколения.

Итак, мы можем выделить ряд причин и условий совершения преступных деяний беспризорными детьми и социальными сиротами, которые скрываются в сфере влияния на них семьи и их ближайшего окружения.

Сначала необходимо отметить, что все сферы быта (семейная, коммунальная, досуговая и производственная) органически переплетены и взаимосвязаны². В связи с этим вопрос о соотношении образа жизни и преступного поведения подростка становится весьма актуальным.

В основе механизма индивидуального преступного поведения беспризорных детей и социальных сирот в сфере бытовых отношений лежит известная формула А.С. Макаренко: «Дефективность каких-то социальных отношений... испорченные отношения между личностью и обществом, между требованиями личности и требованиями общества порождают преступления»³. Нам известно, что нравственные свойства, толкающие на совершение конкретного поступка, не даны ребенку от рождения, а также не возникают внезапно. Они складываются на протяжении всей предшествующей жизни подростка, под влиянием условий, в которых протекает его жизнь. И именно от того, какими же окажутся эти условия, с чем и с кем сталкивается ребенок на своем жизненном пути, зависит формирование его как личности.

Следует обратить особое внимание на исследования, проведенные О.Н. Титовой и Н.Н. Перетокиной. Они свидетельствуют: многие родители считают, что они добросовестно относятся к своим обязанностям, достойно воспитывают детей, однако около 74% лиц молодого возраста (в том числе и несовершеннолетние, а именно беспризорные и социальные сироты) совершили преступления в семейно-бытовой сфере⁴. При этом надо отметить: данные ис-

¹ См.: Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. — М., 2006.

² Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений: проблемы теории и практики. — Смоленск, 2002. — С. 133.

³ Запорожец А.В. Избр. психологич. тр. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. — М., 1986. — С. 223—257.

⁴ Титова О.Н., Перетокина Н.Н. Проблемы минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних в системе предупреждения преступности. — Смоленск, 2005. — С. 27.

следования показали, что большая часть родителей вели совершенно асоциальный образ жизни, в семье сложился крайне неблагоприятный климат. Так, наблюдаемые даже в младенческом возрасте сцены насилия над матерью могут приводить как к формированию склонности к алкоголизму и наркомании, так и к агрессивному поведению во взрослом состоянии. Насилие в семьях зачастую ведет к насилию в последующей жизни человека.

Негативно сказывается на человеке сам факт лишения матери. Материнская же депривация, а именно нежелание заботиться о своем ребенке, приводит к тому, что у ребенка возникает острое ощущение отторгнутости, ненужности и заброшенности. Это приводит к возникновению напряженности в отношениях с окружающими людьми. Усиливается крайне негативное отношение к другим людям, к самому себе, естественно, формируется заниженная самооценка¹.

Также важнейшими причинами преступности беспризорных детей и социальных сирот являются следующие факторы:

1. Кризис родительской семьи, которая является первостепенной основой формирования личности ребенка;
2. Семья ребенка не имеет достаточных возможностей оградить его от негативного влияния со стороны окружающих;
3. Родители не имеют возможности обеспечить ребенку достойное образование;
4. Непреодолимый процесс разводов, а именно распада семей, что лишает ребенка полноценных условий воспитания;
5. Колоссальный рост неблагополучных семей;
6. Один, а зачастую и оба родителя, либо страдающие алкоголизмом, наркоманией, либо совершающие противоправные деяния;
7. Острое расслоение общества, границы между богатыми и бедными с каждым годом становятся все ярче;
8. Острая нужда и нищета, как правило, в семьях безработных, беженцев и вынужденных переселенцев;
9. Отсутствие у родителей возможности уделять детям необходимое внимание, так как они заняты беспрестанными проблемами выживания;
10. Неимение средств и возможностей для содержания ребенка, в связи с чем родители отказываются от него, либо суд их лишает родительских прав, что приводит к заметному росту группы граждан – так называемых социальных сирот;

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. — СПб., 2000. — С. 89.

11. Зачастую у ребенка в сознании формируются неверные, искаженные, ложные нравственные и правовые взгляды, если в семье, в которой он воспитывается, материальный достаток добывается нечестным, а именно преступным путем;

12. Крайне негативное влияние на подростка со стороны людей, злоупотребляющих наркотиками, алкоголем, имеющих значительный криминальный опыт, использующих обман, насилие как средство наживы. Как правило, подобные граждане способны вовлечь неустойчивых подростков в группы криминальной направленности.

Рассматривая особенности причин и условий преступности беспризорных детей и социальных сирот, следует иметь в виду следующее. К числу криминогенных факторов, влияющих на увеличение количества преступлений, совершенных исследуемой группой граждан, следует также отнести распространение таких явлений, как попрошайничество, бродяжничество. Эта проблема усугубилась с началом процесса приватизации жилья. Выявлены многочисленные факторы, когда после продажи или фиктивного обмена квартир родители скрываются, оставляя детей без средств к существованию. Дети, лишившись крова, вынуждены жить на чердаках, в подвалах и подъездах домов, голодать, попрошайничать, совершать мелкие кражи и другие преступления. Естественно, усиливается опасность их попадания под влияние преступно настроенных лиц.

В условиях современной рыночной экономики обострилась проблема выделения жилья детям-сиротам. Почти 60% таких детей его лишены. В результате через год после выхода из детского дома каждый 3-й воспитанник становится «бомжем», каждый 5-й — преступником, каждый 10-й — кончает жизнь самоубийством.

Итак, контингент малолетних преступников отличается более остро выраженными особенностями подросткового возраста, такими, как недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта и т.п. В этом же ряду находятся и особенности, относящиеся к сфере эмоциональной жизни: повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в запальчивость и агрессию; психическая неуравновешенность, порождающая «немотивированные», подчас аффективные вспышки, повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами, «глухота» к чужому страданию, ослабление чувства стыда и т.п.¹ В этом возрасте групповые интересы, инстинкты подражания решительно доминируют над общепринятыми понятиями долга, ответственности, чести. В последние годы все более распро-

¹ См.: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2002.

страненным становится убеждение, что совершать преступные деяния, а также нарушать любые нравственные запреты вовсе не стыдно, если это приносит личную выгоду или дает иное материальное обогащение. В старшей возрастной группе несовершеннолетних преступников преобладают лица с вполне сложившимися привычками и стереотипами антиобщественного поведения¹.

Особо следует акцентировать внимание на все большем пристрастии к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм, на психологической привязанности к этим опасным привычкам и прямой зависимости от них.

Обобщая вышеизложенное, на наш взгляд, необходимо сделать следующие выводы. Основными факторами преступности беспризорных детей и социальных сирот в России на рубеже XX — XXI веков являются: социальное расслоение современного общества; неудовлетворительные условия воспитания ребенка в семье; безработица, бедность, а зачастую и полное обнищание семей; распад семей (разводы, ранняя смертность родителей); весьма низкий уровень воспитательной работы в учебных заведениях; неоказание эффективной и своевременной помощи родителям трудных детей со стороны школьных педагогов, а также специалистами МВД и общественности; ликвидация сети государственных организаций, которые обеспечивали культурный досуг подростков; недостаточно эффективная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних; формализм в работе общественных организаций, в компетенцию которых входит помощь и содействие семье, школе, иным образовательным, культурным учреждениям, детским кружкам в воспитании, формировании сознания детей и подростков, а также милиции, прокуратуре в вопросах предупреждения подростковой преступности; недостатки в работе правоохранительных органов по борьбе с преступностью в подростковой среде.

2.3 Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего беспризорного преступника и преступника-социального сироты

Проблема личности виновного относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных в уголовном праве и криминологии. Личность виновного была и остается одной из центральных проблем всех наук криминального профиля. Личность — это носитель причин и условий совершения преступлений².

Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях роста преступности, который во многом обусловлен влиянием личностных факторов, то

¹ См.: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007.

² Мокосеева М.А. Личность виновного в преступлении и ее значение для установления пределов ответственности по Уголовному кодексу РФ: автореферат. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007. — С. 3.

есть тем, как личность реагирует на происходящие в обществе социально-экономические преобразования.

Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, так как личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Концепция личности преступника довольно глубоко была разработана в трудах отечественных ученых более 20 лет тому назад. Она преимущественно социологическая, так как ее основу составляет материалистический взгляд на человека. Если рассматривать эту концепцию как совокупность высказанных в научных трудах идей, положений, более или менее завершенных моделей, то можно сделать вывод о том, что данная концепция позволяет отнести к признакам личности преступника не только социальные, но и психологические и биологические его признаки, включая глубинные пласты психики человека¹.

Личность преступника как ключевая криминологическая проблема значима прежде всего потому, что преступление, будучи актом человеческого поведения и волеизъявления конкретного лица, в большей степени производно от его сущностной характеристики, личностных, возрастных и иных особенностей².

Проблема личности преступника является, как уже было сказано выше, одной из основных в криминологии. Это и понятно, ведь «причины отдельного преступления, как и причины преступности, не могут быть поняты вне учета личности преступника»³.

Если говорить о структуре личности, то многообразие (и разнообразие) личностных свойств и их сочетаний настолько велико, что оно выражается именно фразой «личность неповторима». Но все это многообразие поддается научному изучению, потому что личность имеет как общую структуру, так и частные структуры, детализирующие общую⁴. Они позволяют, во-первых, выделить различные типы личности, во-вторых, достаточно точно определить пределы изучения личности данной наукой⁵. Криминология, например, изучает не личность вообще, а исключительно особый вид личности, а именно личность лица, совершившего преступные деяния.

Занимая центральное место в цепи криминологической причинности, личность преступника является отправной точкой анализа причин преступного по-

¹ Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. — СПб., 2006. — С. 9.

² Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. — М., 2006. — С. 207.

³ Сахаров А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника. Теоретические проблемы учения о личности преступника. — М., 1979. — С. 10.

⁴ Личность при социализме. — М., 1968. — С. 69; Осипова Е.В. Социальные исследования. — М., 1970. — С. 22.

⁵ Аванесов Г.А. Криминология. — М., 1984. — С. 250.

ведения и основным объектом профилактического воздействия в целях предупреждения преступлений. Она играет особую роль среди факторов преступного поведения: в криминогенных качествах людей аккумулируются все отрицательные воздействия различных условий, обстоятельств и ситуаций, в которых они жили и воспитывались¹. В связи с этим исследование личности человека, совершившего преступное деяние, имеет весьма важное значение для ретроспективного анализа объективных факторов противозаконного поведения. Следует особо подчеркнуть, что при широком рассмотрении данной проблемы, а именно при выявлении и выделении типичных криминогенных качеств, мы получаем возможность проанализировать причины преступности в нашей стране в целом.

Помимо ретроспективного анализа отрицательных условий воспитания личности, то есть причин образования криминогенных качеств личности и условий их устойчивости, изучение личности преступника позволяет вскрыть и условия реализации данных криминогенных качеств в преступном поведении, поскольку для того, чтобы потенциальная готовность совершить преступление реализовалась в противоправных действиях, необходимы соответствующие условия. Для проявления тех или иных отрицательных качеств нужны определенные криминогенные ситуации: условия, затрудняющие правомерное поведение и облегчающие преступное.

Изучение личности преступника необходимо и для эффективной профилактики преступлений, в первую очередь, индивидуальной, сущность которой состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, которые заключены в личности, т.е. в изменении ее взглядов, ориентации, установок². В криминологии изучение преступника, личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения и преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью.

Воздействие на личность преступника и причины формирования ее отрицательных качеств является важнейшим направлением разрушающего воздействия на преступность³.

Понимание сущности данной проблемы обусловлено, прежде всего, тем, что проблемы, связанные с человеком и личностью, изучает также и такая наука, как психология. В ней четко дифференцируются близкие, но не тождествен-

¹ Иншаков С.М. Криминология: учебник. — М., 2000. — С. 36.

² Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. — М., 1992. — С. 65.

³ Иншаков С.М. Криминология: учебник. — М., 2000. — С. 36.

ные понятия «человек», «личность», «индивидуальность»¹. В первом случае речь идет о признании человека биологическим существом, принадлежащим к классу млекопитающих, однако, в отличие от всех остальных их видов, имеющих высокоразвитый мозг и сознание, позволяющее ему как сознательно отражать мир, так и преобразовать его в соответствии со своими потребностями и интересами.

Этот аспект предопределил понимание отдельными криминологами преступника как человека, имеющего определенные особенности мозга, психики и сознания².

В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разных сторон его существования: социальной и биологической.

Исходным положением криминологии в изучении личности лица, совершившего преступное деяние, является то, что человек не рождается, а становится преступником при стечении неблагоприятных условий формирования его личности. Однако эти условия отнюдь не напрямую порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые, в свою очередь, становятся самостоятельным и активным фактором, опосредующим последующее влияние социальной среды на нее. Человек, образно говоря, «выбирает» и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид как личность — это продукт не только существующих отношений, но также своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям³. Система отношений, подходов и взглядов человека к различным социальным ценностям и граням действительности, нормам и институтам, а также к самому себе, своим обязанностям и т.д., следовательно, зависит как от внешних обстоятельств, так и, соответственно, от внутренних, личностных качеств.

В такой специфической сфере, как преступность, человек действует в качестве общественного существа. Поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм общественной психологии, приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей. Все это в целом представляет собой источник преступного поведения, его субъективную причину, предопределяет необходи-

¹ Гамезо Н.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии. — М., 1986. — С. 60—62.

² Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002. — С. 105.

³ Криминология: учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. — М., 1992. — С. 70.

мость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских и других аспектов личности преступника¹.

Личность преступника, с одной стороны — понятие общесоциологическое, с другой — юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной судьбы человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство социально значимых признаков конкретного лица, но и образующие его конкретные нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые особенности).

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение (воплощение) социально значимых воздействий, индивидуальную форму отражения ею бытия и духовных условий общества, макро- и микросреды. В рамках этих многоплановых влияний формируется и личность преступника (частный случай личности как рядового понятия)². Ее следует характеризовать такой совокупностью социальных свойств и признаков, где содержание, а также соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов предлагают более широкое, полное понимание тех, кто совершает преступные деяния, помогают понять, оценить как сам поступок, так и причины, толкнувшие на его совершение.

Мы не случайно акцентировали внимание на соотношении положительных и отрицательных качеств, характеризующих личность преступника. Дело в том, что в криминологической литературе весьма распространено представление о личности преступника как о совокупности только негативных свойств, как о концентрате различных криминогенных качеств людей. В виде иллюстрации можно привести мнение, которое, по сути, разделялось едва ли не всеми нашими ведущими специалистами: личность преступника — это лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения³. Аналогичное понимание проблемы личности в криминологии не редко встречается и в литературе последних лет⁴.

¹ Криминология: учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. — М., 1992. — С. 68.

² Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. — М., 2006. — С. 207.

³ См.: Сахаров А.Б. Личность преступника. — М., 1975; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. — М., 1971; Игошев К.Е. Опыт социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя. — М., 1967; Карпец И.И. Проблема преступности. — М., 1969.

⁴ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Э. Личность преступника. — СПб., 2004. — С. 12; Корецкий Д.А., Мясникова К.А. Бытовые преступления: прошлое и настоящее. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 136; Иншаков С.М. Криминология: вопросы и ответы. — М., 2002. — С. 16.

С данной позицией невозможно не согласиться в той части, в какой за этими формулировками стоит неопровержимая истина: абсолютное большинство лиц, совершивших преступления, в той или иной степени («разброс» здесь весьма велик) являются или являлись носителями потенциала общественной опасности, реализованного в противоправном деянии.

Вместе с тем хотелось бы сделать совершенно необходимое уточнение. Столь же аксиоматичной истиной надо признать мысль о том, что в принципе нет таких людей, личность которых характеризуется одними лишь негативными качествами и свойствами. В любом человеке, каким бы плохим ни был он сам и дурными его дела и поступки, всегда найдется нечто, не заслуживающее отрицательной оценки. Иначе сама идея перевоспитания, идея профилактики преступлений перестала бы быть общезначимой. Нет людей, у которых вообще не за что было бы «ухватиться» с целью изменить их поведение. Хотя, конечно, есть множество тех, с кем общество в лице его уполномоченных представителей не может, не умеет, не желает, не считает целесообразным «возиться» и потому объявляет их неисправимыми со всеми вытекающими отсюда последствиями¹.

Термин «личность преступника» — научный факт. Но он не относится к числу устоявшихся и неоспоримых. В связи с его использованием возникают две проблемы. Во-первых, в научной и учебной литературе в отдельных случаях не только ставится под сомнение возможность дать общее определение понятия личности преступника и доказывается его практическая ненужность², но и отмечается, что сохранение общего понятия «личность преступника» сдерживает развитие науки с точки зрения углубления наших знаний, связанных с изучением тех, кто совершал и совершает преступления³. Во-вторых, различные авторы, используя понятие личности преступника, толкуют его далеко не однозначно, в один и тот же научный термин вкладывают различный смысл. Рассмотрев и изучив все использовавшиеся в научной литературе определения личности преступника, можно выделить ряд их групп.

Одна группа объединяет определения, согласно которым личность преступника — это совокупность криминологически значимых свойств человека, обусловивших совершение им преступления⁴. Логика рассуждений этих авторов довольно проста. В мотивации преступного поведения участвуют не все качества личности, а лишь их часть: взгляды, привычки, навыки, которые опреде-

¹ Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. — М., 2006. — С. 208.

² Карпец И.И. Уголовное право и этика. — М., 1985. — С. 142.

³ Криминология. — М., 1992. — С. 24.

⁴ Лейкина Н.С. Криминология о преступности. — Саратов, 1978. — С. 9; Криминология. — М., 1978. — С. 105; Лунеев В.В. Криминология. — М., 1989. — С. 87.

ляют отношение к закону, другим людям, уголовному наказанию и т.п.¹ Данную совокупность личностных качеств необходимо проанализировать, чтобы понять механизм противозаконного поведения. Авторам представляется соотношение личности человека и личности преступника, в отношении к одному и тому же лицу, аналогично целому и частному.

Ряд ученых определяют личность преступника как абстрактное явление, не имеющее аналога в реальной действительности. Понятие личности преступника предстает как научное обобщение особенностей всех тех, кто совершает преступления. Ю.М. Антонян считает: «Индивидуальный подход в познании личности преступника должен сочетаться с изучением всех лиц, совершивших преступления, на статистическом уровне. Криминологическое познание охватывает всю совокупность преступников, их отдельные группы (типы, классы), конкретных преступников и преступника как научную абстракцию»².

В приведенной выше трактовке личность преступника предстает как некая совокупность всех негативных качеств, которые обуславливают какое-либо совершенное преступное деяние. Данное явление поддается анализу исключительно на массовом, а также на статистическом уровнях и представляет собой не что иное, как список различных криминогенных качеств людей.

При всем том, что данная научная абстракция отражает умозрительную конструкцию, она имеет значительную научную и практическую ценность, поскольку основой ее построения являются реально существующие криминогенные качества, которые выявляются у различных преступников. Понятие личности преступника есть результат обобщения данных изучения личности этого преступника. Лишь на основе таких обобщений возможно выявление определенных особенностей, присущих лицам, нарушающим закон. Как верно отмечала А.И. Долгова, «нет смысла говорить о личности преступника как о научной проблеме, если преступникам не присущи некоторые черты, отличающие их от тех, кто не совершает преступлений»³.

Наиболее устойчивые личностно-поведенческие отношения образуют ценностные ориентации или доминирующие интересы, которые порождают мотивацию поведения (побуждения, вызывающие активность и определяющие выбор поступков)⁴.

О личности преступника можно говорить лишь в том случае, если человек совершил преступление, т.е. стал субъектом преступления в смысле уголовного

¹ Иншаков С.М. Криминология. — М., 2000. — С. 38.

² Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. — М., 1982. — С. 53.

³ Долгова А.И. Изучение личности преступника // Советское государство и право. — 1978. — № 6. — С. 79.

⁴ Там же.

закона. Личность преступника отличается от личности не преступника общественной опасностью. Последняя представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных потребностей, интересов, эмоционально-волевых деформаций и мотиваций, которые породили соответствующее преступное поведение¹. Как правило, общественная опасность носит не всеобъемлющий характер, а проявляется в некоторых детерминирующих ориентациях и мотивациях, например, корыстной или насильственной и т.д. Такая криминогенная ориентация личности определяет содержание ее общественной опасности и ее преступного поведения². Осязательный компонент общественной опасности личности представляет собой криминогенную деформацию ее правовой психологии, а именно различные варианты неуважения уголовного закона.

Говоря о личности преступника в целом, мы не можем оставить без должного внимания личность несовершеннолетнего преступника, а именно личность беспризорного преступника и преступника-социального сироты.

Межчеловеческие, личностные отношения возникают именно в детстве. Урок зла, выученный в нежном возрасте, открывает ворота во зло, а урок добра обучает добру и в ответ откроет добро³.

Дети — главный, определяющий элемент развития России. От их состояния зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и будущего населения, его социально-демографическая структура и социально-психологические особенности. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психологическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал. Качества, которыми наделен ребенок, особенно в самом начальном периоде жизни, являются наиболее важными и прочными; изменить их в последующем достаточно сложно, а в ряде случаев — практически невозможно. Успешное становление ребенка как личности определит не только его включение в общественную жизнь, нахождение своей ниши, но в конечном счете — прогресс развития общества в целом.

Подростковый возраст — один из наиболее сложных периодов развития личности. Несмотря на относительную кратковременность, он во многом определяет дальнейшую судьбу каждого человека, так как именно в подростковом

¹ «Личность преступника» как концептуальную конструкцию Л.В. Кондратюк считает устаревшей, ибо не существует стерильной человеческой категории «личности не преступника». См.: подробнее: Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология). — М., 2001.

² Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунева. — М., 2005. — С. 120.

³ Лиханов А. «И милость к падшим ...» // Известия. — 2007. — 27 июля. — С. 8.

возрасте преимущественно завершается формирование характера и становление личности¹.

В отечественной и зарубежной литературе отмечается единодушное мнение о том, что поведение людей определяется в ходе их взаимодействия и детерминируется различными их местами и ролью в конкретных общественных структурах, в социальном положении. При этом содержательно социальный детерминизм означает признание решающего воздействия социальных условий на поведение людей, обусловленность его теми связями и отношениями, в которые человек включен, и теми, которые он создает сам в процессе своей деятельности². Поэтому личность несовершеннолетнего преступника можно определить как «совокупность интегрированных в ней социально значимых свойств, образовавшихся в процессе многообразных и статистических взаимодействий с другими людьми и делающих, в свою очередь, субъектом деятельности, познания и общения»³. Однако это не исключает учет индивидуальных психических особенностей и биологически обусловленных свойств, которые отражаются на механизме человеческого поведения, включая преступное.

Специалистами в области возрастной психологии молодежи отмечено, что чем старше становится ребенок, «проходя» возрастное звено «подросток — несовершеннолетний — юноша», тем существеннее на его поведение оказывают влияние как сам социум, так и его факторы⁴.

¹ Лиханов А. «И милость к падшим ...» // Известия. — 2007. — 27 июля. — С. 8.

² Токарев А.Ф. Криминологические основы программно-целевого предупреждения преступности. — М., 1993. — С. 32; Рональд Л., Картер К., Ким Х. Криминальный облик города. — М., 1981. — С. 9.

³ Криминология и профилактика преступлений. — М., 1989. — С. 95.

⁴ Кулагова В.А., Карепанова И.Ю. Влияние социального возраста на преступное поведение несовершеннолетних и пожилых лиц // Право и государство: теория и практика. — 2010. — № 3 (63). — С. 111.

Исследования многих ученых, изучающих личность в социальном, биологическом и криминологическом аспектах, со всей очевидностью доказали зависимость поведения субъектов от возраста, который в значительной мере определяет физическое состояние лица, характер его социальных связей, его психологию поведения, интересы, жизненные перспективы и т.д.¹, следовательно, в понятие «возраст» включаются три взаимообусловленных аспекта: биологический, психологический и социальный.

По мнению М.П. Журавлева и А.С. Михлина, «действия лиц среднего и старшего возраста чаще, чем у молодежи, являются следствием обдуманного решения. Для молодежи более характерны импульсивность, агрессивность, не всегда четкое представление о последствиях своих действий»². Исследователи в данном случае апеллировали только такой категорией, как «биологический возраст, с чем вряд ли можно согласиться, хотя в этом контексте не отрицается и социальный фактор»³.

Следует отметить, что о влиянии возраста на поведение личности, ее проявлении писал П.С. Дегель: «возраст — одно из обстоятельств, с которыми связаны различные социальные проявления себя, не столько как биологический, сколько как социальный фактор»⁴.

Как никакой другой показатель, возраст определяет поведение человека, его интересы, потребности, состояние здоровья, возможности и перспективы по созданию семьи, получению специальности и образования⁵.

Человек (в том числе и в облике преступника) должен рассматриваться не только как результат биологической эволюции, но прежде всего как продукт эволюции социальной⁶. Как социальная природа человека не может рассматриваться изолированно от его биологической природы, так и последняя не существует в отрыве от первой, так как возникают противоречия, приведение к «действию». Преступление, как правило, является следствием длительного процесса социальной деформации личности⁷.

Возрастное — это такой конгломерат точек зрения, который включает в себя физиологию, медицину, психологию, экономику, политику, теологию и еще многое другое⁸. С этим нельзя не согласиться, если регулирующее значе-

¹ Цой О.Р. Самоубийства в местах лишения свободы: криминологические проблемы. — М., 2007. — С. 129.

² Журавлев М.П., Михлин А.С. Общая характеристика осужденных к лишению свободы. — М., 1972. — С. 17.

³ Кулагова В.А., Карепанова И.Ю. Указ. раб.

⁴ Дегель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. — Владивосток, 1970. — С. 68.

⁵ Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. — Фрунзе, 1980. — С. 166.

⁶ См.: Симонов П. Ошибки биологического пессимизма / П. Симонов // Литературная газета. - 1971. - 12 мая.

⁷ См.: Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. — М., 1974.

⁸ Сахаров А.Б. Возрастные особенности психики несовершеннолетних правонарушителей // Социалистическая законность. — 1965. — № 6. — С. 14—16.

ние в поведении придавать прежде всего формирующимся социальным свойствам индивида и усматривать различия мотивации поведения дифференцированно применительно к отдельным возрастным группам и несовершеннолетним, и пожилых в зависимости от уровня их социализации¹.

Личностные качества несовершеннолетних преступников имеют свои возрастные особенности, которые хотя и присущи всем подросткам, но далеко не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения. При определенных условиях они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния или облегчить возникновение криминогенной ситуации². Необходимо отметить, что такие определяемые возрастом особенности, как недостаток жизненного опыта, незавершенность формирования социальных установок, повышенная внушаемость, исключительная ориентация на неформальную группу, стремление показать себя слишком взрослым, демонстрация независимости, в большей части характерны для подростков.

И.С. Кон делит переход от детства к зрелости на три этапа:

1. Подростковый, отроческий возраст — от 11—12 до 14—15 лет;
2. Юношеский возраст — от 14—15 до 18 лет;
3. Поздняя юность или начало взрослости — от 18 до 23—25 лет³.

В социальном плане беспризорные дети и социальные сироты занимают промежуточное положение между детством и миром взрослых. Именно в этот период формируется фундамент личности: получают развитие основные ее формы — интеллектуальная, эмоциональная и волевая. Происходит освоение и практическое применение норм, ценностей и типов поведения взрослого человека, дифференцируется самооценка.

В структуре несовершеннолетних преступников возраст 14—16 лет составляет 32,6%, 16—17 лет — 67,4%, а также наблюдается возрастание доли лиц в возрасте 14—16 лет⁴.

Поведение и поступки беспризорных детей и социальных сирот в этом возрасте носят уже сознательно-волевой характер, в связи с чем к ним предъявляются и более высокие требования. Однако физическое и нравственное развитие подростка еще не завершено, и это отражается на характере его действий и поступков. Следовательно, причина противоправного или аморального поведения — не в слабости, а в отрицательной волевой направленности.

¹ Кулагова В.А., Карепанова И.Ю. Указ.раб.С. 112—113.

² См.: Криминология: учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — М., 1988.

³ Кон И.С. Психология старшеклассника. — М., 1980. — С. 41.

⁴ Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений. — М., 2006. — С. 131.

Эмоциональную неуравновешенность, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным характерным чертам личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты.

Для несовершеннолетних преступников характерны существенные искажения правового и нравственного сознания. Это, в частности, отношение к законодательным запретам как к формальным и необязательным «для себя лично»; непонимание социальной роли закона, противопоставление закона целесообразности, групповых норм нормам закона; искаженность представлений о правомерном и неправомерном поведении; отрицание справедливости правоприменительной практики, враждебно-недоверчивое отношение к правоохранительным органам; убежденность в возможности избежать наказания за содеянное, неверие в то, что наказание за преступление неотвратимо¹. Для эмоционально-волевой сферы беспризорного преступника и преступника-социального сироты характерно ослабление чувства стыда, развитие несдержанности, грубости, жестокости, отсутствие самокритики, а также отсутствие авторитета в лице родителей. В связи с этим в механизме преступного поведения зачастую значение имеет не слабоволие, а отрицательная волевая направленность.

Деформация подростка в ценностно-мотивационной сфере отражает, с одной стороны, отсутствие интереса к обучению или производительному труду, с другой — демонстрирует гипертрофированное увлечение отдыхом, проведению досуга, обладанию модной одеждой и т.д. Совершение преступлений как раз имеет своей целью удовлетворение гипертрофированных досуговых потребностей и интересов². Проведение досуга малолетними преступниками зачастую связано с употреблением алкогольных напитков, наркотических, психотропных средств, вступлением в сексуальные связи и т.п.

Личность несовершеннолетних преступников имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности подростков, характеризующихся асоциальным поведением, но еще не вставших на путь совершения преступлений³.

Среди несовершеннолетних преступников в последнее время наблюдается проявление психопатических черт, которые не связаны с наследственностью и, в основном, приобретены вследствие неблагоприятных условий жизни и воспи-

¹ Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений ... — С. 132.

² Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. — М., 2006. — С. 365.

³ Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений ... — С. 132.

тания. Выборочное изучение нервно-психического здоровья подростков, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, показало, что у 12% присутствует психопатия, у 50% — акцентуация характера. У 60% испытуемых диагностирована акцентуация по неустойчивому типу, характеризующаяся расторможенностью, у 20% — по гипертимному типу, которая близка по своим поведенческим характеристикам к неустойчивому типу¹. Основное, что отличает данных подростков, это ярко выраженные затруднения в самоконтроле, отсутствие «тормозов», чрезмерная подвижность, поведенческая неустойчивость.

Как показывают исследования, в абсолютном большинстве несовершеннолетние преступники — это лица, обладающие привычками, склонностями и устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. Для них характерны:

1. Постоянная демонстрация пренебрежения нормами общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества, хулиганство и т.д.);

2. Следование отрицательным питейным обычаям и традициям, пристрастие к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм;

3. Бродяжничество, систематические побеги из дома, учебно-воспитательных и иных учреждений;

4. Ранние половые связи, половая распущенность;

5. Частое проявление, в том числе и в бесконфликтных ситуациях, злобности, мстительности, жестокости, насилия;

6. Умышленное создание конфликтных ситуаций, постоянные конфликты в семье, терроризирование родителей и других членов семьи;

7. Культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся социально приемлемым поведением, дисциплинированностью, успехами в учебе;

8. Привычка к присвоению всего, что «плохо лежит», что можно безнаказанно отнять у более слабого человека².

Мы полагаем, что к перечисленным выше характеристикам малолетних преступников необходимо также отнести следующее: у подобного подростка, а также ребенка, как правило, полностью отсутствует уважение к родителям; отношение к пожилым людям пронизано насмешками в их адрес и ярко выраженным презрением.

¹ Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. — М., 2006. — С. 366.

² Там же. — С. 367.

Весьма важное значение для социальной характеристики личности несовершеннолетних преступников имеет выявление их общеобразовательного уровня. Известно, что уровень образования человека оказывает влияние на формирование его жизненных установок, ценностных ориентаций, мотивов и целей деятельности, привычек, правил поведения, способов реагирования на конкретные жизненные ситуации. Чем выше уровень образования индивида, тем реже формируются у него антиобщественные взгляды, привычки и наблюдается их преступное проявление вовне¹.

В сложнейших условиях нравственного формирования и развития личности оказались подростки из семей безработных, беженцев, вынужденных переселенцев. Для тех подростков, которые остались в более или менее благополучных семьях, не порвали связей со школой, характерно как усиление отрицательного влияния традиционных, так и появление новых дефектов социализации в этих типах микросреды². Здесь мы можем привести следующие примеры: «черный рынок», приторговывание алкогольными напитками, наркотическими, психотропными средствами, порнографической продукцией; в семье — усиление алкоголизации, обострение конфликтных ситуаций как следствие перманентных жизненных неурядиц — страх потерять работу, остаться без средств к существованию.

Нельзя оставить без внимания состояние здоровья беспризорного. Социологический опрос за 2002 год показал, что болеют, по собственному признанию, 30,4% опрошенных беспризорных. Основные виды заболеваний: простудные и бронхиальные — 14,6%, желудочно-кишечные — 4,8%, сердечно-сосудистые — 4,3%, различные виды аллергии — 2,9%, болезнь мочеполовых органов — 2,8%, чесотка, лишай — 2,3%, болезнь печени — 2,0%, ревматизм — 1,0%, эпилепсия и иные психические заболевания — 0,8%, разрушены зубы — 0,6%, хронические кровотечения — 0,3%, сахарный диабет — 0,1%.

Здоровыми себя считают 68,3% беспризорных.

Среди мальчиков (юношей) хронически болеют 28,4%, среди девочек (девушек) — 34,9%. Доля больных велика среди всех возрастных групп беспризорных — от 18% до 40%³.

Характер питания также влияет на заболевания беспризорных: больных среди питавшихся регулярно — 25,8%, «как попало» — 30,6%, голодавших — 35,3%.

¹ Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста. — М., 1981. — С. 43, 44.

² Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998. — С. 212.

³ Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. — М., 2004. — С. 164, 165.

Курят 77,2% беспризорных (иностранные сигареты — 13,4%, российские 33,3%, «что попадется» или «что дадут» — 30,5%), пьют — 64,2% (пиво — 45,7%, вино — 21,5%, водку — 27,9%, самогон или спирт — 7,9%, «суррогаты» (растворитель, одеколон) — 0,1%), потребляют наркотики — 27%, имеют опыт половой жизни — 29,7% .

Потребляют токсические вещества («нюхальщики») — 12,6%, «курево» (препараты конопли) — 9,5%, героин — 2,3%, средство «Карат» по уходу за кожаной обувью — 2,0%, другие психоактивные вещества (лекарственные препараты, ингалянты) — 2,9%.

Поведение беспризорных девушек мало отличается от поведения юношей.

Доля потребляющих алкогольные напитки среди 8-летних достигает 35%, а к 15 годам — до 80%. Уже в 12-летнем возрасте доля потребляющих наркотики достигает 25%, а в 16—17 лет — до 40%.

Половую жизнь в 14 лет ведут 40% беспризорных, в 16 лет — более 70%.

Беспризорные девушки меньше потребляют пива и крепких спиртных напитков, чем юноши, однако вино пьют наравне с ними.

Потребление наркотиков более активное у юношей и менее — у девушек.¹

Одеты беспризорные в основном в то, что взяли из дома, — 72%; 25,9% — что-то из одежды получали от людей; 7,6% — что-то из одежды находили (например, на свалке); 6,2% — воровали, грабили; 5,6% — сами покупали; 3,1% — давали друзья; 1,7% — давали благотворительные организации; 1,0% — давали церковь, религиозные миссии, религиозные организации; 0,1% — просили у людей; 1,4% — другое (помогали органы социальной защиты, обменивались одеждой со сверстниками, одежда в группе общая)².

Имеются свои проблемы, негативно влияющие на нравственное формирование и развитие несовершеннолетних, и в благополучных в материальном отношении семьях. Это, например, проявления двойной морали родителей, живущих в непозволительной роскоши на средства, добытые противоправным путем, а порой и откровенного рвачества, алчности, бездуховности, нередко отсутствия теплоты во взаимоотношениях и сильное взаимное отчуждение.

В силу возрастных особенностей несовершеннолетние в большей степени, чем взрослые, подвержены криминогенным воздействиям, связанным с такими негативными явлениями в духовно-нравственной сфере, как тотальная агрессия худших образцов «массовой культуры», распространение порнографии, пропаганда насилия, жестокости, культа наживы в средствах массовой информации³.

¹ Шереги Ф.Э. Указ.раб. — С. 166, 167.

² Там же. — С. 161, 166.

³ Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998. — С. 213.

Несовершеннолетние преступники, как правило, принимают за чистую монету так называемую уголовную романтику, не видя ее изнанки. Преступление для них нередко — просто акт смелости, в нем реализуется стремление самоутвердиться, показать себя взрослым, «настоящим мужчиной», покрасоваться перед сверстниками, знакомыми девушками. О последствиях своих противоправных действий, порой трагических, подростки зачастую не задумываются, чему способствует, прежде всего, сниженный интеллект¹. Мотивы собственных действий ими, как правило, приукрашиваются, «облагораживаются», в то время как побуждения и поведение потерпевших, естественно, очерняются, окрашиваются в негативные тона.

Исходя из наших исследований, за 2006 год специальными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (далее СУН), в Республике Татарстан было обслужено 2 757 человек, в том числе 2 590 детей стационарно. Из них 1 697 несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, приняты на стационарное обслуживание в 2006 году.

За 2006 год из числа стационарного обслуживания в СУН Республики Татарстан выбыл 1 681 ребенок, в том числе: 1 212 (71,7%) детей возвращены в родные семьи; 97 (5,7%) человек переданы под опеку (попечительство); 111 (6,6%) человек устроены в приемную семью; 174 (10,3%) человека направлены в образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 1 (0,1%) ребенок усыновлен; у 96 (5,6%) человек иные формы жизнеустройства (учреждения системы ОВД, здравоохранения, перевозка и др.).

За 2007 год СУН Татарстана было обслужено 2 849 человек, в том числе 2 732 ребенка стационарно. Из них 1 833 несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, приняты на стационарное обслуживание в 2007 году.

Юридический статус детей, стационарно обслуженных в СУН Республики Татарстан за 2007 год, является следующим:

1) дети, оставшиеся без попечения родителей, — 506 человек (в том числе сироты — 73 человека; дети родителей, лишенных родительских прав, — 323 человека; дети родителей, чье местонахождение неизвестно, — 37 человек; дети родителей, находящихся в местах лишения свободы, — 40 человек; дети родителей, ограниченных в родительских правах, — 32 человека; дети родителей, в судебном порядке признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, — 1 человек);

¹ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. — М., 2001. — С. 373.

- 2) дети, проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении, — 1 478;
- 3) дети, ставшие жертвой насилия, — 18 человек;
- 4) заблудившиеся или подкинутые — 39 человек;
- 5) дети, самовольно оставившие семью, — 79 человек;
- 6) самовольно ушедшие из образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — 12 человек;
- 7) дети, не имеющие места жительства, места пребывания, — 109 человек;
- 8) дети, оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации, — 491 человек.

По состоянию на 01.01.2008 г. в социальных приютах и социально-реабилитационных центрах Республики Татарстан проживали 912 воспитанников, в том числе 89 (9,7%) несовершеннолетних, имеющих юридический статус «ребенок, оставшийся без попечения родителей». Из них 18 несовершеннолетних подлежали направлению в детские дома и интернаты системы органов образования, 47 несовершеннолетних проходили процедуру оформления в приемные семьи либо оформления под опеку. У 21 воспитанника старше 14 лет не были решены вопросы с жильем.

Из числа проживающих в учреждениях по состоянию на 01.01.2008 г. поступили: по акту органов внутренних дел — 386 человек; по личному обращению — 53 человека; по заявлению родителей либо иных законных представителей несовершеннолетнего — 61 человек; по направлению органов системы социальной защиты — 62 человека; по постановлению муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав — 226 человек; по ходатайству органов образования — 33 человека; по ходатайству органов здравоохранения — 23 человека; по ходатайству органов опеки и попечительства — 68 человек.

Из них: девочек (всего) — 435 человек, в том числе: до 7 лет — 183 человека; от 8 до 10 лет — 113 человек; от 11 до 14 лет — 93 человека; от 15 до 18 лет — 46 человек.

Мальчиков (всего) — 477 человек, из них: до 7 лет — 200 человек; от 8 до 10 лет — 131 человек; от 11 до 14 лет — 94 человека; от 15 до 18 лет — 52 человека.

В том числе: беспризорных — 31 человек (3,3% от общего числа проживающих); из других субъектов Российской Федерации — 4 человека (0,4%); из государств-участников СНГ — 15 человек (1,6%).

За 2007 год из числа стационарно обслуженных в СУН Татарстана выбыли 1 820 детей, в том числе: 1 182 (64,9%) возвращены в родные семьи; 135 (7,4%) человек переданы под опеку (попечительство); 226 (12,4%) человек устроены в приемную семью; 137 (7,5%) человек направлены в образовательные учрежде-

ния для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 2 (0,1%) ребенка усыновлены; у 138 (7,6%) человек иные формы жизнеустройства (учреждения системы ОВД, здравоохранения, перевозка и др.).

Более 60% воспитанников до помещения в социальный приют проживали в неполных семьях. В том числе: 332 человека — в семьях одиноких матерей; 100 человек — в семьях вдов и вдовцов; 115 человек — в семьях разведенных родителей; у 51 воспитанника один из родителей находится в местах лишения свободы, у 31 — в розыске.

Наши исследования показали, что каждый пятый воспитанник специальных учреждений — из многодетной семьи. У 13 воспитанников родители — инвалиды и пенсионеры по старости, в 11 случаях какие-либо сведения о родителях отсутствуют. Около 40% родителей (по состоянию на 01.01.2008 г. — 38,1%) не имеют постоянного места работы, в 90% случаев уровень дохода на 1 члена семьи ниже прожиточного минимума, установленного в Республике Татарстан. В каждой второй семье злоупотребляют спиртными напитками и уклоняются от воспитания собственных детей, у 4 воспитанников родители употребляют наркотические вещества. На 01.01.2008 г. в приютах и социально-реабилитационных центрах Республики Татарстан находились 30 воспитанников, родители которых проживают в приютах, склонны к бродяжничеству, в том числе у 4 несовершеннолетних родители проживают в центре для лиц БОМЖ, 65 семей, дети из которых проживают в СУН, не имеют постоянного жилья.

В 2007 году из общего числа воспитанников СУН на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состояли 49 детей. Все они были приняты на соответствующий учет по причине сквернословия, табакокурения, злоупотребления спиртными напитками, нарушения общественного порядка, кражи чужого имущества и т.п. до поступления в приюты либо в социально-реабилитационные центры (в ряде случаев за время пребывания в СУН Республики Татарстан несовершеннолетние снимаются с учета в ОВД). За 2006—2007 годы каких-либо преступлений, совершенных внутри приютов, не выявлено.

Однако в 2006 году воспитанник социального приюта для детей и подростков Министерства труда, занятости и социальной защиты (далее МТЗ и СЗ) Республики Татарстан «Теплый дом» в Чистопольском муниципальном районе Макаров А.Г., 1990 г.р., за преступление, совершенное им до поступления в приют по статье 30 часть 3, статье 158 часть 2 пункт «б» Уголовного кодекса Российской Федерации, осужден на 90 часов исправительных работ. Воспитан-

ница социального приюта для детей и подростков МТЗ и СЗ Республики Татарстан «Ласка» в Агрызском районе Мухаметзянова, 1991 г.р., во время самовольного ухода из учреждения совершила кражу чужого имущества, с июля 2006 года находится в розыске, осуждена на 2 года условно. Воспитанница социального приюта для детей и подростков МТЗ и СЗ Республики Татарстан «Гаврош» в г. Казани Боброва В.В., 1990 г.р., во время самовольного ухода из учреждения совершила ряд преступлений в составе группы несовершеннолетних на территории Республики Марий Эл, осуждена на 2 года лишения свободы.

На 01.01.2010 г. в системе учреждений социального обслуживания семьи и детей, подведомственных Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, функционируют:

- 1) 4 центра социальной помощи семье и детям;
- 2) 48 отделений социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения;
- 3) 24 социальных приюта для детей;
- 4) 2 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних.

На конец 2008 года в социальных приютах для детей и подростков проходили реабилитацию 743 несовершеннолетних, на конец 2009 года — 693 несовершеннолетних.

На конец 2008 года в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних проходили реабилитацию 125 воспитанников, на конец 2009 года — 121 воспитанник.

Центрами социальной помощи семье и детям в 2008 году был обслужен 19 051 несовершеннолетний, из них повторно обратились 285 человек, в 2009 году — 38 852 несовершеннолетних, из них повторно обратились 450 детей.

Отделениями социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения в 2008 году была оказана помощь 83 574 несовершеннолетним, из них повторно — 1 653 человекам, в 2009 году — 115 917 несовершеннолетним, из них повторно — 4 712 человекам.

На 01.01.2010 г. мощность специализированных учреждений для несовершеннолетних Республики Татарстан составляет 843 койко-места.

Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан не ведется статистический анализ обслуженных по национальному составу. Вместе с тем учреждениями социального обслуживания семьи и детей в 2008 году было обслужено 64 семьи из числа беженцев и вынужденных переселенцев, в 2009 году — 29 семей данной категории.

Со второго полугодия 2009 года организован мониторинг несовершеннолетних, прибывших из стран СНГ, помещенных в СУН Республики Татарстан.

На сегодняшний день в СУН г. Казани, Дрожжановского, Бавлинского, Агрызского, Кукморского муниципальных районов находится 7 несовершеннолетних, прибывших из Узбекистана, Республики Киргизия, Таджикистана. Дети не имеют личных документов, факта гражданства, у некоторых родители находятся в розыске. Депортация детей затруднена.

В 2008 году в СУН Республики Татарстан было обслужено 3 028 несовершеннолетних, в 2009 году — 2 874 несовершеннолетних.

Средний срок реабилитации несовершеннолетних в СУН Республики Татарстан за 2009 год составил 4,9 месяцев, в 2008 году — 4 месяца.

В течение 2009 года 1 872 несовершеннолетних направлены в специализированные учреждения (2008 г. — 1 942 человека), среди них:

62,2% (1 165 человек) — проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении (2008 г. — 60,4%, или 1 173 человека);

23% (432 человека) — оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации (2008 г. — 20,3%, или 394 человека);

7,9% (149 человек) — оставшиеся без попечения родителей и законных представителей (2008 г. — 10,2%, или 198 человек);

3% (57 человек) — не имеющие места жительства и (или) средств к существованию (2008 г. — 2,9%, или 57 человек);

2,3% (43 человека) — самовольно оставившие семью (2008 г. — 3,6%, или 69 человек);

1,1% (21 человек) — заблудившиеся или подкинутые (2008 г. — 1,4%, или 28 человек);

0,3% (5 человек) — самовольно ушедшие из образовательных учреждений (2008 г. — 0,2%, или 5 человек);

0% (0 человек) — ставшие жертвой насилия (2008 г. — 0,9%, или 18 человек).

На 1.02.2011 г. в системе учреждений социального обслуживания семьи и детей, подведомственных Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, функционируют:

4 центра социальной помощи семье и детей;

48 отделений социальной помощи семье и детям при Центрах социального обслуживания населения;

23 специализированных учреждения для несовершеннолетних (СУН), в т.ч.:

21 социальный приют для детей и подростков;

2 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних.

На конец 2010 года в социальных приютах для детей и подростков общей мощностью 723 койко-места проходили реабилитацию 708 несовершеннолетних (на конец 2009 года — 693).

На конец 2010 года в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних общей мощностью 120 койко-мест проходил реабилитацию 121 воспитанник (на конец 2009 года — 121).

Центрами социальной помощи семье и детям в 2010 году было обслужено 43 969 несовершеннолетних, из них повторно обратились 288 человек (в 2009 году — 38 852 несовершеннолетних, из них повторно обратились 450 детей).

Отделениями социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения в 2010 году была оказана помощь 136 939 несовершеннолетним, из них повторно — 8 055 человекам (в 2009 году — 115 917 несовершеннолетним, из них повторно — 4 712 человекам).

На 31.12.2010 г. мощность специализированных учреждений для несовершеннолетних Республики Татарстан составляет 843 койко-места.

Дата	Количество несовершеннолетних, проживающих в специализированных учреждениях для несовершеннолетних в 2010 году, чел.	Процент наполняемости специализированных учреждений для несовершеннолетних в 2010 году, %	Количество несовершеннолетних, проживающих в специализированных учреждениях для несовершеннолетних в 2009 году, чел.	Процент наполняемости специализированных учреждений для несовершеннолетних в 2009 году, %
На январь	805	95,5	870*	92,9
На февраль	799	94,8	852*	91
На март	822	97,5	861*	92
На апрель	836	99,2	855*	91,3
На май	852	101,1	849	100,7
На июнь	863	102,4	848	100,6
На июль	859	101,9	842	99,9
На август	815	96,7	840	99,6
На сентябрь	771	91,5	837	99,3
На октябрь	768	91,1	823	97,6
На ноябрь	806	95,6	834	99
На декабрь	817	96,9	805	95,5

* До 1.05.2009 г. мощность специализированных учреждений была рассчитана на 936 койко-мест.

В 2010 году в СУН Республики Татарстан было обслужено 3 030 несовершеннолетних (в 2009 году — 2 874 несовершеннолетних).

Средний срок реабилитации несовершеннолетних в СУН Республики Татарстан за 2010 год составил 4,8 месяцев, в 2009 году — 4,9 месяцев.

В 2010 году количество мальчиков среди воспитанников социальных учреждений для несовершеннолетних составляло 1 459 человек, девочек — 1 400.

Общее количество семей, прошедших реабилитацию за 2010 год — 1 412 (в 2009 году — 1 464).

Характер семей	2009 год	2010 год
Неполные	751	673
Малообеспеченные	358	367
Многодетные	329	344
С детьми-инвалидами	20	24
Беженцев и вынужденных переселенцев	6	4

В течение 2010 года 2 050 несовершеннолетних, направленных в специализированные учреждения (2009 год — 1 872 человека), среди них:

58,1% (1 190 чел.) — проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении (2009 г. — 62,2%, или 1 165 чел.);

29% (595 чел.) — оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации (2009 г. — 23% или 432 чел.);

6,3% (129 чел.) — оставшиеся без попечения родителей или законных представителей (2009 г. — 7,9%, или 149 чел.);

3% (61 чел.) — самовольно оставившие семью (2009 г. — 2,3%, или 43 чел.);

2,5% (52 чел.) — не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию (2009 г. — 3% ,или 57 чел.);

0,6% (13 чел.) — ставшие жертвой насилия (2009 г. — 0%, или 0 чел.);

0,3% (7 чел.) — самовольно ушедшие из образовательных учреждений (2009 г.— 0,3%, или 5 чел.);

0,1% (3 чел.) — заблудившиеся или подкинутые (в 2009 г. 1,1%, или 21 чел.).

За 2010 год в специализированных учреждениях для несовершеннолетних прошли реабилитацию несовершеннолетние:

1) имеющие условную судимость — 6 человек;

2) отбывающие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы — 4 человека;

3) не имеющие судимость и состоящие на учете в ПДН — 55 человек.

Общее количество специализированных учреждений для несовершеннолетних в Республике Татарстан по состоянию на 31.12.2010 г. — 26 (24 социальных приюта для детей и подростков, 2 социально-реабилитационных центра).

В специализированные учреждения для несовершеннолетних попадают дети из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и в социально опасном положении. Процесс социализации данной категории детей затруднен и специфичен. Неблагоприятная социальная ситуация в значительной мере утяжеляет картину педагогической запущенности, психического недоразвития, приводя к формированию специфических механизмов адаптивного поведения, не согласующихся с принятыми в обществе специальными нормами.

Негативные социальные отклонения несовершеннолетних, включая преступность, можно рассматривать как результат деформации сознания личности под воздействием прямых и косвенных десоциализирующих факторов. Предупреждение и устранение указанных процессов, защита детей и подростков от негативного влияния среды, создание нормальных условий для их социально значимого развития должны стать ведущими направлениями в сфере предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних¹.

Итак, приведенные исследования дают основания полагать, что в основном беспризорными детьми и социальными сиротами в Татарстане являются граждане из неблагополучных семей. Как правило, это выходцы из неполных семей, то есть один из родителей ребенка отсутствует либо ведет асоциальный образ жизни, также семьи испытывают серьезные материальные затруднения. Дети с раннего возраста начинают курить, употреблять крепкие спиртные напитки, наркотические, психотропные вещества. Питание беспризорных детей и социальных сирот крайне скудное, одеты «как придется». По данным нашего исследования, количество беспризорных, безнадзорных и социальных сирот-мальчиков преобладает над количеством девочек, но не намного. Источники добычи средств к существованию крайне разнообразны, но, к сожалению, зачастую это противоправные, преступные пути заработка. По национальному признаку преобладают русские и татары, меньше чувашей, удмуртов, башкир.

Нам представляется необходимым выделить типологию личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты.

Прежде чем рассмотреть данную типологию, необходимо дать определение самому понятию типологии. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова рассматривают типологию как классификацию, представляющую соотношение между разными типами предметов, явлений внутри их системы в целом².

¹ Пудовочкин Ю.Е. Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России // Сибирский криминологический журнал. — 2006. — № 2 (2). — С. 17.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1996. — С. 787.

Также под типологией понимается научный метод, основа которого — расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа¹.

Мы выделяем следующую типологию личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты:

1) по глубине криминогенной мотивации:

- а) случайные;
- б) неустойчивые;
- в) стойкие;

2) по направленности криминогенной мотивации:

- а) корыстные;
- б) насильственные;
- в) корыстно-насильственные;

3) по социальному положению, социально-демографическому статусу:

- а) имеющие семью, но покинувшие ее вследствие конфликтов;
- б) не имеющие родителей;
- в) имеющие неблагополучную семью (один или оба родителя ведут асоциальный образ жизни, нищета);
- г) занимающиеся бродяжничеством под влиянием родителей и (или) близких родственников.

Под личностью беспризорного преступника и преступника-социального сироты следует понимать систему социальных и индивидуально-психологических свойств, которая отражает взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность беспризорного и социального сироты с окружающей его микро- и макро-средой. Личность несовершеннолетнего беспризорного преступника и преступника-социального сироты включает в себя совокупность социальных ролей, а также нравственно-психологических ориентаций и установок.

¹ Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. — СПб., 1998. — С. 1203.

Глава 3.

Предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот

3.1 Понятие и основные принципы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот

Несмотря на то, что преступность является одним из неотъемлемых элементов современной организации общественной жизни, государство и общество располагают возможностями для того, чтобы сдерживать неблагоприятные тенденции преступности, обеспечить постепенное снижение ее уровня и смягчение последствий¹. Естественно, это требует разработки, а также осуществления во взаимодействии со всеми субъектами профилактики мер социального, экономического, воспитательного, организационного, информационно-аналитического, а также и правового характера, которые ориентированы исключительно на предупреждение преступных посягательств, а именно на профилактику преступности.

Государство реализует комплекс мероприятий для того, чтобы создать и укрепить в обществе атмосферу спокойствия и стабильности, устранить угрозу правам, свободам и законным интересам членов общества и государства. В свою очередь, если определенная часть общества переходит на предкриминальный или преступный путь, осуществляется воздействие на данную категорию граждан². Исходя из того, что существование в нашем обществе преступности объективно, государству крайне необходимо решать проблему исправления лиц, совершивших преступные деяния, а также их ресоциализации.

Понимание преступности как социально-негативного явления предполагает соответствующую стратегию борьбы с ней, главным направлением в котором является воздействие на причины, ее порождающие.

Деятельность по предупреждению преступности обеспечивает претворение в практическую плоскость уголовной политики современного Российского государства в области национальной безопасности.

Для удержания человека от преступного поведения современный законодатель дает общее и частное определение такой социально-правовой категории, как преступный деликт. Это объясняется следующим: это такой волевой акт человеческого поведения, который отличается общественной опасностью, а также противоправностью. Особо важным признаком его является виновность в со-

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.

² См.: Там же.

вершенном деянии. В итоге преступление карается определенными видами наказаний. В уголовном кодексе каждой страны имеется конкретный перечень преступных деяний, соотнесенных с определенными санкциями. Все это в совокупности призвано играть роль общей превенции (от лат. *praeventio* — «предупреждение»¹), что является сдерживающим фактором человека от преступного поведения.

Меры предупреждения преступности направлены именно на достижение определенной стратегической цели. Она заключается в противодействии криминальным процессам в обществе, а также в мерах по сокращению преступности².

Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества и государства в целом от преступлений. Исторические корни рассматриваемого вида социальной практики уходят далеко в глубь веков, а именно с появлением первых уголовно-правовых запретов и преступлений как деяний, которые были совершены вопреки им, стали действовать меры не только карательного, но и предупредительного противодействия³.

Надо отметить, что эту роль в той или иной степени играла любая система уголовного законодательства, которому изначально присуща цель так называемой общей превенции (независимо от того, провозглашена она в законе или нет)⁴. Постепенно пришло понимание того, что предупреждение преступности несет в себе огромный социально-позитивный потенциал и по ряду признаков несоизмеримо отличается от других направлений борьбы с этим сложнейшим социальным явлением.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана еще в глубокой древности. Так, в IV в. до н. э. Платон говорил о законодательстве, которое должно отвращать людей от совершения преступлений. Аристотель подчеркивал значение борьбы с испорченными нравами, обычаями и привычками, противоречащими требованиям разума.

Теоретические и прикладные проблемы предупреждения преступности и профилактики конкретных преступных деликтов всегда пользовались весьма пристальным вниманием специалистов в области отечественной криминологии.

¹ Словарь иностранных слов. — М., 1989. — С. 406.

² См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998.

В их научных трудах заложены основы этой важнейшей для жизни нашего государства, общества и отдельных граждан деятельности¹.

Исторический опыт возникновения, становления и развития системы предупреждения подростковой преступности в России сегодня как никогда имеет огромное значение.

Исторические аспекты проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в разные периоды освещались в трудах ряда ученых².

В криминологической и иной специальной литературе, в официальных документах и публицистических материалах наряду с термином «предупреждение» используют и такие понятия, как «профилактика» и «превенция». В криминологической литературе эти термины иногда рассматривают как самостоятельные, не совпадающие по своему смыслу, связывая их значение с разными уровнями и видами рассматриваемой деятельности (Г.А. Аванесов, В.С. Устинов). Но подобное разграничение носит весьма условный характер, что находит подтверждение в этимологическом сходстве вышеназванных терминов. Поэтому в большинстве работ, как и в нормативных актах, а также и методических рекомендациях, они применяются как взаимозаменяющие. В основу разграничения предупредительной деятельности по уровням, направлениям, а также видам должен быть положен анализ ее содержания, но не терминологический подход.

Предупреждение преступлений в криминологии считается элементом более общего понятия «борьба с преступностью» или альтернативного ему понятия «противодействие преступности». Данное понятие «борьба с преступностью» применительно к преступности не может быть признано строго научным³. В Толковом словаре русского языка под словом «бороться» понимается: «1. Нападая, стараться осилить в единоборстве. 2. Сражаться или состязаться, стремясь победить. 3. Стремиться уничтожить, искоренить. 4. Добиваться чего-нибудь, преодолевая препятствия, трудности»⁴.

Если предупреждение предполагает воздействие на причины и условия, порождающие преступления и преступность, влияющие на их развитие, то борьба с преступностью (противодействие преступности) означает к тому же осуществление различных видов правоохранительной деятельности по выявле-

¹ См.: подробнее работы: Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.Д. Блувштейн, А.А. Герцензон, С.И. Герасимов, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Е. Кваши, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Г. Лекарь, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров, А.Я. Сухарев, А.С. Шляпочников, А.М. Яковлев и др.

² См.: подробнее работы: З.А. Астемирова, Е.В. Болдырева, Н.И. Ветрова, М.Н. Гернета, Ю.Б. Гербеева, З.Л. Индрикова, Б.И. Куфаева, П.И. Люблинского, Г.М. Миньковского, Г.М. Свердлова, А.Я. Сухарева, Б.С. Утевского и др.

³ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1992. — С. 55.

нию, раскрытию и пресечению, расследованию преступлений, установлению виновных и их наказанию¹. Известно, что предупреждение преступности реализуется как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности².

Если под борьбой с преступностью следует понимать взаимное противостояние, противодействие общества и антиобщественных, криминальных элементов, то данное понятие может быть признано приемлемым. Однако рассматриваемое понятие является широко употребляемым, в том числе и в международно-правовых документах, а в научной литературе оно нередко отождествляется с уголовной политикой³.

В начале XX столетия А.А. Жижиленко писал: «Борьба с преступностью в настоящее время проявляется: 1. В борьбе с факторами преступности — это область предупреждения преступлений, область превенции, являющейся частью общей социальной политики государства; 2. В наказании — это область кары, репрессии, область уголовного права; 3. В мерах социальной защиты — это область охраны общества»⁴.

Одними авторами понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуются как синонимы, другие — при трехчленном понимании «предупреждения», имея в виду прежде всего предупреждение преступлений, а не преступности в целом, — рассматривают профилактику как часть «предупреждения», относя к последнему также предотвращение и пресечение преступлений⁵. В связи с этим имеет место определенная дифференциация терминологии в сфере предупредительной работы.

В Толковом словаре В.И. Даля термин «предупреждение» этимологически раскрывается как отвращение вреда или опасности загодя, когда она грозит, но еще не постигла делом; предотвращение⁶. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «предупредить» объясняется следующим образом: «1. Заранее известить, уведомить. 2. Заранее принятыми мерами отвратить. 3. опередить кого-нибудь, сделать ранее, чем что-нибудь произошло»⁷.

Термин «предупреждение преступности» можно определить как сложную систему сдерживающего или упреждающего воздействия на криминогенные

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.

² Теоретические основы предупреждения преступности. — М., 1977. — С. 30—35; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. — М., 1990.

³ Основные направления борьбы с преступностью. — М., 1975. — С. 12.

⁴ Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании. — Петроград, 1923. — С. 64.

⁵ Аванесов Г.А. Криминология. — М., 1984. — С. 333—335.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь. — М., 1955. — Т.3. — С. 387.

⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М., 1992. — С. 599.

явления, процессы (факторы), имеющую своей целью снижение их криминогенного эффекта вплоть до полного уничтожения или нейтрализации и создания условий, которые исключили бы возможность возникновения таких явлений, процессов¹.

Понятие «профилактика», означающее в широком смысле предупреждение каких-либо нежелательных явлений, с 70-х годов XX века начало наполняться правовым содержанием. По мнению А.П. Закалюка, под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступлений лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние².

Ряд авторов в понятия «предупреждение», «профилактика преступлений» включают и аналитическую деятельность по изучению причин и условий преступлений³, однако такую деятельность целесообразнее рассматривать в системе общей организационной деятельности по борьбе с преступностью как необходимую предпосылку предупредительной и правоохранительной деятельности.

Некоторые авторы предупреждение преступности рассматривают, во-первых, как важное средство социального регулирования общественных отношений; во-вторых, как взаимодействие мер социально-экономического, организационно-правового и воспитательного порядка; в-третьих, как сочетание различных уровней предупреждения преступности, воплощенных в деятельности неоднородных субъектов⁴.

Следовательно, предупреждение преступлений — это часть уголовной политики. Только в системе элементов последней представляется действительная возможность выявить ее место, направленность и социальную значимость.

Однако нельзя не заметить, что взаимосвязь политики предупреждения преступлений с уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политикой не однолинейная, поскольку общесоциальная задача по предупреждению преступ-

¹ Криминология. словарь. — СПб., 1999. — С. 108.

² Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. — М., 1989. — С. 16.

³ Отмечается, что понятие «профилактика преступлений» употребляется в широком и узком смыслах слова. «В широком смысле слова профилактика — это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления... В этом смысле в содержание профилактики входит и правоохранительная деятельность. В узком смысле слова под профилактикой можно понимать деятельность, во-первых, по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению; во-вторых, по выявлению лиц, могущих совершить преступление (в силу антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимых мероприятий. В совокупности эти два понятия образуют единое понятие «профилактика преступлений», или «профилактика правонарушений» (Аванесов Г.А. Криминология. — М., 1984. — С. 339.).

⁴ См.: Криминология. — М., 1994; Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 1998; Аванесов Г.А. Криминология. — М., 1984; Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998.

лений осуществляется и в рамках уголовно-правовой политики, то есть функционирования уголовного закона, его применения к лицам, совершившим преступление, и в рамках уголовно-исполнительной политики, то есть при исполнении наказания и осуществлении исправительного воздействия на осужденных¹.

В юридической литературе часто говорится о системе предупреждения преступности². Однако, по мнению А.И. Долговой, реальное состояние предупредительного «хозяйства» в современной России таково, что понятие системы в данном случае применимо лишь с натяжкой. Прежняя система (существовавшая в советское время) практически разрушена, а новой (соответствующей реалиям переходного периода) еще не создано. И в лучшем случае можно говорить о том, что предупреждение преступности в настоящее время представляет собой не более чем систему со слабыми, даже очень слабыми взаимодействиями. Полноценная система (как целостное образование, обладающее новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах) в данном контексте — в значительной мере дело будущего³. Мы солидарны с подходом А.И. Долговой к исследуемой нами проблеме, также полагая, что, к сожалению, на сегодняшний день система предупреждения преступности недостаточно совершенна и требует серьезных и глубоких доработок.

М.В. Талан полагает, что предупреждение преступлений является главным направлением борьбы с преступностью. Предупреждение преступлений, по мнению данного автора, — экономически наиболее целесообразный способ борьбы с преступностью⁴.

Многолетняя практика противодействия преступности показала, что единичные мероприятия, направленные на снижение уровня противоправных посягательств, необходимого эффекта не дают. Успешное противодействие преступности возможно только при условии комплексного подхода к решению проблемы, объединению усилий как государственных, так и общественных организаций⁵. Четкое определение целей, задач, а также всего комплекса мер профилактического воздействия в данном случае должно быть закреплено в виде единой программы борьбы с таким сложнейшим социальным явлением, как преступность.

Нельзя забывать, что правоохранительная деятельность осуществляется тогда, когда уже имеются десятки тысяч покалеченных и убитых, когда матери-

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998.

² Криминология / под ред. В.В. Орехова. — М., 1992. — С. 93—95.

³ См: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2002.

⁴ Талан М.В. Социально-педагогические комплексы и предупреждение преступлений несовершеннолетних по месту жительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Талан. — Саратов, 1990. — С. 8.

⁵ См: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.

альный ущерб исчисляется огромными цифрами¹. Предупредительная деятельность направлена на то, чтобы не допустить этого.

Совершенно очевидно, что предупреждение преступности является весьма сложным, многоаспектным процессом, который обладает определенными признаками целостности.

Являясь особым видом деятельности в области социального управления, профилактика, как правило, не связана с причинением конкретным лицам лишений, а также правоограничений. Она направлена на совершенствование общественных отношений, в недрах которых и коренятся причины преступности².

Говоря о предупреждении (профилактике) преступности, мы не можем оставить без должного внимания основу, базу, а именно принципы, на которых она основывается.

В первую очередь необходимо дать определение понятию «принцип».

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова трактуют понятие «принцип» следующим образом:

1. Основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы;
2. Убеждение, взгляд на вещи;
3. Основная особенность в устройстве чего-нибудь³.

Г.Г. Кириленко и Е.В. Шевцов дают принципу следующее определение: принцип (лат. *pricipium* — основа, начало) —

1. В онтологии — первооснова, начало мира; понятие принципа сходно с понятием субстанции.

2. В гносеологии и методологии науки принцип — это сложная, концентрированная форма знания, которая аккумулирует в себе направление исследования, его «дух». И. Кант различал принцип «регулятивный», исследуемый Разумом, выполняющий направляющую, стимулирующую роль в исследовании, и принцип «конститутивный», используемый Рассудком и являющийся основанием для упорядочения мира феноменов.

3. В этике синонимом термина «принцип» является «максима», рассматриваемая как основоположение воли⁴.

На наш взгляд, под принципами предупреждения преступности, в том числе преступности беспризорных детей и социальных сирот, необходимо понимать базовые, исходные, определяющие начала и основополагающие идеи, в

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2002.

² См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под редакцией В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 1998.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М., 1996. — С. 585.

⁴ Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. — М., 2003. — С. 298.

соответствии с которыми строятся не только понимание, но и содержание в целом, а также отдельные институты предупреждения (превенции) преступности, которые составляют его систему.

Принципы традиционно подразделяются на общеправовые и специальные. Естественно, каждый принцип проявляется в сфере предупреждения преступных деяний весьма специфично.

К общим принципам предупреждения преступности относятся такие основополагающие начала, как законность, демократизм, гуманизм, гласность, социальная справедливость, научная обоснованность. Некоторые авторы также выделяют такой принцип, как рациональность.

К специальным принципам предупреждения преступлений следует отнести такие основополагающие начала, как обеспечение комплексности предупреждения преступлений и принцип обеспечения дифференциации и индивидуального подхода.

Говоря о предупреждении преступности в целом, мы не можем в отдельности не выделить предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот, так как именно этот слой граждан является наиболее уязвимым, незащищенным на сегодняшний день в нашей стране.

Непрекращающийся процесс расширения масштабов в нашей стране подростковой преступности, повышение степени ее общественной опасности, появление новых форм преступного поведения, резко обостряющих криминальную ситуацию в регионах, а также иные признаки кризисного положения дел в области борьбы с подростковой преступностью убедительно свидетельствуют, что современное общество и государство все еще далеко не полно используют имеющиеся возможности, средства и резервы для активизации этой борьбы и достижения положительных качественных изменений.

Система профилактики преступности и преступлений подростков, а именно беспризорных детей и социальных сирот, на сегодняшний день должна учитывать уже имеющийся позитивный опыт, а также современные требования, потребности нашего общества. Она должна характеризоваться следующим:

1. Совокупностью государственных и общественных начал, сил и средств в сфере данной деятельности;
2. Сочетанием задач: воздействия на индивида, среду его пребывания, деятельность субъектов, воспитание и профилактику, мнение общества;
3. Подборкой наиболее квалифицированных кадров, специализацией информационного фонда, методики, организационных форм и управления, ресурсов;

4. Построением исходя из федеративного характера нашего государства, а также распределением полномочий между федерацией и ее субъектами, широкими правами органов местного самоуправления;

5. Распределением функций между отдельными участниками профилактической деятельности, чтобы наиболее эффективно противодействовать повтору, попыткам делать «все за всех»;

6. Определением области применения мер воспитания, обеспечения достойных жизненных условий, социальной помощи;

7. Переходом в случае необходимости от преимущественно общевоспитательных к правовым мерам воздействия, обеспечением достаточности и своевременности данного воздействия¹. В основе системы профилактики должны лежать законность, справедливость, демократизм (в том числе контроль общественности за профилактической деятельностью правоохранительных органов).

Данная характеристика системы профилактики преступности беспризорных детей и социальных сирот в определенной степени различна с ее реальной картиной, фиксирует оптимальную модель, на реализацию которой и должны быть направлены основные усилия науки и практики. Но, на наш взгляд, функция криминологии по научному обеспечению борьбы с преступностью беспризорных детей и социальных сирот является именно таковой. И именно неиспользованием, неапробированием многих научных рекомендаций, а не их отсутствием в большей мере объясняется сложность ситуации в сфере борьбы с преступностью беспризорных детей и социальных сирот.

Задачи профилактики не тождественны общим задачам воспитания. Они возникают только там и только тогда, где и когда обнаруживаются криминогенные процессы, а также явления, непосредственно и интенсивно влияющие на взгляды, развитие детей и подростков. В связи с этим у них возникает опасность формирования криминогенной мотивации. Воспитание и профилактика являются взаимодействующими, но не тождественными сферами; исходя из этого, в частности, нельзя требовать от учебно-воспитательных учреждений решения общевоспитательными средствами задач, которые требуют специализированных подходов, средств решения, а также и наоборот².

Основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих

¹ См.: Криминология. — М., 1994.

² См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под редакцией В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 1998.

этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий¹.

Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних².

При организации любого вида деятельности, а особенно такого, как предупреждение подростковых преступлений, важнейшее значение имеет выстраивание четкой системы субъектов, которые должны по своим функциональным обязанностям заниматься рассматриваемым видом деятельности. Практически такая система субъектов уже сформулирована Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права и состоит из Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В настоящее время назрела острая необходимость в издании федеральных Основ и республиканских законов о профилактике преступлений и иных правонарушений, регулирующих все аспекты профилактической деятельности, включая такие актуальные на сегодняшний день направления данной работы, как компетенция федерации и ее субъектов, государственные и негосударственные формы профилактики, источники ресурсного обеспечения, специализи-

¹ См.: Криминология. — М., 1994.

² См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 №120-ФЗ.

³ См.: Там же.

рованные и неспециализированные участники профилактической работы, взаимодействие в предупреждении преступности, совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению в области экономики с учетом новых форм хозяйственной деятельности в условиях формирования рыночных отношений, предупреждение преступлений в среде групп повышенного социального риска.

Деятельность государства и общества по предупреждению преступности на современном этапе развития России должна осуществляться с учетом следующих условий:

1. Особенности развития мировой цивилизации, в первую очередь европейской, азиатской и средневосточной, путем отслеживания процессов ее глобализации, виртуализации, девиантизации и т.п.;

2. Определения специфики места и роли России в рассматриваемой системе и происходящих в ней процессов;

3. Разработки (или использования) имеющихся сценариев развития (прогноза), в первую очередь девиантизации и криминализации населения тех регионов Земли, которые влияют и/или могут влиять на соответствующие тенденции или процессы, протекающие в нашей стране;

4. Разработки иных, более современных подходов к исследованию, понятию, а также анализу факторов преступности, ее разновидностей, видов криминальных типов преступников, жертв преступных деяний;

5. Более продуктивного использования заимствованных теорий наших зарубежных партнеров¹.

Итак, исходя из вышесказанного, под предупреждением преступности беспризорных детей и социальных сирот следует понимать спланированную и целенаправленную социально-правовую деятельность, предполагающую разработку и претворение в практическую плоскость общесоциальных и специальных мер экономического, социального, политического, духовно-нравственного, организационного, правового характера, направленных на нейтрализацию причин и условий преступности беспризорных детей и социальных сирот, основанную на принципах законности, демократизма, гуманизма, гласности, социальной справедливости, научной обоснованности, рациональности.

¹ См.: Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. — М., 2003.

3.2 Международно-правовые основы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот

Еще в XIX веке государства взяли на себя ответственность в сфере защиты ребенка от произвола родителей. Во второй половине XX века в международном сообществе проблема прав человека, в том числе детей, получила большое развитие. Между тем еще до образования Организации Объединенных Наций обеспечение прав детей рассматривалось как необходимая мера в отношении искоренения рабства, детского труда, торговли детьми, проституции несовершеннолетних. В связи с этим в 1924 году Лига Наций приняла так называемую Женевскую декларацию прав ребенка, призывающую мужчин и женщин всего мира создавать ребенку условия для его нормального духовного, физического развития¹. И лишь после окончания Второй мировой войны внимание мирового сообщества вновь было обращено на проблему прав человека, стали приниматься попытки интеграции отдельных государств и в области защиты интересов детей в международном масштабе.

В современном сложном, постоянно меняющемся мире с его локальными и глобальными катастрофами, военными конфликтами, терроризмом, социально-экономическими кризисными явлениями охрана и защита семьи, детей приобретают особую значимость. Любая инициатива международных организаций (в том числе и Совета Европы) по созданию и внедрению в практику государств социально-правовых стандартов жизни подрастающего поколения, стимулирование деятельности государства и общества по защите прав несовершеннолетних, их родителей заслуживает одобрения и высокой оценки². Именно поэтому в России с глубоким пониманием и одобрением была воспринята Конвенция ООН о правах ребенка³.

Конвенция ООН о правах ребенка входит в число основных международно-правовых актов, нормы которых являются «частью правовой системы Российской Федерации»⁴.

Дети, их благополучие и права были в центре внимания ООН начиная с ее создания. 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН создает Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), который и сегодня остается главным организатором международной помощи детям. В 1948 году Гене-

¹ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. -Ростов-на-Дону, 2005. — С. 105.

² Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития.- СПб., 2006. -С. 367.

³ Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. — М., 1998.

⁴ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ. раб.— С. 109.

ральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую право на защиту семьи со стороны общества и государства как естественной и основной ячейки общества. Кроме того, п. 5 ст. 25 этой Декларации посвящался праву на особое попечение и помощь материнству и младенчеству. Здесь же было сказано: «Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой»¹.

Мировое сообщество признало, что охрана прав ребенка, несомненно, имеет свои особенности, что послужило основанием для разработки и принятия Генеральной Ассамблеей ООН ряда международных правовых актов: Декларации прав ребенка (1959 г.)², Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.)³, Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985 г.)⁴, Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.)⁵, которые посвящались только несовершеннолетним детям. Вместе с тем большое позитивное значение в укреплении позиции сторонников защиты прав детей имело проведение в 1979 году Международного года ребенка с целью «укрепления осознания особых нужд детей среди общественности и правительств».

Во Всеобщей декларации прав человека ООН провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь⁶.

20 ноября 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав ребенка, развившая положения Всеобщей декларации прав человека. Декларация прав ребенка основывается на положении, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе⁷. Декларация подчеркивает, что человечество обязано дать ребенку лучшее, что оно имеет. Данная Декларация, содержащая наиболее важные, принципиальные положения, явилась прообразом будущей Конвенции ООН о правах ребенка.

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. — М., 1990.

² Декларация прав ребенка 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. — М., 1990. — С. 385—388.

³ Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. — М., 1998.

⁴ Минимальные стандарты правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): Резолюция № 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение, документ ООН A/40/53 (1985 г.) // Советская юстиция. — 1991. — № 12—14.

⁵ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. // Дипломатический вестник. — 1992. — № 6. — С. 10—13.

⁶ См.: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. — М., 1990.

⁷ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ. раб. — С. 113.

В 1966 году был принят Международный пакт о гражданских и политических правах¹, где повторялось положение Всеобщей декларации прав человека о праве семьи на защиту со стороны общества и государства. Статья 24 этого пакта предназначалась специально для всех детей, имеющих право на соответствующие меры их защиты как малолетних членов общества. В этом же 1966 году был принят еще один Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах², в котором в более широком плане рассматривалась забота о «несамостоятельных детях и их воспитании» и, соответственно, уделялось внимание мероприятиям, направленным на здоровое развитие ребенка. Однако в этих документах проблема прав ребенка и их защиты рассматривалась лишь фрагментарно — в центре внимания этих международных стандартов находились права человека, в том числе и ребенка.

20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция ООН о правах ребенка — «Мировая Конституция прав ребенка», которая выступает ключевым документом при разработке социальных стандартов.

По мнению А.Я. Некрасова, «... Конвенция является наиболее авторитетным, впервые всесторонне разработанным документом, в котором права ребенка стали нормой международного права»³. Отцом международной Конвенции о правах ребенка называют крупного польского юриста, первого председателя Верховного суда Польши Адама Лопатку, который представил в Комиссию по правам человека свой проект Конвенции.

Конвенция содержит определение «ребенок». Согласно статье 1 Конвенции, «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁴.

Конвенция ООН о правах ребенка провозглашает ребенка полноценной и полноправной личностью, самостоятельным субъектом права, устанавливая приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества и семьи⁵. Положения Конвенции сводятся к четырем основным требованиям, которые должны обеспечить права детей: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества.

В этом документе заложены два основополагающих принципа:

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17 (1831). — Ст. 291.

² См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17 (1831).

³ Некрасов А.Я. Международный опыт социальной работы. — М., 1994. — С. 24, 25.

⁴ Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. — М., 1998.

⁵ См.: Там же.

1) ребенок является самостоятельным субъектом права, поэтому, охватывая весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, Конвенция одновременно признает, что осуществление одного права неотделимо от осуществления других;

2) приоритетность интересов детей перед потребностями семьи, общества, религии. Свобода, необходимая ребенку для развития своих интеллектуальных, моральных и духовных способностей, требует не только здоровой и безопасной окружающей среды, соответствующего уровня здравоохранения, питания, одежды и жилища, но предоставления всего этого в первоочередном порядке всегда, в благополучные и трудные годы, в годы войны и мира¹.

Согласно статье 19 Конвенции о правах ребенка Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., посвященной защите чести и достоинства от всех форм физического и психического насилия, объектом особого внимания государства должны стать права и законные интересы несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного судопроизводства². Особенно важно в связи с этим, что наличествует опасная тенденция увеличения числа малолетних (лиц до 14 лет), участвующих в уголовном процессе в качестве различных субъектов (потерпевших, свидетелей, лиц, совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и др.)³.

Конвенция ООН о правах ребенка — это документ высокого социально-нравственного значения, основанный на признании любого ребенка частью человечества, на исключении дискриминации личности по любым мотивам и признакам⁴. Она подчеркивает приоритет интересов детей, специально выделяет необходимость особой заботы со стороны любого государства и общества по отношению к неполноценным детям-сиротам, инвалидам. В статье 23 записано, что государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь. Государства признают право неполноценного ребенка на особую заботу и отвечают за оказание этой заботы о нем. Помощь, обеспечение неполноценному ребенку доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, трудовой деятельности, доступа к средствам отдыха, медицинского обслуживания, восстановления здоровья приводит к наиболее полному, по возможности, вовлечению ребенка в социальную жизнь⁵.

¹ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ. раб. — С. 114.

² См.: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. — М., 1998.

³ Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. — СПб., 2001. — С. 224.

⁴ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ. раб. — С. 115.

⁵ См.: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. ...

Особое значение в Конвенции ООН о правах ребенка придается деятельности стран-участниц Конвенции. После принятия данной Конвенции Генеральная Ассамблея, Комитет ООН по правам ребенка в течение семи лет рассмотрели более сорока докладов государств-участников Конвенции, анализ которых позволил ООН в очередном обобщающем докладе о положении детей в мире, изданном ЮНИСЕФ, констатировать позитивные моменты в развитии социальной защиты детства.

Конвенция — наиболее полное провозглашение прав детей, сделанное когда-либо. Она заложила в международное право нормы в области социальной защиты детства, соблюдать которые обязались ее страны-участницы.

Особое место в системе мер поддержки детей, предусмотренных Конвенцией, занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной действительности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка. Пункт 1 ст. 2 Конвенции содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком»¹. Конвенция дает перечень всех прав ребенка, не выделяя в качестве главенствующего ни одного из них. При этом не существует никакой зависимости между правовым статусом ребенка и уровнем его материального, семейного благополучия.

Не отдавая предпочтения какому-либо одному праву ребенка, документ делает акцент на необходимости уделять наибольшее внимание интересам ребенка, что имеет особое значение при защите прав, связанных с семейным воспитанием, определяет общий характер защиты прав ребенка, ее направленность, обозначает круг лиц, обязанных защищать права ребенка. Определяя права детей, Конвенция обращает внимание на ответственность родителей, а в соответствующих случаях и других членов семьи за ненадлежащее осуществление предусмотренных законом прав и обязанностей по отношению к ребенку, предлагает организованную систему контроля за соблюдением всех прав детей, в частности, вводит специальный механизм контроля, наделяя высокими полномочиями специально создаваемый Комитет ООН по правам ребенка. Таким образом, на государства-участники Конвенция возлагает все необходимые меры по созданию наилучших условий, обеспечивающих реализацию прав и интересов детей, рекомендуя принимать необходимые законодательные, административные меры для осуществления предусмотренных ею прав ребенка².

¹ См.: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. ...

² Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. — Ростов-на-Дону, 2005. — С. 122.

В государствах-участниках принимаются действенные меры для наиболее широкого информирования населения посредством привлечения средств массовой информации, издания научной литературы с основными положениями Конвенции и фактами ее нарушения. Конвенция является юридическим ориентиром для оценки деятельности правительств стран-участниц в области социальной защиты детства.

Конвенция ратифицирована всеми странами мира, кроме нескольких: Островов Кука, Омана, Сомали, Объединенных Арабских Эмиратов, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки¹. По мнению экспертов, в истории человечества это единственный договор по правам человека, ратифицированный столь единодушно.

Права несовершеннолетних, изложенные в Конвенции, отражены в Руководящих принципах ООН, касающихся предупреждения преступности несовершеннолетних. Так, обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, умственное, духовное, нравственное, социальное развитие, доступ к образовательной системе и культурным ценностям, содержательный досуг и отдых, является одновременно и правами несовершеннолетних (Конвенция), и элементами общесоциальных мер профилактики (Руководящие принципы).

Оба документа содержат меры, направленные на восстановление социальной справедливости по отношению к детям из различных социальных слоев, что называется общими мерами профилактики преступности (помощь малообеспеченным и многодетным семьям; гибкая система образования, отвечающая разнообразным потребностям; концентрация особой заботы в сложные и переходные периоды жизни подростка, например, при окончании школы и начале трудовой деятельности, смене места жительства, особенно в условиях вынужденной миграции, и др.)².

24 сентября 2003 г. Советом Европы была принята рекомендация «О новых методах работы с несовершеннолетними правонарушителями и о роли правосудия по делам несовершеннолетних»³. В соответствии со ст. 15 Устава Совета Европы Комитет Министров Совета Европы при разработке рекомендации Res (2003 г.) учел, в частности, что принимаемые меры по борьбе с молодежной преступностью должны опираться на многопрофильный межведомственный подход и разрабатываться с учетом всего комплекса социальных факторов, влияющих на формирование личности на различных уровнях: индивидуальном,

¹ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ. раб. — С. 122.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007.

³ Принята Комитетом Министров в ходе 853-го заседания представителей Министров // Официальные документы в образовании. — 2004. — № 24.

семейном, школьном и общественном¹. При этом отмечено, что возрастная группа совершенствования, установленная законом, не всегда соответствует действительному возрасту достижения зрелости, а потом к молодым совершеннолетним правонарушителям должны применяться методы по профилактике и предупреждению правонарушений, идентичные методам, применяемым к несовершеннолетним преступникам. Подчеркнуто, что некоторые категории несовершеннолетних правонарушителей, такие как представители этнических меньшинств, девушки и молодежные группировки, нуждаются в программах специальных мер.

Международным сообществом одобрен и принят целый ряд нормативных актов и договоренностей, касающихся принципиально важных вопросов в сфере обеспечения прав ребенка, предупреждения преступности несовершеннолетних, организации правосудия в отношении них, условий обращения с такими правонарушителями. Анализ соответствующих актов позволяет утверждать, что в международно-правовом пространстве оформился важнейший универсальный принцип приоритетной защиты прав и интересов ребенка, который в силу ст. 15 Конституции Российской Федерации² является исходным требованием к формированию и реализации любого направления национальной политики, так или иначе касающегося лиц в возрасте до 18 лет.

Свод международных норм фактически сформировал политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, включающую в себя в качестве структурных элементов: профилактические меры; социальную реинтеграцию; обеспечение гарантий соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних правонарушителей; применение мер, альтернативных лишению свободы; осуществление ареста, задержания или тюремного заключения ребенка лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени; отказ от назначения несовершеннолетним смертной казни или пожизненного тюремного заключения³.

Основополагающие идеи, определенные международным сообществом для реализации национальной уголовной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, могут быть представлены следующим образом:

1) эффективность предупреждения преступности несовершеннолетних определяется участием в соответствующей деятельности всех институтов демократического общества;

¹ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ. раб. — С. 123.

² Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

³ Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский юридический журнал. — 2008. — № 3. — С. 91.

2) лучшим средством предупреждения преступности несовершеннолетних является обеспечение прав ребенка и его благосостояния во всех сферах (образование, культура, социальное обеспечение и т.д.), социализация несовершеннолетнего и его интеграция в общество;

3) уголовное преследование несовершеннолетних является крайней мерой разрешения их конфликта с уголовным миром;

4) наилучшее обеспечение прав ребенка, совершившего преступление, достигается в системе социальных юрисдикционных органов;

5) среди мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей приоритет должен отдаваться воспитательным мерам, не связанным с изоляцией; социальная изоляция несовершеннолетних правонарушителей — крайняя мера воздействия на них;

6) применяемые к несовершеннолетним правонарушителям меры должны быть адекватны совершенному преступлению, личности виновного, не иметь характера мучений, жестокости и учитывать особенности возраста;

7) система наказаний и перевоспитания несовершеннолетних должна строиться на основе прогрессивного принципа и предполагать постпенитенциарное воздействие на них;

8) гарантией эффективности мер предупреждения преступности несовершеннолетних является их научная обоснованность, обеспеченность специально подготовленными кадрами и контролируемость¹.

3.3 Общесоциальное предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот

В криминологической литературе в системе предупреждения преступности выделяются три разновидности — виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности².

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев предлагают следующую классификацию мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объему (массо-

¹ Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей / В.М. Волошин // Российский юридический журнал. — 2008. — № 3. — С. 92.

² См.: Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2001; Кривонос А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Кривонос. — М., 2004; Качалов В.Ю. Криминология. — Казань, 2006; Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002; Криминология. — М., 1994.

вости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

По социальному уровню предупредительной деятельности они выделяют три группы мер: общесоциальные (общие); противодействующие социальным патологиям; специальные (криминологические) меры, в том числе «востребованные» меры правового воздействия¹.

Понятие общесоциального предупреждения (профилактики) появилось в отечественной литературе в советский период. Наиболее полно и наглядно его содержание и направленность отразились в следующем определении: «предупреждение преступности на общесоциальном уровне осуществляется в результате совокупности экономических, политических, идеологических, правовых и иных мероприятий, обеспечивающих дальнейшее развитие нашего общества, построение коммунизма в нашей стране. Таковы мероприятия, направленные на создание материально-технической базы коммунизма, повышение материального благосостояния трудящихся, сглаживание исторически обусловленных социальных различий и противоречий, развитие демократии и общественной активности масс, рост образования и культуры, повышение сознательности и преодоление влияния буржуазной идеологии»².

Специфика современного периода такова, что в различных сферах социальной жизни более заметны кризисы, диспропорции, другие негативные явления, детерминирующие преступность, нежели факторы, изначально противостоящие ей.³ Тем более невозможна в нынешних условиях трактовка общесоциального предупреждения преступности в прежних понятиях.

По мнению профессора А.И. Долговой, из этого не следует, что общесоциальное предупреждение преступности стало невозможным, бессмысленным или бесполезным. Скорее наоборот: признание того, что преступность является уже прямой и очень серьезной угрозой национальной безопасности, актуализирует значение и роль данного вида предупредительной деятельности⁴. В этом и состоит одно из наиболее существенных проявлений саморегулирующего начала в жизни общества.

А.И. Марцев и С.В. Максимов отмечают, что изучение проблемы общего предупреждения преступлений связано с рассмотрением значительного круга вопросов. В первую очередь это важнейшие понятия характера и видов обще-

¹ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2005.

² Криминология. — М., 1979. — С. 129; Теоретические основы предупреждения преступности. — М., 1977. — С. 31, 32.

³ См.: Алексеев А.И. Криминология. — М., 1998.

⁴ Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией А.И. Долговой. — М., 2001. — С. 344.

предупредительного воздействия, определение круга тех элементов в общей системе мер по борьбе с преступностью, которые оказывают общепредупредительное воздействие на людей¹.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества². В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Базой общего предупреждения исследуемого нами социального явления — преступности — является создание достойных условий формирования, а также жизнедеятельности человека для того, чтобы заблаговременно предупредить зарождение у него негативных потребностей, привычек (алкоголь, наркотические, психотропные вещества и т.п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, поощрять, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение.

Проблемы и противоречия в современном обществе, к сожалению, неизбежны. Важно то, чтобы они искусственно не возрастали, не доводились до крайности и разрешались не стихийно и не на основе только «здравого смысла» — обыденных представлений, но также научно обоснованно, на основе научного предвидения, с учетом осмысления опыта всего человечества.

Поскольку преступность — реальное явление и массовое преступное поведение связано с формированием «криминального общества» в системе человеческого общества в целом, важно, чтобы программы социального развития всегда предусматривали решение задач обеспечения безопасности легалистского, ориентированного на законы общества. Безопасность может достигаться не только путем введения каких-то специальных мер, усиления структур контроля и правоохраны, но в целом такой организацией управления обществом, государственным имуществом, такой системой воспитания подрастающего поколения, которые обеспечивали бы оптимальный баланс частного и общественного интереса, не допускали бы ни произвола крайнего эгоизма, ни подавления личности³. Показанная система безопасности должна носить весьма ярко выражен-

¹ Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. — Томск, 1989. С. 13.

² См.: Шляпников А.С. Общие меры предупреждения преступности. — М., 1972; Профилактика преступлений. — Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: Советы, рекомендации. — М., 1989; Профилактика правонарушений. — Казань, 1989; Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: Введение в теорию. — Иркутск, 1990; Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: Деятельность органов внутренних дел. — М., 1995; Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. — Красноярск, 1999.

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007.

ный виктимолого-профилактический характер, а именно предотвращать появление жертв преступных деяний.

Функция общесоциальной профилактики последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества: развитием экономики, обеспечением прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанием культуры и нравственности, укреплением законности, социальной защиты всего населения. Общесоциальное предупреждение преступности связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, непосредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Эти меры имеют более масштабные цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений¹. Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчетов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность. Но, следует отметить, они имеют весьма важный криминологический аспект, т.к. являются основой, базой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создает предпосылки ограничения преступности и противодействует криминогенным факторам, которые ее порождают.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью в конечном счете поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки ее проведения²) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищенности различных слоев населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабле-

¹ См.: Криминология.— М., 1994; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2005.

² К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин размер этих «издержек» оказался настолько велик, что существенно мешает достижению целей реформы. Масштабные злоупотребления при приватизации, небывалое имущественное расслоение общества, потеря значительной частью населения трудовой перспективы, свертывание ассигнований на науку, просвещение, культуру—все это серьезно компрометирует реформу в глазах общественного мнения. Не случайно в этой связи на законодательном, президентском, правительственном уровнях разработан ряд общесоциальных мер, направленных на устранение или смягчение социальных издержек реформы.

ния, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности¹.

Без всяких сомнений, профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом изменяющие идейно-политическую атмосферу в нашем обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям, оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и нравственных регуляторов поведения как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

Необходимость повышения личной заинтересованности людей в достижении социально значимых результатов, побуждение их к социально-правовой активности путем материального и морального стимулирования обусловлена самой природой подлинно демократического общества².

Говоря об общесоциальном предупреждении преступности, мы не можем не оставить без должного внимания субъекты исследуемого нами вида предупреждения преступности.

Субъектами общего предупреждения преступности, как правило, выступают органы власти Российской Федерации, ее субъектов, а также предприятия, учреждения, организации, трудовые коллективы и коллективы по месту жительства.

В литературе выделяется следующий ряд оснований для применения мер общей профилактики:

1. Информация о социальной, социально-экономической, социально-демографической, социально-психологической и правовой ситуации, анализ которой свидетельствует о необходимости нейтрализации определенных криминогенных факторов;
2. Результаты контрольно-ревизионной и налогово-проверочной деятельности;
3. Результаты деятельности по осуществлению прокурорского надзора;

¹ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2005.

² Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. — Казань, 2001. — С. 16.

4. Деятельность по обобщению материалов уголовных дел о причинах и условиях конкретных преступлений;

5. Материалы целевых научных исследований¹.

Субъекты общей профилактики призваны выявлять и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступных деяний, принимать всевозможные меры по их устранению. В частности, задачей правоохранительных органов является определение и анализ причин, условий, ситуаций, обстоятельств преступных деликтов и иных криминогенных факторов. Данные вопросы реализуются названными выше ведомствами с учетом тех обязанностей и полномочий, которыми они обладают в отличие от других субъектов общей профилактики.

На основе проанализированной информации оценивается состояние общепредупредительной деятельности и определяются ведущие тенденции развития причинного комплекса преступности, выясняются возможности его нейтрализации. Помимо этого, правоохранительными органами разрабатываются и, если возможно, самостоятельно осуществляются необходимые мероприятия, направленные на устранение либо ограничение действий негативных факторов, которые они выявляют². Правоохранительные органы зачастую вносят коррективы в соответствующие инстанции, органы, учреждения либо предлагают им варианты конкретного решения вопросов, при осуществлении которых и нейтрализуют указанные факторы.

Конституция Российской Федерации провозгласила Россию демократическим правовым государством, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы, а политикой — обеспечение достойной жизни и свободного развития каждого гражданина на основе общепризнанных принципов и норм международного права³. Международным сообществом признан приоритет положения и интересов детей, их значимость для благополучия и выживания всего человечества.

Требования и рекомендации международного сообщества являются исходными при формировании российской уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних. Также базовые предписания уголовно-политического и уголовно-правового характера содержатся в Конституции Российской Федерации⁴. Для разработки и реализации уголовно-правовой политики в отноше-

¹ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002. — С. 130.

² Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002. — С. 131.

³ Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

⁴ Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский юридический журнал. — 2008. — № 3. — С. 94.

нии несовершеннолетних правонарушителей первостепенное значение имеют следующие предписания Конституции Российской Федерации: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, а их защита — обязанностью государства (ст. 2); закрепление приоритета норм и принципов международного права над национальными правовыми источниками (ст. 15); определение комплекса личных прав человека на жизнь (ст. 20), охрана достоинства (ст. 21), свобода (ст. 22) и др.; признание защиты детства особым направлением государственной деятельности (ст. 38); установление комплекса предписаний о защите прав человека, обвиняемого в совершении преступления (ст. 46—51, 54, 61); отнесение вопросов разработки и реализации уголовной политики к исключительному ведению Российской Федерации (ст. 71); закрепление конституционных принципов организации системы правосудия (гл. 7)¹.

Дети — это будущее любого государства. К сожалению, такие негативные общественные процессы, как обнищание большей части населения, рост преступности, потеря духовных ориентиров, в значительной степени затронули подростков, привели к нарушениям их прав, свобод и законных интересов. Уже не один год ждут своего решения проблемы, связанные с ростом и «омоложением» подростковой преступности. В Российской Федерации ежедневно совершаются тысячи краж, грабежей, разбойных нападений, угонов автомобилей, хулиганских действий и иных преступлений, исполнителями которых являются несовершеннолетние.

Складывающаяся ситуация обусловлена дефицитом внимания к процессам, протекающим в подростковой среде, в связи с радикальными изменениями в различных сферах человеческой жизнедеятельности². Вместе с детской преступностью растет также и уровень опасности, которой подвергается подросток в современном обществе. Следует отметить, что криминальная среда не только угрожает ему, но и вовлекает подростка в преступный, противозаконный мир, прикрываясь перед правосудием недееспособностью либо ограниченной дееспособностью ребенка.

Преступность в подростковой среде является серьезнейшей проблемой, с которой так или иначе сталкивается и борется каждое государство. Суть этой проблемы заключается не только в том, что совершаются преступления, которые необходимо расследовать, а виновных надо наказывать, но и в том, что субъектами совершенных преступлений являются несовершеннолетние — по сути, просто дети, жизнь которых только начинается.

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

² См.: Сопов Д.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних. — М., 2006.

Сегодняшнее состояние дел с преступностью несовершеннолетних в Российской Федерации вызывает серьезную озабоченность и тревогу, как у населения страны, так и у правоохранительных органов. В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится подросткам с их неустоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей¹. Представления подростка о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, они не стали еще осознанными, являясь автоматическими регуляторами его поведения.

В настоящее время обостряются общественные противоречия, что незамедлительно отражается на преступности в подростковой среде. Зависимое положение подростка, мнением и желанием которого мало кто интересуется, застарелая педагогика, реализуемая в школе и дома, крушение идеалов, предлагаемых молодежи, бездуховность и, как результат, потребительско-эгоистическое отношение к жизни порождают у многих апатию, безразличие к себе и к другим. Наиболее значимо для подростка ближайшее окружение — это семья. Состояние внутрисемейных отношений во многом определяет поведение подростка².

Применительно к общесоциальному уровню криминологическая корреляция семейных отношений представляет собой всестороннее развитие всех антикриминогенных сторон института семьи в целом, а также нейтрализацию негативных сторон, детерминирующих преступное поведение³. Исследование проблемы профилактики семейной сферы охватывает также и механизм нейтрализации внесемейных социальных явлений, в зависимости от которых находится институт семьи.

На протяжении последних лет государством накапливался определенный опыт решения проблем детства через разработку и реализацию федеральных, отраслевых и территориальных программ. Крупным шагом в этом направлении стала регулярно разрабатываемая на определенный срок президентская, а впоследствии федеральная целевая программа «Дети России». 3 октября 2002 г. Правительство Российской Федерации утвердило федеральную целевую программу «Дети России» на 2003—2006 годы, включающую подпрограммы «Здоровый ребенок», «Одаренные дети», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Дети — сироты» и «Дети — инвалиды». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2007 г. № 79-

¹ Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. — Ростов-на-Дону, 2006. — С. 4.

² Трудные судьбы подростков — кто виноват? — М., 1991. — С. 336.

³ См.: Шестаков Д.А. Семейная криминология: Кримиофамилистика. — СПб., 2003.

р утвердило Концепцию федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 годы, включающую подпрограммы: «Здоровое поколение», «Одаренные дети» и «Дети и семья».

Ранее действовавшие федеральные целевые программы, направленные на улучшение положения детей в Российской Федерации, предусматривали координацию усилий всех заинтересованных структур и объединение различных ресурсов для решения проблем детей, возникающих в новых социально-экономических условиях.

Программно-целевой метод в реализации мер по улучшению положения детей доказал свою эффективность как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Во всех субъектах Российской Федерации приняты региональные программы, направленные на улучшение положения детей¹.

В результате выполнения федеральной целевой программы «Дети России» на 2003—2006 годы достигнуто снижение младенческой смертности (с 12,4 на 1000, родившихся живыми в 2003 году, до 11 на 1000, родившихся живыми в 2005 году), материнской смертности (с 31,9 на 100 тыс. в 2003 году до 30,5 на 100 тыс. в 2005 году), снижение инвалидности среди детей с хронической патологией, укрепление здоровья детей и подростков на всех этапах развития. По сравнению с 2003 годом в 2005 году количество беспризорных детей сократилось на 3,2 тысячи человек (4,27 тыс. против 7,5 тыс.), детей, находившихся в трудной жизненной ситуации, на 274 тысячи человек (676 тыс. против 950 тыс.). В 2005 году в учреждениях социального обслуживания семьи и детей помощь получили более 440 тысяч семей с детьми-инвалидами, что на 26 процентов больше уровня 2003 года.

В рамках указанной федеральной программы осуществлялось строительство и реконструкция 42 учреждений родовспоможения и детства, 77 учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 60 детских домов-интернатов для детей-инвалидов и реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями².

Решение проблемы безнадзорности детей и подростков и их интеграция с обществом остается в числе главных задач деятельности органов власти всех уровней и в центре внимания общества.

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006—2008 годы) были обозначены следую-

¹ Концепция федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 годы // Российская газета. — 2007. — 2 февраля. — С. 18.

² Там же.

щие приоритетные направления государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации:

1. Охрана и укрепление здоровья детей и подростков;
2. Профилактика социального неблагополучия семей с детьми;
3. Повышение эффективности государственной системы поддержки детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах, в том числе детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
4. Создание условий для активного включения детей в социально-экономическую, культурную жизнь общества¹.

Актуальность федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 годы, ее цели и задачи определяются исходя из наличия нерешенных в рамках предыдущих федеральных целевых программ проблем детства, необходимости обеспечения реализации Конвенции ООН по правам ребенка, других международных правовых актов, Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года².

Программа призвана обеспечить комплексный подход к созданию благоприятных условий для улучшения жизнедеятельности и здоровья детей, к решению проблем неблагополучия семей с детьми.

Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установил основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. В Законе в качестве целей определено создание правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка³. Закон от 13 ноября 2006 г. № 69-ЗРТ «О социальном обслуживании населения в Республике Татарстан», постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2003 г. № 266 «О первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 марта 2006 г. № 123 «О дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Татарстан» установили основные гарантии прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Татарстан.

Необходимо отметить, что при организации любого вида деятельности, а особенно такого, как предупреждение преступлений детей и подростков, важ-

¹ См.: Там же.

² Концепция федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 годы // Российская газета. — 2007. — 2 февраля. — С. 18.

³ Сайфутдинова Р.И. Вопросы обеспечения государственной защиты прав ребенка// Современное право. — 2007. — № 4. — С. 30.

нейшее значение имеет выстраивание четкой системы субъектов, которые должны согласно своим функциональным обязанностям заниматься рассматриваемым видом деятельности. Практически такая система субъектов уже сформулирована Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. В то же время целесообразно определиться с классификацией этих субъектов.

Практика свидетельствует о серьезном обострении криминальной ситуации в молодежной сфере. Поэтому с давних пор преступность несовершеннолетних традиционно привлекает внимание ученых по многим причинам. Главное — это то, что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности².

Конвенция о правах ребенка, в которой Россия участвует в порядке правопреемства после СССР, имеет прямое действие на территории нашего государства, соответственно, Россия приняла на себя обязательства, предусмотренные ею, в полном объеме. В настоящее время в стране проводится ряд мероприятий, направленных на повышение уровня жизни детей, обеспечение их правовой защищенности. Признавая общей целью государственной социальной политики улучшение положения детей, преодоление нарастания негативных тенденций, стабилизацию положения детей и создание реальных предпосылок положительной дальнейшей динамики процессов жизнеобеспечения детей, государство еще в середине 90-х годов XX века определило в качестве одного из основных направлений в своей деятельности укрепление правовой защиты детей³.

Президент России Д.А. Медведев на совещании, посвященном вопросам борьбы с преступлениями против детей, 16.03.2009 г. обозначил приоритетные направления государственной политики в сфере защиты прав детей. Президент отметил, что борьба с преступлениями против детей требует не просто дополнительных, а системных мер — изменение законодательства, усиление профилактики, полноценная реабилитация пострадавших. Следовательно, требуются скоординированные действия госструктур исполнительной власти, правоохранительных органов, а также общественных объединений.

Права ребенка в Российской Федерации закреплены в ряде нормативных правовых актов и в целом законодательно обеспечены. Проблема в том, что они носят декларативный характер.

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

² Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. — Ростов-на-Дону, 2006. — С. 5, 6.

³ Ветеренников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Российская юстиция. — 2010. — № 3. — С. 26.

Очень много государственных гарантий, которые сейчас есть и действуют на федеральном уровне, перекладывается на плечи субъектов Российской Федерации, и каждый субъект уже сам устанавливает, что он может предоставить той или иной категории детей, исходя из своих финансовых возможностей¹.

В связи с этим заслуживает всесторонней поддержки мнение профессора А. Бастрыкина о том, что, «нельзя ссылаться на недостаток финансирования и кризис. Недопустима ситуация, когда ребенок боится возвращаться из школы домой или выйти во двор. Нет времени ждать выполнения программ, которые рассчитаны на десятилетия. Решать проблемы защиты детей годами — непростительная роскошь. Нужно, чтобы уже сейчас каждый ребенок чувствовал заботу и уверенность в завтрашнем дне»².

Во всех случаях, когда ребенок по тем или иным причинам остался без попечения своих родителей (в случае их смерти, болезни, длительного отсутствия, лишения родителей родительских прав или ограничения их в таких правах, уклонения родителей от его воспитания и т.п.), заботу о нем принимает на себя государство. Семейное неблагополучие способствует росту безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, числа детей, оставшихся без попечения родителей, в первую очередь за счет детей, родители которых лишены родительских прав. В соответствии с действующим законодательством задачи государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству заключаются в следующем:

- 1) обеспечение своевременного выявления лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и их устройства;
- 2) защита прав и законных интересов подопечных;
- 3) обеспечение достойного уровня жизни подопечных;
- 4) обеспечение исполнения опекунами, попечителями и органами опеки и попечительства возложенных на них полномочий;
- 5) обеспечение государственной поддержки физических и юридических лиц, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов подопечных, и стимулирование такой деятельности³.

Следует отметить, что провозглашение в качестве главного приоритета всей государственной политики интересов семьи, материнства и детства выдвигает на

¹ Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей / А.В. Веретенников // Российская юстиция. — 2010. — № 3. — С. 26.

² См.: Бастрыкин А. На защите прав несовершеннолетних // Законность. — 2009. — № 9.

³ Веретенников А.В. Указ. раб. — С. 26, 27.

первый план проблемы сохранения и укрепления семьи, формирования нравственной и здоровой личности, создания благоприятного семейного климата.

Сегодня защита материнства приобретает социально-правовой, экономический и политический характер. По существу, вся проводимая государственная политика укрепления семьи, обеспечения охраны интересов матери и ребенка способствует формированию здоровой нации и укреплению семейных ценностей. Любое государство заинтересовано в формировании полноценной и здоровой личности, приносящей пользу обществу и стране¹.

В настоящее время можно утверждать, что деятельность Российского государства направлена на повышение материального положения семей, оказание дополнительной социальной поддержки отдельным категориям граждан, создание благоприятных условий для рождения детей и др. Несмотря на то, что практическая реализация отдельных мер государственного механизма защиты материнства дает положительные результаты, важно проанализировать степень эффективности предпринимаемых мер, выявить проблемы, не позволяющие полностью достичь ожидаемых результатов и вероятного развития событий в этой области.

Государственный механизм защиты материнства включает в себя комплекс мер, различных по своему содержанию, целевому назначению, срокам и объему проводимых мероприятий. Все они обеспечивают реализацию конституционной обязанности государства по защите материнства. Термин «защита» применительно к таким понятиям, как «материнство», «детство», «семья», в конституционном истолковании трактуется достаточно широко². Конституция Российской Федерации³ подразумевает под «защитой» как деятельность, направленную на ликвидацию и противодействие нарушениям, так и меры по предупреждению этих нарушений, включающие установление гарантий. В наиболее общем виде «защита» есть противодействие незаконным действиям, предотвращение нарушений, а также возмещение вреда. Если защита — это комплексная система мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации права, включающая различные средства и мероприятия⁴, то охрана — установление общего правового режима, т.е. деятельность, осуществляемая до нарушения права.

¹ Снежко О.А. Проблемы государственной защиты материнства в Российской Федерации // Государство и право. — 2010. — № 10. — С. 58.

² Там же.

³ Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; СПб., 2008.

⁴ Тихомиров Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова.-М., 1997. С. 169.

В юридической науке, говоря о материнстве и детстве, принято использовать термин «охрана»¹.

Однако позиция разработчиков конституционного текста становится понятной и объяснимой, если обратиться к этимологическому значению понятия «защита»: мы увидим, что речь идет об охране и защите обиженного. В Словаре русского языка сказано: «Защитить... охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности. Защита обиженного...»².

Анализ Конституции Российской Федерации и действующего законодательства позволяет сделать вывод, что в системе нормативно-правового регулирования общественных отношений чаще встречается термин «защита».

Концептуальные основы и конкретные меры реализации общесоциальных профилактических задач определяют многочисленные законы и подзаконные нормативные акты, включая Федеральные законы от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования», от 21 мая 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей», Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области молодежной политики» и др.

Общесоциальный уровень профилактики преступности беспризорных детей и социальных сирот следует определить как комплекс крупномасштабных мероприятий, которые улучшают возможности семейного, школьного, трудового воспитания подростков, их досуга.

В Российской Федерации, как и в ряде других государств с переходной экономикой³, главная профилактическая задача — обеспечить всем представителям юного поколения равные возможности для «старта» во взрослую жизнь — пока не выполняется. Вместе с тем в государственной социальной политике в последние годы вновь наметилась некоторая последовательность в этом направлении. Реализация Национального плана предусматривает усиление адресности планируемых мер и концентрации действий по наиболее болезненным

¹ См.: Краснопольский А.С., Свердлов Г.М. Охрана прав матери и ребенка в СССР. — М., 1951; Чумакова Т.Е. Охрана прав матери и ребенка. — Минск, 1967; Никитина В.П. Некоторые вопросы охраны матери и ребенка // Правоведение. — 1958. — № 3. — С. 95—98; Толкунова В.Н. Социальная помощь и трудовые льготы женщинам по материнству в СССР. — М., 1973; Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР. — М., 1987.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1989. — С. 228.

³ См.: Правосудие в отношении несовершеннолетних. — М., 1998.

аспектам положения детей, эффективным мерам профилактики социального неблагополучия¹.

Деятельность всех органов и организаций, которые осуществляют предупреждение (профилактику) преступных деяний в подростковой среде, должна быть скоординирована, для того чтобы обеспечить четкое разграничение их компетенции, претворение в практической плоскости совместных мероприятий, своевременный обмен информацией.

Республика Татарстан стала одной из первых в России, где была начата работа по формированию государственной системы профилактики правонарушений. По ряду направлений в республике уже есть опыт, послуживший примером для многих регионов Российской Федерации.

На законодательном уровне были приняты документы, направленные на предупреждение правонарушений и борьбу с преступностью.

В 2007 году законом республики принята Комплексная программа по профилактике правонарушений на 2007—2010 годы. В период ее реализации активно работали все общественные институты, органы государственной, исполнительной власти и местного самоуправления, министерства, ведомства, учреждения и организации.

Приоритетными задачами данной Программы являются: снижение уровня преступности в Республике Татарстан в общественных местах и на улицах, профилактика безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе и несовершеннолетних, борьба с алкоголизмом, наркоманией, экстремизмом и терроризмом.

В числе первоочередных задач Программы обозначена борьба с преступностью и беспризорностью несовершеннолетних. Благодаря предупредительным мероприятиям всех субъектов профилактики за время действия республиканской Программы профилактики на 42,9% снизилось количество правонарушений, совершенных подростками.

Большое значение придается организации досуга детей, подростков и молодежи, пропаганде здорового образа жизни, вовлечению их в занятие спортом.

С этой целью в республике Министерством по делам молодежи, спорту и туризму организована деятельность 212 подростковых клубов с общим охватом более 36 тысяч детей, в их числе свыше 2 000 подростков, состоящих на учете в органах внутренних дел.

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007.

Во многом благодаря действиям по реализации Комплексной программы ежегодно организуется летний досуг и отдых для детей и подростков с охватом свыше 100 тыс. человек. Действуют 115 оздоровительных лагерей, свыше 1 300 пришкольных лагерей, 39 палаточных смен с охватом 1 600 человек, 2 смены в палаточном лагере «Звездный десант» для 100 «трудных подростков».

В рамках Программы активно проводится работа по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан с целью формирования межведомственной системы выявления и работы с неблагополучными семьями посредством организации службы участковой социальной помощи определены 15 базовых экспериментальных площадок на 2010 год.

На постоянной основе оказывается содействие в трудоустройстве несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы и каникулярное время. Ежегодно трудоустраивается более 50 тыс. человек, более 35% из них подростки, относящиеся к «группе риска».

Кроме того, в профилактике правонарушений несовершеннолетних и молодежи особая роль принадлежит образовательным учреждениям комплекса, известного как система РОСТО (ДОСААФ). В ее задачи входит обучение военно-учетным специальностям и патриотическое воспитание призывной молодежи, в том числе перевоспитание трудных подростков и обеспечение им достойного места в обществе.

Важная роль в профилактике преступлений отведена институту школьных инспекторов, занимающихся ранней профилактикой противоправного поведения детей, проводящих с ними индивидуальную работу. При этом они тесно сотрудничают с психологами, социальными работниками и педагогами, а также с родителями. В 2010 году 96 школьных инспекторов были закреплены за 281 учебным заведением.

В 2010 году за трудными подростками закреплено около 4 тысяч (3 975) общественных воспитателей. В их число вошли депутаты, представители органов образования, внутренних дел, социальной защиты, здравоохранения, трудовых коллективов и общественных организаций.

Общественные воспитатели постоянно оказывают своим подшефным различную помощь — педагогическую, психологическую и социальную — несовершеннолетнему, находящемуся в трудной жизненной ситуации.

В образовательных учреждениях с целью ранней профилактики правонарушений среди школьников ведется активная работа по созданию и развитию

отрядов профилактики (1 470 школьных отрядов, объединяющих 15 353 несовершеннолетних).

В 2010 году в Республике Татарстан закончила действие Комплексная программа профилактики правонарушений на 2007—2010 гг., утвержденная Законом Республики Татарстан от 12.01.2007 г. № 6-ЗРТ.

В настоящее время с учетом предложений заинтересованных министерств и ведомств Министерством внутренних дел принята новая Комплексная программа по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2011—2014 годы с соответствующим финансовым обеспечением. Ориентировочные затраты на реализацию мероприятий программы за весь период составят 718,0 млн рублей, в том числе из средств бюджета Республики Татарстан — 703,6 млн рублей и из средств бюджета Российской Федерации — 14,4 млн рублей.

Основными ее целями, прежде всего, являются укрепление общественного порядка и общественной безопасности, вовлечение в эту деятельность государственных органов, общественных формирований и населения, повышение роли и ответственности органов государственной власти Республики Татарстан, территориальных органов исполнительной власти и местного самоуправления в профилактике правонарушений и борьбе с преступностью.

Необходимо отметить, что Закон Республики Татарстан от 13.10.2008 г. № 105-ЗРТ «О профилактике правонарушений в Республике Татарстан» определил основные принципы, формы и методы профилактической деятельности, регулирующие отношения, возникающие при осуществлении деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений. Закон Республики Татарстан от 21.01.2008 г. № 7-ЗРТ «Об общественных воспитателях несовершеннолетних» установил институт общественных воспитателей несовершеннолетних в целях совершенствования социальной политики в области предупреждения безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних и реализации конституционных норм по защите семьи и детства.

Итак, под общесоциальным предупреждением преступности беспризорных детей и социальных сирот следует понимать определенные систематизированные меры, которые осуществляются компетентными субъектами, а также субъектами предупреждения (профилактики) преступности беспризорных детей и социальных сирот, на которых возложена функция претворения в практическую плоскость, своевременного выявления и оперативной минимизации причин, условий сложнейшего социально-правового явления — преступности.

3.4 Специальное предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот

В настоящее время, как уже было сказано выше, одной из актуальных государственных проблем, привлекающих внимание как средств массовой информации, так и представителей государственных структур, является преступность несовершеннолетних и, в частности, преступность беспризорных детей и социальных сирот. Предупреждение преступлений среди детей и подростков, устранение причин, этим преступлениям способствующих, уже давно провозглашено одним из главных направлений правоохранительной деятельности.

Как отмечалось в литературе, «теория предупреждения преступности есть такой раздел криминологии, в котором синтезируется и используется вся совокупность собранной этой наукой информации»¹. Соответственно, практическая предупредительная деятельность базируется на предварительном анализе преступности в конкретных пространственно-временных границах, выявлении ее причин, условий, криминологическом прогнозировании и т.д. Только тогда эта деятельность бывает результативной.

Предупредительная деятельность носит системный характер. Она имеет специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия. В ней выделяются общее, специальное предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений².

А.И. Долгова понимает специальное предупреждение преступности как систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Повышенное внимание уделяется тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо тем, в которых сосредоточиваются, формируются и действуют преступники³.

В литературе встречается и другой подход к специальному предупреждению: «... можно определить специальное предупреждение преступлений как целенаправленный процесс использования криминологических знаний и навыков для регулирования поведения людей в целях соблюдения уголовно-правовых норм»⁴. Поэтому употреблялся термин «специально-

¹ Теоретические основы предупреждения преступности. — М., 1977. — С. 68.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007. — С. 438.

³ Там же. — С. 448, 449.

⁴ Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. — Львов, 1976. — С. 106; См.: также: Шестаков Д.А., Бурлаков В.Н. Специальная профилактика преступлений: проблемы и перспективы // Вестник Ленинградского университета. — 1990. — Сер. 6. — Вып. 4. — С. 118—120.

криминологическое предупреждение». Такой подход преобладал на первых этапах возрождения криминологии в России и подчеркивал необходимость целенаправленного использования данных криминологии¹. Однако позднее представление об общем и специальном предупреждении преступности стало полнее соотноситься с устранением процессов причинности и детерминации преступности на разных уровнях: мета-, макросреды, социально-государственной среды (общее предупреждение) и среды среднего уровня, выделяемой по специфически криминологическим критериям (специальное предупреждение)², микросреды (индивидуальное предупреждение)³.

Специальная профилактика преступности, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, а также криминологическая и востребованные ею меры правового воздействия включают меры, направленные именно на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, на исправление лиц, могущих совершить или повторно совершающих преступления⁴. Подобное понимание данного явления дает нам возможность понять всю сущность исследуемого нами процесса, в нем ярко подчеркнута роль перевоспитания лиц, совершивших преступные деяния, и лиц, имеющих склонность к преступному поведению.

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. Специальная предназначенность для выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности — его профилирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений⁵.

Специальные криминологические меры предупреждения преступности осуществляются государственными органами, общественными организациями (объединениями). В них в силу закона или по своей инициативе участвуют частные предприятия, учреждения, организации и граждане. Именно специальная предназначенность и целенаправленность на борьбу с преступностью отличает эти меры от общесоциальной профилактики⁶.

Предупреждение преступности несовершеннолетних, так же как и предупреждение преступности в целом, представляет собой определенную систему,

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007. — С. 449.

² Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. — М., 1982. — С. 241, 242.

³ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007. — С. 449.

⁴ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. — М., 2005. — С. 193, 194.

⁵ Названные виды (точнее, подвиды) предупредительной деятельности рассматриваются только в связи с другими элементами предупреждения преступности.

⁶ Криминология. — М., 1994. — С. 160, 161.

состоящую из субъектов, осуществляющих эту деятельность, объектов, на которые направлено воздействие, а также непосредственно тех мер, с помощью которых происходит соответствующее воздействие.

Под специальным предупреждением преступности беспризорных детей и социальных сирот следует понимать определенные меры воздействия органов государства, общественных и иных организаций, обладающих необходимыми специфическими полномочиями для воздействия на причины и условия, которые ее порождают и обуславливают, и направленными на их минимизацию. Субъекты специального предупреждения данного вида преступности обладают возможностями воздействия на индивидуальные негативно-правовые проявления исследуемой категории граждан. Они затрагивают рассматриваемую социальную группу и, в частности, лиц, которые имеют повышенную склонность к асоциальному поведению, к совершению преступных деяний. Обществу в современных условиях на несовершеннолетних следует обратить более пристальное внимание, так как они в силу возрастных особенностей, неопытности, доверчивости, наивности рискуют быть вовлеченными в преступную деятельность¹. На сегодняшний день первостепенной задачей правоохранительных органов, всего государства в целом должна быть охрана нашего подрастающего поколения от попадания в криминогенную, преступную среду.

XX столетие принято называть «веком ребенка». Этому способствовало усиление признания ценности феномена детства вследствие разноплановых международных исследований. Отношение к детям в международном сообществе постепенно приобретает новое качество. Все более очевидной становится истина, что несовершеннолетние дети достойны лучших условий существования, заботы и всесторонней защиты со стороны любого государства. Однако действительность не оправдала этих надежд, особенно в России. Период глубоких социальных и экономических преобразований, переживаемых Россией в последние десятилетия, породил в стране такие почти забытые социальные явления, как бродяжничество, попрошайничество, беспризорность детей. Трансформация современного российского общества особенно болезненно отразилась на мире детства — наименее защищенной части населения. К сожалению, сохраняющиеся тенденции дестабилизации социально-экономического положения, безработицы усугубляют тяжелое положение детей². Все это говорит об огромной значимости института социальной защиты детства и предъявляет весь-

¹ Криминология. — М., 1994. — С. 161.

² Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. - Ростов-н/Д, 2005. С. 3.

ма высокие требования к подготовке социальных педагогов, социальных работников, общественных деятелей и всех тех, кому небезразлична судьба детей.

Защита прав детей на жизнь и развитие является задачей, объединяющей устремления и усилия всех здоровых сил общества независимо от идеологических, религиозных, культурных и иных установок. Возможность достижения в перспективе социальной гармонии, экологического равновесия и общего благосостояния напрямую зависит от ценностей, которые будут привиты детям, от того, в каких условиях они будут жить и воспитываться. Учитывая значимость проблем детства для общества, его настоящего и будущего, их необходимо ставить в центр внимания при формировании основных направлений социально-экономической политики государства¹. Но, к сожалению, органы государственной власти только несколько лет назад начали предпринимать целенаправленные меры по защите прав и законных интересов детей, хотя это необходимо было сделать значительно раньше, во избежание того негатива, который проявился в этом вопросе на сегодняшний день.

Приоритетной задачей борьбы с социальной дезадаптацией детей и подростков является организация комплексной профилактической работы во всех основных сферах их жизнедеятельности. Решение многих задач по профилактике безнадзорности и преступлений несовершеннолетних находится в сфере компетенции органов и учреждений системы образования, так как через воспитательное воздействие этой системы проходит практически все молодое поколение нашей страны.

Необходимо отметить, что школа наряду с семьей является базовым социальным институтом, формирующим личность, приобщающим новые поколения к ценностям отечественной и мировой культуры, делающим человека цивилизованным.

В последние годы произошло существенное сокращение количества государственных дошкольных учреждений, а разделение школ на «для бедных» и «для богатых» значительно снижает качество воспитания. Кроме того, слабая обеспеченность качественной учебной литературой нарушает право ребенка на образование².

В Послании Президента к Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. Д.А. Медведевым отмечена необходимость укрепления политической системы и правовых институтов, социальная стабильность, современ-

¹ Бондова М. Программа «Дети России»: планы и возможности ее осуществления // Закон и право. — 2003. — № 4. — С. 42.

² Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Российская юстиция. — 2010. — № 3. — С. 26.

ное образование и культура. Личный успех, поощрение инициативы, повышение качества общественной дискуссии, нетерпимость к коррупции должны стать частью нашей общенациональной культуры.

Применительно к рассматриваемому нами контингенту несовершеннолетних, а именно беспризорных детей и социальных сирот, субъекты предупреждения преступлений могут быть классифицированы следующим образом:

1. Специализированные государственные органы и организации, осуществляющие функцию профилактического надзора за несовершеннолетними правонарушителями;

2. Государственные и негосударственные органы, общественные организации и граждане, осуществляющие функцию профилактического контроля за несовершеннолетними с отклоняющимся поведением¹.

К первой группе специализированных субъектов относятся комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и центры временного содержания несовершеннолетних, входящие в их структуру, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием².

Ко второй группе можно отнести органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием и образовательные учреждения (за исключением специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа), органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы культуры, досуга, спорта и туризма.

Основными законодательными актами, регламентирующими деятельность подразделений органов внутренних дел в работе с состоящими на учете группами несовершеннолетних антиобщественной направленности, являются: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Обращаясь к исследованию профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, на наш взгляд, важным представляется установить понятие профилактической деятельности.

В толковом словаре С.И. Ожегова деятельность рассматривается в двух значениях: как занятие, труд и как работа каких-либо органов³.

¹ Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних // Российский судья. - 2007. - № 1. - С. 34.

² К этой же группе субъектов можно отнести и воспитательные колонии Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, где содержатся отбывающие уголовное наказание несовершеннолетние.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1972. — С. 150.

Таким образом, понятия «профилактическая деятельность» и «профилактическая работа» в рассматриваемом нами аспекте являются синонимичными. Существом рассматриваемой нами деятельности является профилактика правонарушений. В криминологической науке сформированы два основных подхода к пониманию термина «профилактики правонарушений»¹.

Первый подход основывается на установлении идентичности понятий «предупреждение» и «профилактика»². Другой заключается в рассмотрении данных понятий как соотношения общего и частного. Сторонники второго научного подхода считают, что предупреждение включает в себя профилактику, рассматривая ее как элемент предупреждения³.

Основываясь на общей концепции предупредительной деятельности, профилактику правонарушений следует рассматривать как реализацию комплекса мер по выявлению и устранению причин правонарушений⁴.

Основным координирующим органом в анализируемой системе субъектов являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Эти комиссии действуют при органах исполнительной власти. В настоящее время в Российской Федерации их насчитывается более трех тысяч.

Если рассматривать деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и законных интересов в плане предупреждения преступлений со стороны беспризорных детей и социальных сирот, то их обязанности будут заключаться в решении основных блоков проблем, регламентируемых Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵, применительно к рассматриваемому контингенту.

Вместе с тем в данном законопроекте не могли быть рассмотрены все функции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, поскольку законодатель предполагал конкретизацию их в соответствующем положении об этих органах. Однако в настоящее время такой нормативный акт не принят. В связи с отсутствием такого правового акта на федеральном уровне и необходимостью регламентации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и

¹ Пучнина С.А. О профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации// Право и государство: теория и практика. — 2010. — № 3 (63). — С. 37.

² Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. — М., 1965; Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. — М., 1999; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2005.

³ Аванесов Г.А. Криминология. — М., 1984. — С. 333—342; Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. — М., 2005. — С. 110—112.

⁴ Пучнина С.А. Указ. раб.

⁵ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ

защите их прав такие положения были приняты многими субъектами Российской Федерации¹.

Мы полагаем, что в связи с осложнившейся криминогенной ситуацией среди несовершеннолетних, ростом количества преступлений, совершенных беспризорными детьми и социальными сиротами, а также разработкой, реализацией и контролем за комплексом мер по превенции данного вида преступности, влияющего на генофонд, будущее нации, целесообразно изменить статус действующего на сегодняшний день постановления Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» и принять нормативный правовой акт уровня федерального закона Российской Федерации. Исходя из этого необходимо вынести на рассмотрение проект закона Российской Федерации «О Государственной комиссии по делам несовершеннолетних, беспризорных, безнадзорных детей и защите их прав» на очередное заседание профильного комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Анализ положений о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, принятых в различных субъектах Российской Федерации, показывает, что конкретизация их функций, по сравнению с указанным федеральным законом, направлена, в основном, на предупреждение и пресечение фактов необоснованного отчуждения несовершеннолетних от формальных коллективов, от позитивного социального окружения. Это вооружает комиссии реальными средствами воздействия на учебные, трудовые коллективы, другие государственные, негосударственные органы и общественные организации, родителей и самих несовершеннолетних, которые могут сократить количество ничем не занятых подростков, повысить эффективность оказываемых на них надзорно-профилактических мер². Также необходимо отметить, что отсутствие на федеральном уровне современного правового обеспечения данных комиссий не дает возможности для разработки соответствующей правовой базы в субъектах Российской Федерации.

Надо сказать, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как координатора и организатора всей деятельности по предупреждению преступлений несовершеннолетних оставляет желать много лучшего. Опрос руководителей подразделений по делам несовершеннолетних из 34 республик и областей Российской Федерации показал, что проблемы, связан-

¹ Например, закон г. Москвы от 27 апреля 2001 г. № 20 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

² Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних // Российский судья. -2007.- № 1. -С. 34.

ные с нарушениями несовершеннолетних, в том числе и неработающих и неучащихся, на их заседаниях только в 49,9% случаев обсуждаются ежеквартально, в 26,5% случаев — два раза в год, в 17,6% случаев — один раз в год. На межведомственных совещаниях эти проблемы обсуждаются раз в год в 41,2% случаев, два раза в год — в 26,5% случаев, а ежеквартально обсуждались — по мнению 32,4% экспертов. 8,8% экспертов указали, что эти проблемы не обсуждались вообще, 7,7% — что обсуждались один раз в два года. Эксперты также указали и на низкую эффективность принимаемых на таких координационных форумах решений. Только 41,2% опрошенных указали на то, что есть конкретные результаты этих обсуждений, которые позволяют реально повысить уровень профилактической работы; 23,5% экспертов склоняются к мнению, что конкретных результатов, как правило, нет, а все сводится к формальному обсуждению этих вопросов; 41,2% экспертов считают, что конкретные результаты заключаются лишь в принятии итогового решения, которое не содержит реальных мер повышения эффективности этой работы. При этом 32,4% экспертов к наиболее значимым причинам низкой эффективности принимаемых мер предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних относят отсутствие желания и воли руководителей в решении этих вопросов¹. В связи с этим требуются меры, которые бы повышали уровень организации, а также координации работы в регионах по предупреждению преступлений, в том числе и беспризорных детей и социальных сирот. Следовательно, необходимо повышать в данной работе значимость комиссий по делам несовершеннолетних и защите их законных прав и интересов.

На сегодняшний день в условиях экономической нестабильности в нашей стране резко обострились процессы, имеющее крайне негативное влияние на воспитание подрастающего поколения. Заметно выросло количество ничем не занятых, а зачастую и совершенно никому не нужных детей и подростков. Мы полагаем, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и законных интересов либо подобные государственные органы обязаны взять на себя всю основную тяжесть работы не только по координации деятельности различных ведомств, но также по организации и проведению текущей работы по профилактике безнадзорности, беспризорности, социального сиротства и преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Важнейшим направлением их деятельности должна стать забота об устройстве детей на учебу, работу, обеспечении необходимых условий для сирот, в

¹ Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних // Российский судья. — 2007. — № 1. — С. 35.

том числе и социальных. С таким объемом работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в современном составе, когда на постоянной основе работает лишь один человек, справиться не в состоянии. Поэтому целесообразно, чтобы такие комиссии на всех уровнях управления были, во-первых, представлены самостоятельным подразделением исполнительных органов с достаточным штатом опытных сотрудников, которые бы осуществляли всю текущую работу, во-вторых, имели бы координирующий орган, состоящий из представителей заинтересованных ведомств¹. Подобное сочетание координирующих, организующих, а также исполнительных функций предоставляет реальную возможность выполнять все возложенные на данные органы обязанности. Все дополнительные траты на укрупнение штатов и зарплату работникам рассматриваемых комиссий окупятся помощью, которую они будут оказывать несовершеннолетним и их семьям.

Необходимо отметить, что в Республике Татарстан общественные воспитатели проводят свою работу в тесном контакте с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, родителями несовершеннолетних (лицами, их заменяющими), органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, трудовыми коллективами, а также общественными организациями по месту учебы, работы или жительства несовершеннолетнего.

Разработаны и приняты Закон Республики Татарстан от 14.10.2010 г. № 71-ЗРТ «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию», Закон Республики Татарстан от 20.05.2011 г. № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан» и постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.04.2010 г. № 294 «О формировании Единого банка данных Республики Татарстан о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семьях». В рамках данного Закона утверждены бланк удостоверения общественного воспитателя несовершеннолетнего и порядок его выдачи на территории Республики Татарстан.

Координация деятельности данных комиссий в части методического руководства работой общественных воспитателей возложена на Республиканскую комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вся работа по подбору лиц для осуществления деятельности общественных воспитателей, орга-

¹ Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних // Российский судья. - 2007. - № 1. - С. 36.

низация собеседования и их обучение возложены на районные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДН и ЗП, комиссия).

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан являются постоянно действующими коллегиальными органами, осуществляющими предусмотренные законодательством меры по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав. Комиссии входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Основными задачами таких комиссий являются:

- 1) координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- 2) защита и восстановление прав и законных интересов несовершеннолетних;
- 3) выявление и анализ причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетними, определение мер по устранению указанных причин и условий;
- 4) выработка согласованных подходов к решению основных вопросов, касающихся приоритетных направлений деятельности, связанной с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защитой их прав и законных интересов;
- 5) обобщение и распространение положительного опыта работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, оказание им организационно-методической помощи;
- 6) взаимодействие с общественными объединениями, религиозными организациями, прошедшими государственную регистрацию, иными организациями и гражданами по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов;
- 7) иные задачи, установленные законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Татарстан¹.

В настоящее время в Республике Татарстан подобрано 5 570 кандидатов для осуществления деятельности общественного воспитателя. Приняты решения о закреплении за несовершеннолетними 4 398 общественных воспитателей, из них 645 — сотрудников правоохранительных органов, 1 808 — педагогов образовательных учреждений, 328 — сотрудников социальной защиты и заня-

¹ См.: О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 26-ЗРТ от 20 мая 2011 г. // Гарант—Информационно-правовой портал.

тости, 390 — депутатов, 151 — сотрудник органов здравоохранения, 472 сотрудника трудовых коллективов, 146 человек — из общественных организаций, 212 — членов КДН и ЗП, 238 сотрудников по делам молодежи, других граждан — 756.

В целях защиты прав и интересов детей в Республике Татарстан органами внутренних дел, здравоохранения, образования и социальной защиты проводятся мероприятия по выявлению социально неблагополучных семей. Так, за истекший период выявлено и поставлено на учет 3 790 неблагополучных родителей, у которых на иждивении 6 659 детей.

Реализуются мероприятия, направленные на ориентацию молодого поколения, на профилактику наркомании, табакокурения, алкоголизма и других асоциальных проявлений в молодежной среде.

С целью предупреждения правонарушений в подростковой среде, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, предупреждения беспризорности и безнадзорности детей и подростков проводится целенаправленная работа по эффективному использованию досуговых и спортивных сооружений для приобщения детей и подростков к здоровому образу жизни.

За 2010 год выявлены 567 несовершеннолетних в местах, в которых их нахождение запрещено или ограничено, из них выявлено в ночное время — 490 подростков. В рамках закона проведено 523 рейда. Рассмотрено административных протоколов по ч. 1 ст. 3.11 КоАП Российской Федерации — 177, предупреждены — 143 родителя, оштрафованы 30 человек на сумму — 14 200 рублей.

Активизирована предупредительная работа, прежде всего в образовательных учреждениях. Осуществляется деятельность созданных отрядов профилактики (1 502 школьных отряда, объединяющих более 15 тысяч несовершеннолетних).

Для разработки мероприятий по совершенствованию деятельности заинтересованных государственных органов, а также подразделений и служб полиции, направленных на предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот, огромное значение имеет опыт зарубежных правоохранительных структур. Изучение такого опыта показывает, что во многих государствах весьма эффективно используются самые разнообразные формы и методы профилактической работы с детьми и подростками. Организация этой деятельности представляет существенный интерес.

В современных условиях наблюдается достаточно большой процент рецидивной преступности несовершеннолетних, поэтому особо актуальной является проблема организации взаимодействия органов внутренних дел, воспитательных и социальных учреждений, семьи в вопросах профилактики и расследования групповых преступлений несовершеннолетних¹. Естественно, преступления, совершенные несовершеннолетними в группе, представляют собой особую опасность для общества.

Эффективность расследования и профилактики групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, зависит от качества взаимодействия следственных органов, подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), сотрудников уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, а также от роли семьи, образовательных учреждений, комиссий по делам несовершеннолетних и других общественных организаций. Каждый из субъектов профилактики обладает набором специфических средств и методов, а также психолого-педагогических приемов воздействия на несовершеннолетних и их родителей². Следует разделять данные субъекты профилактики на две группы. К первой следует отнести сотрудников органов внутренних дел, а ко второй — комиссии по делам несовершеннолетних, семьи, образовательные учреждения, социальные центры реабилитации несовершеннолетних и другие общественные группы.

На сегодняшний день назрели условия для формирования единой информационно-справочной базы данных по объектам профилактического воздействия³. Использование в своей работе всего массива накопленной информации позволит повысить качество организации координации и взаимодействия всех субъектов профилактики.

Необходимо отметить, что в 2010 году Министерством внутренних дел по Республике Татарстан во взаимодействии с субъектами системы профилактики продолжено проведение организационно-практических мероприятий, направленных на стабилизацию криминогенной обстановки среди несовершеннолетних, защиту их прав и законных интересов. Данная работа велась на самых различных уровнях: от районных отделов внутренних дел до министерств и ведомств республики.

Результатом принятых мер явилось сокращение количества безнадзорных

¹ Костина Л.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с воспитательными учреждениями в процессе расследования групповых преступлений несовершеннолетних // Современное право. — 2007. — № 4. — С. 82.

² См.: Там же.

³ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. — 2008. — № 5 (101). — С. 1102.

и беспризорных детей. На протяжении последних четырех лет значительно снизилось число зарегистрированных преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних.

На контроле МВД по Республике Татарстан стоят вопросы повторной преступности несовершеннолетних. Работа субъектов профилактики с судимыми подростками привела к снижению числа повторных преступлений, совершаемых указанной категорией лиц, на 28,9% (с 561 до 399 подростков). Их участниками стали 208 подростков, имевших опыт преступной деятельности, что на 13% меньше, чем в 2009 году (239 подростков).

За уклонение от исполнения родительских обязанностей, сопряженное с жестоким обращением с детьми, по ст. 156 УК РФ в 2010 году выявлено и раскрыто 90 преступлений (2009 г.— 95 преступлений), по которым 81 лицо привлечено к уголовной ответственности (2009 г.— 86 лиц). Для сравнения: Ульяновская область — 6 преступлений, Республика Чувашия — 27 преступлений, Нижегородская область — 27 преступлений, Республика Башкортостан — 313 преступлений по ст. 156 УК РФ.

Одной из мер профилактического воздействия на уровень подростковой безнадзорности и преступности является пресечение действий взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность. За вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий по ст. 151 УК РФ в 2010 году раскрыто 15 преступлений (2009 г.— 11 преступлений). Для сравнения: Ульяновская область — 1 преступление, Республика Чувашия — 1 преступление, Нижегородская область — 0 преступлений, Республика Башкортостан — 4 преступления по ст. 151 УК РФ.

За вовлечение подростков в совершение преступления в 2010 году возбуждено 95 уголовных дел по ст. 150 УК РФ (2009 г.— 110 уголовных дел), что составляет 32,6% от всех преступлений, совершенных подростками в группе со взрослыми лицами (2009—32,2%). Для сравнения: Ульяновская область — 12 преступлений, Республика Чувашия — 29 преступлений, Нижегородская область — 31 преступление, Республика Башкортостан — 137 преступлений по ст. 150 УК РФ.

Итого, по ст. 150, ст. 151 УК РФ по Российской Федерации — снижение на 30%; по Приволжскому федеральному округу снижение на 31,9%, по Республике Татарстан — на 13,2%.

В целях предупреждения совершения несовершеннолетними повторных преступлений и общественно опасных деяний органами внутренних дел Республики Татарстан с 4 по 13 октября 2010 года проведена комплексная опера-

тивно-профилактическая операция «Шанс».

В рамках данной операции осуществлен комплекс мер по организации индивидуально-профилактической работы по месту жительства подростков, предупреждению совершения повторных преступлений и общественно опасных деяний несовершеннолетними, освобожденными из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшимися из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, осужденных за совершение преступления к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

С 8 по 10 октября 2010 года руководителями служб и подразделений МВД по Республике Татарстан для контроля и проверки организации работы по проведению комплексной оперативно-профилактической операции «Шанс» осуществлены выезды в УВД, ОВД по Республике Татарстан.

В проведении мероприятий были задействованы 1 382 сотрудника полиции, 100 — ФСИН России по Республике Татарстан, приняли участие 80 представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, 245 — сотрудников органов образования, 130 — социальной защиты населения, 66 — опеки и попечительства, 79 — по делам молодежи, 99 — здравоохранения, 73 — службы занятости и 238 представителей общественных организаций.

Проведение комплексной оперативно-профилактической операции «Шанс» совпало с ежегодно проводимой в Республике Татарстан пиар-акцией под условным названием «Подари детям надежду».

11 октября 2010 года сотрудниками отделения по делам несовершеннолетних (ОДН) Тукаевского ОВД г. Набережные Челны в рамках проводимых мероприятий среди несовершеннолетних «особой категории» был проведен конкурс рисунков на свободную тему. Победители были награждены почетными грамотами и сладкими призами. По окончании торжественного мероприятия участникам был показан фильм «А могло быть все иначе!»

12 октября 2010 года сотрудниками отделения по делам несовершеннолетних (ОДН) Центрального ОВД г. Набережные Челны совместно с 6 несовершеннолетними «особой категории» был осуществлен выход в реабилитационный центр «Солнышко». Воспитанникам центра подарили игрушки, были проведены совместные викторины и конкурсы.

В период проведения профилактических мероприятий инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) активно проводилась разъяснительная работа среди подростков. Использовались информационно-методические материалы для проведения лекций, распространялись буклеты пропагандистской профилактической направленности «Советы инспектора

ПДН: как не стать жертвой насилия», «Советы инспектора ПДН: родителям», «Максимум Вашего Доверия».

Так, 5 и 11 октября 2010 года сотрудниками ООД ПДН УВД г. Набережные Челны в здании Набережночелнинского муниципального социально-реабилитационного консилиума для несовершеннолетних «особой категории» проводился цикл лекций представителями городского наркологического диспансера, СПИД-центра по профилактике вредных привычек. С участием психолога проводились тренинговые занятия по теме «Агрессия, агрессивное поведение на улице среди подростков». Были вручены буклеты с практическими рекомендациями: «Как выработать уверенность в себе», «Куда обращаться за психологической помощью и поддержкой в случае душевного дискомфорта».

Из числа состоящих на учете подростков «особой категории» в период проведения операции инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) совместно с отделами труда и занятости трудоустроены 37 несовершеннолетних, в том числе 9 — на постоянную занятость, 28 — на временную занятость. Возвращен на учебу в образовательные учреждения 21 учащийся.

Правительством Республики Татарстан было принято решение о подборе кандидатов из числа лиц, состоящих на учете в ПДН, направлении их на обучение в общественно-государственное объединение РОСТО (ДОСААФ) Республики Татарстан на базе Чистопольской технической школы. 12 октября 2010 года состоялся 6-й заезд обучающихся. 9 молодых ребят спецконтингента из 8 городов и районов республики (Нижнекамск, Бугульма, Заинск, Чистополь, Арск, Аксубаево, Высокая Гора, Алькеево) получают специальность «Водитель категории «В» и «С». На сегодняшний день в данной школе обучается 87 ранее направленных подростков.

Инспекторами ПДН совместно с представителями уголовно-исполнительных инспекций, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, другими субъектами системы профилактики по месту жительства, учебы и работы проверены 1 194 несовершеннолетних. В ходе проверок выявлено 19 фактов неисполнения обязанностей, возложенных судом, 12 — фактов совершения правонарушений. В районные и городские суды направлено 21 ходатайство, из них 7 — о наложении дополнительных обязанностей, 5 — о продлении испытательного срока, 9 — об отмене условного осуждения.

По согласованию с администрацией Казанской воспитательной колонии 13 октября 2010 года инспекторами ПДН Лаишевского и Тюлячинского ОВД совместно с представителями КДН и ЗП, органов и учреждений системы профилактики осуществлены выезды к содержащимся в ней несовершеннолетним. В

рамках посещения колонии проведена рабочая встреча с администрацией, проведены профилактические беседы с отбывающими наказание подростками, подарены подарки, переданы письма и посылки от родственников.

7 октября 2010 года в целях профилактики правонарушений и предупреждения повторных преступлений ООД ПДН УВД г. Набережные Челны совместно с межрайонным управлением исполнительной инспекции (МРУИИ) № 4, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав был организован выезд в колонию-поселение № 10 г. Менделеевска для 32 несовершеннолетних, имеющих условный срок наказания.

В Республиканскую специальную общеобразовательную школу закрытого типа для детей и подростков с девиантным поведением осуществлен рабочий выезд инспекторов ПДН и представителей субъектов профилактики Чистопольского и Менделеевского районов.

Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей МВД по Республике Татарстан с целью проверки содержащихся в нем несовершеннолетних посетили инспектора ПДН и представители субъектов системы профилактики Лаишевского и Чистопольского районов.

В целях предупреждения совершения несовершеннолетними повторных преступлений и общественно опасных деяний, выявления подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, сотрудниками ОВД по Республике Татарстан во взаимодействии с субъектами профилактики осуществлялись проверки объектов транспорта: вокзалов, речного порта, пристаней и аэропорта. За 2010 год в органы внутренних дел доставлены 1 108 несовершеннолетних, в том числе 76 ранее состоящих на учете. Из числа состоящих на учете: 8 — совершили преступления, 7 — задержаны за общественно опасные деяния, 56 — за административные правонарушения. В ЦВСНП МВД по Республике Татарстан помещен 31 подросток, в учреждения здравоохранения — 20, социальные приюты — 36, учреждения образования — 28.

При поддержке Министерства по делам молодежи, спорту и туризму и Министерства внутренних дел Республики Татарстан продолжает развиваться Республиканский центр «Форпост», основной деятельностью которого является привлечение молодежи к охране правопорядка, профилактика правонарушений в школьной и молодежной среде, борьба с бродяжничеством и наркотизацией подростков. Сегодня на территории Республики Татарстан создано и активно работает 881 молодежное и студенческое формирование численностью 9 478 человек. С их участием раскрыто 524 преступления и задержаны 9 347 административных правонарушителей.

В г. Казани действует автономное некоммерческое объединение «Молодежное объединение содействия правоохранительным органам» (далее — МОСПО). Деятельность сотрудников МОСПО направлена на предотвращение и пресечение правонарушений и преступлений в студенческой среде. В настоящее время общая численность сотрудников МОСПО составляет 494 человека. Кроме того, в 36 районах Республики Татарстан центры молодежных (студенческих) формирований по охране общественного порядка «Форпост» созданы в форме муниципальных учреждений, еще в 9 районах документы находятся на стадии оформления.

3.5 Совершенствование законодательства, затрагивающего права, свободы и интересы беспризорных детей и социальных сирот

Традиционно правовое воспитание населения включает целенаправленную систему осуществляемых государством мер по ознакомлению граждан с правовыми актами, определяющими основы должного поведения, по разъяснению им прав и свобод личности, а также возможностей и форм участия населения в предупреждении преступлений¹. Важнейшим элементом правового воспитания современных граждан является формирование правосознания, готовности содействовать борьбе с преступностью, уважения к закону и органам, которые его обеспечивают, применение его в интересах личности, общества и государства в целом.

Следует отметить, что правовое воспитание в Российской Федерации осуществляется в рамках системы общего, среднего, высшего и послевузовского образования и является составной частью деятельности средств массовой информации. Важнейшее значение имеют и иные формы правового просвещения населения, а также осуществление виктимологической профилактики.

Что же касается стандартов безопасности, признаваемых мерой общей профилактики преступности, то ими являются правила и нормативы, обеспечивающие защиту личности, общества и государства в целом от преступных посягательств.

К ним относятся технические стандарты безопасности от преступлений, включающие требования к строительству и оборудованию помещений, маркировке оружия, боеприпасов, деталей транспортных средств, оборудования, используемого для изготовления наркотических и психотропных веществ. Кроме того,

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.

сюда входят стандарты, которые связаны с предупреждением преступности¹. Они реализуются путем осуществления всевозможных воспитательных мер.

По поводу криминологической экспертизы необходимо отметить, что речь идет, во-первых, об анализе и оценке независимыми специалистами проектов или действующих законов, во-вторых, об изучении форм и содержания коммерческой и некоммерческой деятельности, связанной со сферой общественного порядка и безопасности², в-третьих, об определении допустимости их принятия, или изменения, или реализации, продолжения с позиции возможного воздействия на преступность, определяющего ее обстоятельства, а также на состояние борьбы с преступностью³. Это необходимо для выявления соответствия названных выше документов либо видов деятельности требованиям законности, а также стандартам безопасности в сфере предупреждения преступных деяний.

На криминологическую экспертизу могут направляться проекты законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, носящих нормативный характер, и других подзаконных нормативных правовых актов, а также вступившие в законную силу указанные нормативные акты, если ставится вопрос об их изменении или отмене. Проведение криминологической экспертизы обязательно при рассмотрении и принятии проектов законов и иных нормативных актов по вопросам, непосредственно затрагивающим борьбу с преступностью и систему данной борьбы⁴. Как правило, органами проведения криминологической экспертизы выступают научные учреждения Академии наук Российской Федерации, головные научно-исследовательские и учебные учреждения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерство внутренних дел России, Министерство юстиции России, Федеральная служба безопасности России.

Президент Республики Беларусь А. Лукашенко 29 мая 2007 года издал Указ № 244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь». В данном Указе определяются правовые и организационные основы проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь.

Под криминологической экспертизой понимается исследование содержания проекта закона Республики Беларусь в целях выявления в нем норм, реализация которых может повлечь возникновение криминогенных последствий в

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.

² Там же. — С. 132.

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007.

⁴ См.: Там же.

финансово-экономической сфере, в сферах правоохранительной деятельности (включая борьбу с преступностью и коррупцией), государственной службы, социальной защиты, здравоохранения, образования, окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и других сферах общественных отношений¹.

Основными задачами криминологической экспертизы данный Указ определяет следующие:

1. Объективное прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения законов, соответствующее современному развитию криминологической науки;
2. Подготовка научно обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах законов недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера;
3. Формирование предупредительного в законах системно согласованного правового регулирования, исключающего возникновение рисков криминогенного характера².

К сожалению, на сегодняшний день в Российской Федерации подобный нормативный правовой акт «О криминологической экспертизе» отсутствует. Мы полагаем, что сегодня издание подобного нормативного акта в России является крайне важным и необходимым.

По нашему мнению, принятие Федерального закона «О проведении криминологической экспертизы законов и иных нормативных правовых актов, имеющих важное экономическое и социальное значение для страны» имело бы серьезное превентивное значение, способствовало бы своевременному выявлению и оперативному устранению возможных криминогенных ситуаций, а на перспективу — купированию их негативных последствий.

Сегодня, по мнению ряда авторов, множественность элементов механизма защиты прав ребенка повышает значимость координационных начал в управлении деятельностью по социальной и правовой защите прав и законных интересов несовершеннолетних. По наблюдению исследователей, их пока не удастся замкнуть в одну цепочку. Конструктивным представляется подход, нацеленный на формирование общих принципов и межотраслевых механизмов регулирова-

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.- 2007.-№ 132. — С. 5—9.

² См.: Там же.

ния правоотношений с участием детей, согласование норм различных отраслей права и практики их применения по защите прав ребенка¹.

По мнению А. Сулеймановой, современное подрастающее поколение изначально обречено на кризисную социализацию в современных условиях, причем девиантное поведение сегодня является большей нормой для подростков, чем законопослушное, общественно полезное поведение. Главная задача — предупредить деликвентные проявления, а не бороться с наступившими неблагоприятными последствиями. Региональный аспект предупреждения девиантного поведения подростков должен позволить предпринять те мероприятия, которые на местном уровне были бы адекватны специфике показателей².

В Российской Федерации в последнее время в поле зрения все большего числа ученых попадает вопрос о необходимости формирования в России системы специализированных органов, в том числе судебных, по рассмотрению различного рода дел, субъектами которых являются несовершеннолетние.

Ответ Российского государства на подростковую преступность не является проблемой только правоохранительных органов, судов, прокуратуры, пенитенциарных учреждений и даже правительства. Реагирование на преступления подростков определяет способ и траекторию социализации той части молодежи, поведение которой не соответствует социально одобряемым нормам и ожиданиям. Сегодня все больше отечественных исследователей и практиков осознают данный факт. Таким образом, мы в России вернулись к вопросу, впервые поставленному еще в XIX веке, — вопросу о детях-преступниках и институтах, обеспечивающих их социализацию. В XIX веке этот вопрос был осознан и получил свое решение в форме ювенальной юстиции (от англ. *juvenile justice*)³.

В конце XIX века в пореформенный период в России произошли значительные изменения в судопроизводстве по делам несовершеннолетних. Данные преобразования проходили в три этапа⁴.

Первый этап был связан с проведением Судебной реформы 1864 года, модернизировавшей судебный процесс в целом. Однако законоположения Устава уголовного судопроизводства 1864 года не затрагивали отдельных стадий процесса относительно несовершеннолетних.

¹ Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России как предмет научного исследования // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 2 (12). — С. 80—95.

² Сулейманова С.Т. Деликвентное поведение подростков в современном российском обществе: факторы и социальный контроль // Отечественный журнал социальной работы. — 2009. — № 1. — С. 52, 60.

³ См.: Борисова Н. Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика (ювенальная юстиция по-американски) // Право и жизнь. — 1999. — № 19. — С. 15.

⁴ Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX—начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 22.

Следующим этапом стала реформа 1897 года, в результате которой был установлен особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних. Дела о совершении несовершеннолетними 10—17 лет преступления в соучастии с совершеннолетними должны были выделяться в особое производство. Закреплялось обязательное назначение защитника, устанавливалась обязанность его присутствия при открытии заседания. Предусматривалась возможность закрытия дверей заседания при разборе дел несовершеннолетних, удаление, по особому определению суда, несовершеннолетних из зала заседания во время судебных прений¹.

Третий этап связан с созданием в начале XX века в России ювенальной юстиции, особенности которой заключались в наличии специфических по отношению к «взрослой» юстиции институтов, методов организации и функционирования, специфических принципов, которыми стали охранительная ориентация правосудия, предполагающая приоритетность прав и интересов подростка, вступившего в противоречие с законом. Данный принцип выражался в обязательном снижении ответственности по самому факту несовершеннолетия, конфиденциальности отправления правосудия, обязательном присутствии лиц, представляющих интересы подростка, в медицинском освидетельствовании, присутствии педагога, в преимущественном применении к несовершеннолетним мер воспитания путем помещения их в воспитательно-исправительные заведения и т.п.; социальная насыщенность правосудия, выражавшаяся в обязательном применении неюридических специальных познаний в судебном процессе, начиная со стадии дознания и заканчивая обоснованием меры наказания; максимальная индивидуализация процесса через предоставление суду права самому определять форму и методику ведения процесса, исходя из целей воспитательного воздействия на личность подростка, его индивидуальных особенностей².

Первый специальный суд для несовершеннолетних в России был создан 22 января 1910 г. в Петербурге усилиями общественности и действовал на основе законодательства 1897 года, которое не предполагало создания системы ювенальной юстиции, но содержало необходимые для этого нормы.

Однако история не оставила времени для развития в России системы ювенальной юстиции. Специальные суды для несовершеннолетних к этому времени действовали лишь в крупных городах, в провинции данный этап реформирования судопроизводства по делам несовершеннолетних не был осуществлен³.

¹ Харсеева О.В. Указ.раб. - С. 22.

² Там же. — С. 23.

³ Харсеева О.В. Указ.раб.— С. 23.

В юридической литературе термин «юстиция» употребляется в узком и широком значении. В узком смысле слова, как известно, «юстиция» (от лат. *justitia* — производное от *jus* — право и буквально означающее справедливость, законность) — термин, служащий для обозначения судебного ведомства (Министерство юстиции), совокупность судебных учреждений¹. В широком значении юстиция — это «деятельность, направленная на осуществление права, правосудия, законности»². Ювенальный (от лат. *juvenalis*) — юный, не половозрелый, юношеский³.

За последние сто лет различные системы ювенальной юстиции получили развитие практически во всем мире. В России по инициативе российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» также дискутируется необходимость создания специализированного «детского» суда. Усилиями многих криминологов, прежде всего Г.И. Забрянского, проводится анализ и переоценка сложившейся практики реагирования государства на правонарушения несовершеннолетних⁴. Практические шаги по созданию элементов ювенальной юстиции в России сделаны сотрудниками российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» и Гуманитарной ассоциации «Экилибр» в рамках проектов, поддержанных организациями ООН (ПРООН и ЮНЕСКО).

Специфические правовые инстанции для детей и подростков существуют в европейских странах и США⁵. Детский фонд Организации Объединенных Наций *UNICEF* ведет активную работу по открытию подобных учреждений по всему миру.

Говоря о системе ювенальной юстиции, мы не можем оставить без внимания институт условного осуждения, или систему испытания — дитя XIX века. Родиной его считается Северная Америка. Он впервые зародился, развился и вылился в определенную форму в Массачусетсе. Эта форма известна под именем системы испытания (*probation system*). Потребность в целесообразной организации дела борьбы с юным преступным лицом вызвала создание в 1869 го-

¹ Юридический словарь. — М., 1956. — С. 636; Юридический словарь. — М., 1953. — С. 775.

² Энциклопедический словарь правовых знаний. — М., 1965. — С. 511, 512.

³ Афонасин Е.Ф. Основы латинского языка и юридической терминологии. Вводный курс. — Новосибирск, 2006; Словарь иностранных слов. — М., 1988. — С. 610.

⁴ Исследования в области ювенальной юстиции были начаты профессором Э. Мельниковой (впоследствии разработки по ювенальной юстиции делались Э. Мельниковой совместно с Г. Ветровой). Значительную роль в разработке криминологических оснований работы ювенального правосудия должны сыграть работы Г.И. Забрянского, В. Чесноковой и В. Абрамкина, В. Пирожкова, В. Панкратова.

⁵ См.: Борисова Н. Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика (ювенальная юстиция по-американски) / Н. Борисова // Право и жизнь. — 1999. — № 19. — С. 15; Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. — М., 1990. — С. 2—15; Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. в 2 кн. Вып. 2 / под ред. М.Г. Флямера. — М., 2000.

ду в Массачусетсе особых мероприятий, которые и послужили началом развития этой системы¹.

Стремление к ограждению юного преступника от пагубного влияния тюремной атмосферы и признание необходимости придания применяемым к нему карательным средствам семейно-воспитательного характера послужили основанием для учреждения в 1869 году особого органа (*state agent*) постоянного защитника и попечителя юных преступников².

На обязанность этого органа возложена забота о судьбе юного преступника, забота о применении к нему целесообразных карательных средств. Ему указано следить за всеми уголовными процессами, возбуждаемыми против лиц, не достигших семнадцатилетнего возраста, собирать точные сведения об этих лицах, об их положении и о причинах, толкнувших их на преступный путь, присутствовать лично или через своего представителя на суде при разборе их дел и предлагать судье применение к осужденному тех или иных наиболее соответствующих положению дела мер. Ему вменено в обязанность заботиться о применении к юному преступнику, сообразно обстоятельствам дела, то заключения в исправительно-воспитательное заведение, то выговора, то отпущения на определенное время на испытание (*on probation*).

На случай применения этой последней меры ему предоставлено право надзора за отпущенным и возложена на него забота о создании для отпущенного условий, могущих содействовать его исправлению³.

В интересах достижения справедливого правосудия в отношении несовершеннолетних вновь созданный орган (*state agent*) старается окружить отпущенного благотворным влиянием семейного очага. Он помещает отпущенного у его родных или, если такое помещение представляется фактически невозможным либо вредным, пристраивает его в чужой семье, пользуясь содействием особого благотворительного общества, члены которого и разделяют с ним дело надзора и руководства за таким образом размещенными преступниками. Ему предоставляется право, на случай дурного поведения отпущенного или вообще признания примененной к нему меры несостоятельной, привести отпущенного снова в суд, дабы подвергнуть его заключению в исправительное учреждение. Исправительное учреждение, а в исключительных случаях тюрьма представляются мерами, применяющимися лишь на случай неудачи испытания⁴.

¹ Пионтовский А.А. Избранные труды. — Казань, 2004. — Т.1. — С. 37.

² См.: Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. — С. 37.

Мы полагаем, что создание подобного органа в Российской Федерации внесло бы существенный вклад в «оздоровление» детей и подростков, ступивших на противозаконный, преступный путь.

В государствах, где создана система ювенальной юстиции, сбором информации о личности несовершеннолетнего занимаются специальные службы¹. В частности, в Германии специально уполномоченный орган — *Jugendgerichtshilfe* — путем непосредственного общения с несовершеннолетними, его родителями, преподавателями, ближайшим окружением, а также при помощи сбора и анализа соответствующих документов, позволяющих составить полное представление о личности подростка, готовит для судьи по делам несовершеннолетних специальный отчет. В нем указываются сведения о личностных качествах несовершеннолетнего, особенностях его характера, биографии, физическом и психическом развитии, отношении к совершенному преступлению, занятиях в свободное время, школьных проблемах, поведении, взаимоотношениях с окружающими, общей жизненной ситуации. Эта же служба оказывает социально-психологическую помощь несовершеннолетнему и дает рекомендации суду о приемлемых в данном конкретном случае мерах воздействия².

В России подобные службы отсутствуют. Однако в системе органов борьбы с преступностью несовершеннолетних уже долгое время функционируют упомянутые выше комиссии по делам несовершеннолетних. К сожалению, нормативное, организационное, материально-техническое, кадровое обеспечение деятельности этой комиссии в последнее время не позволяет ей в должной мере выполнять возложенные на нее обязанности³. При соответствующей организации, а также защите их законных прав комиссии по делам несовершеннолетних способны качественно и оперативно (учитывая их состав) собрать всю необходимую информацию о личности несовершеннолетнего преступника.

Целевая долгосрочная Программа «Развитие системы судов общей юрисдикции Российской Федерации на период до 2023 года» предусматривает существенное улучшение положения в области защиты прав несовершеннолетних путем создания ювенальной юстиции⁴.

Для современной России социальная потребность в системе ювенальной юстиции связана с необходимостью, прежде всего, нормализовать условия

¹ Соколов А., Предеина И. Ювенальное уголовное судопроизводство в Германии // Российская юстиция. — 2004. — № 3. — С. 66—68.

² Там же.

³ Волошин В.М. Неотвратимость и целесообразность уголовной ответственности несовершеннолетних // Российская юстиция. — 2007. — № 3. — С. 49.

⁴ Присекин А. О некоторых аспектах работы районного суда по внедрению в практику элементов ювенальной юстиции // Судья. — 2009. — № 3—4 (51—52). — С. 67

жизни и воспитания детей и подростков путем защиты их прав и свобод, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществлять воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья и т.д.

Не менее важная социальная задача ювенальной юстиции связана с коррективкой нравственно-психологического развития личности несовершеннолетнего, совершающего преступления. При наличии правового основания органы ювенальной юстиции принимают решения и реализуют в отношении лиц, не достигших 18 лет, необходимые меры правового воздействия (наказания, принудительного воспитания, лечения)¹.

Сформулированные таким образом цели ювенальной юстиции позволяют определить ее функции. Их нельзя свести к основной задаче органов правосудия — обеспечению законности и обоснованности выносимых правовых решений и их исполнению. Также представляется необходимым добавить к этому особые воспитательные воздействия, которые должны оказывать органы юстиции на несовершеннолетнего правонарушителя. В литературе бытует мнение, что ювенальной юстиции присущ и ряд специфических функций. Ее органы, как представляется, должны обеспечить следующее:

— в максимально возможной степени справедливость любого правового решения в отношении несовершеннолетних. Понятие справедливости шире законности и обоснованности. Оно включает: 1. Правильный выбор меры воздействия в пределах санкции закона; 2. Охрану несовершеннолетних от реального проявления несовершенства закона, его несоответствия реальным условиям жизни и воспитания подрастающего поколения²;

— защиту прав и законных интересов несовершеннолетних при рассмотрении любого дела (не только гражданского, но и уголовного, административного). Речь идет о правах и законных интересах, как связанных с предметом доказывания по делу, так и находящихся за его пределами, о нарушении которых становится известно правоохранительным органам³.

Следует отметить, что 15 февраля 2002 г. принят в первом чтении проект Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (в части создания ювенальных судов)⁴. Подготовленный рабочей группой, воз-

¹ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. — СПб., 2006. — С. 343.

² Любое несправедливое решение подростком воспринимается не так, как взрослым. Оно быстрее и интенсивнее блокирует желание несовершеннолетнего исправиться и, наоборот, способствует сохранению социально-психологической установки, противоречащей нормам права.

³ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития... С. 343, 344.

⁴ О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 февраля 2002 г. № 2473 III ГД О проекте Федерального конституционного закона № 38948-3 // СЗ РФ. — № 8. — С. 789.

главляемой президентом фонда «Нет алкоголизму и наркомании» Олегом Зыковым, проект внесен депутатами В. Зорькальцевым, Е. Лаховой, Г. Махачевым, Е. Мизулиной, А. Чекисом, А. Чуевым, Т. Ярыгиной.

7 октября 2004 г. состоялось заседание Совета при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия, на котором было предложено создать ювенальные суды и внести соответствующие поправки в правовые акты.

10—11 октября 2004 г. в Государственной Думе Российской Федерации состоялись парламентские слушания по вопросу совершенствования профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в соответствии с рекомендациями которых Верховному Суду Российской Федерации предлагалось:

1. Рассмотреть вопрос о введении в порядке эксперимента, в частности в Ростовской области, судов по делам несовершеннолетних (ювенальных судов) в системе судов общей юрисдикции;

2. Определить указанную область базовым центром по обработке специализации правосудия в отношении несовершеннолетних;

3. Рассмотреть вопрос об обеспечении доступности для других регионов Российской Федерации опыта Ростовской области в сфере правосудия по делам несовершеннолетних¹.

14—15 января 2005 г. в г. Ростове-на-Дону прошла Всероссийская конференция «Ювенальная юстиция: правовой и образовательный аспекты», участники которой в настоящее время активно делятся своим опытом, полученным в процессе проведения эксперимента по созданию системы ювенальной юстиции, с другими регионами. В частности, 31 октября — 1 ноября 2006 г. в г. Петропавловске-Камчатском прошла конференция «Ювенальная юстиция: проблемы и пути становления», на которой выступили и специалисты из Ростовской области.

Таким образом, вопросы формирования органов защиты прав несовершеннолетних на протяжении уже длительного времени находятся в центре внимания органов государственной власти и общественности.

Упомянутый выше проект называют первым шагом на пути к восстановительному правосудию². Согласно ему, «для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в качестве системы специализированных судов создаются ювенальные суды в системе судов общей юрисдикции. Ювенальные

¹ Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция — правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации (опыт Ростовской области) // Юридический вестник. - 2007. - № 1 (28). - С. 63.

² Вестник восстановительной юстиции. Перспективы для уголовной и ювенальной юстиции. Вып. 1. — М. — 2000. — С. 56.

суды в пределах своей компетенции рассматривают дела, хотя бы одним из участников в которых является несовершеннолетний, в качестве суда первой и второй инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам»¹.

Стоит отметить, что принятый 15 февраля 2002 г. законопроект весьма краток: в нем лишь закрепляется возможность создания системы судов по делам несовершеннолетних. Отсюда до создания работающей ювенальной судебной системы — огромное расстояние. Проект не раскрывает и не может раскрывать содержательной стороны ювенального процесса, порядок формирования и деятельности таких судов, размеры необходимого финансирования. Это предстоит разрешить в специальном федеральном конституционном законе о ювенальных судах, который, однако, не может появиться на свет без принятия базовой нормы.

Заметим также, что на настоящий момент указанный законопроект не прошел второго чтения, хотя его авторы очень надеются «продвинуть» его в ближайшее время². Стоит отметить, что со времени принятия данного закона даже в первом чтении произошли важные изменения, прежде всего в восприятии российским обществом самой проблемы ювенальной юстиции: от непонимания этого института до его активного продвижения и поддержки³.

Международное сообщество, в частности Комитет ООН по правам ребенка, регулярно указывает России на то, что она, несмотря на ряд законодательных попыток, до сих пор не ввела на федеральном уровне и не учредила суды по делам несовершеннолетних правонарушителей, которые в системе правосудия должны рассматриваться отдельно.

Таким образом, некоторые российские суды уже сейчас пытаются, и небезуспешно, восполнить пробелы законодательства в этой области, в частности, в Ростове-на-Дону, Таганроге, Санкт-Петербурге, Волгограде, Иркутске, Саратове, Тюмени, Перми, Самаре, Нижнем Новгороде, Благовещенске, Иванове, Брянске, Москве и в других городах⁴. Там к рассмотрению дел с момента возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего привлекаются помощники судей с функцией социального работника⁵. Они тщательно исследуют условия жизни, среду пребывания и воспитания обвиняемого или подсу-

¹ О проекте Федерального конституционного закона № 38948-3 О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 февраля 2002 г. № 2473-III ГД // СЗ РФ. — № 8. — С. 789.

² Мамина О.И. Перспективы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции // Российская юстиция. — 2007. — № 4. — С. 68.

³ Материалы научно-практической конференции «Ювенальная юстиция: проблемы и пути становления». 31 октября—1 ноября 2006 г., Петропавловск-Камчатский // Юридический вестник. — 2007. — № 1 (28). — С. 63.

⁴ Защита прав ребенка. Социальные и правовые аспекты. — М., 1999. — С. 7—23.

⁵ Мамина О.И. Указ. раб. — С. 69.

димого несовершеннолетнего. При помощи функционирующих в регионах государственных, негосударственных организаций составляют своеобразный «портрет», а также принимают активное участие в воспитательном процессе ребенка, подростка, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

25 марта 2004 г. в г. Таганроге был открыт первый в России ювенальный суд (специальный судебный состав по делам несовершеннолетних Таганрогского городского суда), который расположен в отдельном здании и полностью соответствует международным стандартам.

При планировке помещений за основу взято помещение ювенального суда Квебека в г. Монреале (Канада). Кабинеты судей, помощника судьи с функциями социального работника, зал судебных заседаний и другие помещения соответствуют рекомендациям Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В суде работают два специализированных судьи по делам несовершеннолетних (по уголовным и по гражданским делам), помощник судьи с функциями социального работника. Помимо этого, в помещении Таганрогского ювенального суда размещены специалисты системы профилактики города, социальный педагог, психолог, общественная приемная при Комиссии по защите прав человека при главе администрации г. Таганрога, адвокаты, представители общественных организаций¹.

Судья, специализирующийся на рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, должен владеть информацией обо всех социальных службах для несовершеннолетних, знать специфику их деятельности, объем предоставляемых данными службами социальных услуг.

Даже краткосрочный опыт деятельности ювенальных судов в Ростовской области привел к очевидным позитивным процессам, включая снижение рецидивной преступности среди несовершеннолетних.

Вот некоторые статистические показатели.

В Ростовской области уже в 2002—2003 годах наметилась тенденция к стабилизации и снижению числа несовершеннолетних, совершивших повторные преступления (рецидив).

Так, всего по области в 2002 году совершили повторные преступления 210 лиц, в 2003—215, т.е. рост составил всего 2,4%, а в 2004 году отмечено снижение на 21,9% (всего 168 лиц).

¹ Ткачев В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 4.

За 6 месяцев 2005 года (по сравнению с аналогичным периодом 2004 года) снижение по области рецидива среди несовершеннолетних составило 15,2%¹.

Не менее интересным в правоприменительной практике видится использование частных постановлений суда, что успешно действует в Ростовской области. Частные постановления являются основой помощи несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом. Такие частные постановления суда, вынесенные по результатам рассмотрения дела о преступлении несовершеннолетнего, «включают» программу индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, которую суд поручает провести органам и службам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, суд контролирует ее исполнение названными органами и после судебного решения.

Создание ювенального суда полностью отвечает одному из основных принципов судопроизводства — максимальной индивидуализации судебного процесса, в особенности по делам несовершеннолетних, так как каждое преступление индивидуально, как и уголовная ответственность и наказание за него².

Действенную помощь судье, специализирующемуся на рассмотрении дел несовершеннолетних, оказывают помощники судей с функциями социального работника. Они оказывают содействие судье в изучении психологических особенностей личности несовершеннолетнего, социальной и воспитательной среды подростка, в установлении причин и условий совершенного преступления, в принятии мер и координации действий органов системы профилактики по их устранению, предупреждению правонарушений подростков в будущем³.

В настоящее время Ростовским областным судом совместно с губернатором Ростовской области и при участии мэрии г. Ростова-на-Дону решается вопрос об открытии Ростовского городского ювенального суда, в котором будет сосредоточено рассмотрение всех уголовных дел и материалов о преступлениях несовершеннолетних, а также гражданских дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних, которые в настоящее время рассматриваются судьями 8 районных судов города. Здесь, помимо судей и помощников судей с функциями социальных работников, планируется разместить представителей органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (психологов, социальных педагогов, служб молодежи, представителей комиссии по делам несовершеннолетних и подразделения по делам несовершеннолетних ОВД и др.)⁴.

¹ Ткачев В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) / В.Н. Ткачев // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 4.

² См.: Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. — С. 5.

Необходимо отметить, что в судебной системе Пермского края с 2006 года начата деятельность двух экспериментальных судов в г. Лысьва и Индустриальном районе г. Перми, реализуются Программы взаимодействия судов с органами исполнительной власти, созданные совместно с центром «Судебно-правовая реформа» г. Москвы, на основании и с использованием опыта судов Ростовской области, г. Москвы и Санкт-Петербурга¹.

В 2008 году в Пермском крае деятельность по развитию системы ювенальной юстиции получила новый импульс:

- в экспериментальную работу включено 7 судов Пермского края;

- между Пермским краевым судом и Правительством Пермского края заключено Соглашение о взаимодействии по внедрению элементов ювенальной юстиции в деятельность судов Пермского края и социальных служб от 17 декабря 2008 г. № 590 П;

- разработан и внедрен поэтапный механизм и алгоритм взаимодействия судов, комиссий по делам несовершеннолетних, социальных служб по работе с несовершеннолетними правонарушителями, позволяющий применять элементы ювенальной юстиции на стадиях досудебного, судебного разбирательства, исполнения мер воспитательного воздействия. Данный механизм утвержден на заседании краевой КДН от 25 ноября 2008 г. № 5/2 и распространен на всей территории Пермского края;

- на сайте Пермского краевого суда и 7 судов Пермского края созданы разделы «Вопросы ювенальной юстиции», где регулярно размещается информация о ювенальной юстиции и ходе реализации экспериментальной работы².

В январе 2009 г. президиумом Пермского краевого суда принято решение эксперимент распространить еще на 13 судов Пермского края. Таким образом, сегодня 20 судов из 50 внедряют ювенальные технологии.

Основным результатом экспериментальной работы в судебной системе Пермского края является увеличение числа дел, прекращенных за примирением сторон, при одновременном снижении числа повторных преступлений несовершеннолетних, внедрение элементов ювенальной юстиции. Из всех несовершеннолетних, охваченных экспериментальной работой, повторные преступления совершили 3%, в то время как в среднем число повторных правонарушений составляет 39%; увеличиваются показатели избрания видов наказаний, не свя-

¹ Соболева Л.А. Региональная программа развития ювенальной юстиции как одна из форм поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации / Л.А. Соболева // Российская юстиция. — 2010. — № 2. — С. 68.

² Там же.

занных с лишением свободы, при одновременном снижении повторных преступлений среди этих несовершеннолетних¹.

Обеспечивается индивидуализация и социальная насыщенность судебного процесса, при рассмотрении дел судья получает более обширный материал, содержащий «социальное досье» несовершеннолетнего и его семьи, итоги реабилитационной работы с несовершеннолетним, что позволяет объективнее оценить ситуацию и вынести решение, направленное на перевоспитание несовершеннолетнего и снижение количества повторных противоправных деяний².

В целом на сегодняшний день можно говорить о складывающейся «Пермской модели» ювенальной юстиции, при которой судебная система как основное звено отправления правосудия в отношении несовершеннолетних встроена в общую систему профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, объединяющую усилия досудебных (школьных и муниципальных служб примирения), судебных, пенитенциарных и постпенитенциарных учреждений. От эффективного взаимодействия между ювенальной судебной системой и органами исполнительной власти будет зависеть снижение повторной преступности несовершеннолетних³.

12 ноября 2009 г. в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации прошли парламентские слушания на тему «Законодательное обеспечение практики внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав». По итогам слушаний Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей направил проект рекомендаций № 3.6-20 / 1575 от 14 декабря 2009 г. в учреждения различной ведомственной подчиненности в целях выработки согласованной позиции по включению в рекомендации парламентских слушаний по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность судов общей юрисдикции и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, в части совершенствования деятельности по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, профилактике безнадзорности и правонарушений⁴.

Положительный опыт работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, опыт взаимодействия органов профилактики со

¹ Соболева Л.А. Региональная программа развития ювенальной юстиции как одна из форм поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации // Российская юстиция. — 2010. — № 2. — С. 68.

² Вельянинов В.Н. О деятельности Пермского краевого суда по развитию ювенальной юстиции в Пермском крае // Федеральный научно-практический журнал «Вопросы ювенальной юстиции». — 2009. — № 4 (24). — С. 30—32.

³ Соболева Л.А. Указ. раб.

⁴ Косевич Н.Р. Внедрение ювенальных технологий в деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и судов общей юрисдикции // Российское правосудие. — 2010. — № 5(49). — С. 66.

специализированными судьями по делам несовершеннолетних должен быть доступен для всех специалистов, впервые приступающих к внедрению в свою работу ювенальных технологий.

Однако какова бы ни была должность специалиста, его знания в области права, знания таких явлений, как преступность и девиантность поведения подростка, должны быть направлены на принятие законных, справедливых и гуманных решений, для того чтобы помочь оступившимся подросткам стать полноценными гражданами¹.

Представляется, что специализированные суды (ювенальные суды) должны рассматривать не только уголовные дела в отношении несовершеннолетних, но и гражданские дела о лишении родительских прав, об усыновлении, отцовстве и фактах признания отцовства, об определении порядка воспитания ребенка, о защите имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних². В отдельных регионах суды самостоятельно совершенствуют процедуру рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних, исходя из того, что правосудие в отношении несовершеннолетних основано не на снисхождении к правонарушителям, а на выяснении причин преступного поведения и поиске эффективных способов воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей.

Интересы охраны прав несовершеннолетних и молодежи, обеспечения наиболее эффективного содействия их благополучию, сокращения использования в отношении детей карательных санкций на самом деле делают актуальной задачу создания в России системы ювенальной юстиции³.

Отказываясь от широкого использования ограничения свободы как основного способа наказания несовершеннолетнего, очевидно, необходимо активизировать применение наказаний, предусматривающих исправление несовершеннолетнего путем воздействия на него мер воспитательного характера⁴.

Непосредственное уголовное наказание должно стать чрезвычайной мерой наказания для подростка. Распространенной формой правоприменительной практики, основанной на реализации в отношении несовершеннолетнего мер воспитательного воздействия, не связанных с уголовным наказанием, должно стать привлечение подростка к различным социально-психологическим и реабилитационным программам, направленным на его ресоциализацию.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал российского права. — 2002. — № 3. — С. 44—52.

² См.: подробнее: Албегова И.Ф., Мялкин В.А., Синяк Е.А. Ребенок и его права в современной России. — Ярославль, 1997; Конвенция о правах ребенка и ее реализация в современной России. — М., 2001.

³ Мамина О.И. Перспективы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции // Российская юстиция. — 2007. — № 4. — С. 69.

⁴ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. — М., 2000.

Однако стоит отметить, что при всех плюсах отграничения правосудия в отношении несовершеннолетних от иных видов правосудия ювенальная юстиция не должна ограничиваться только специализированными судами¹. Она должна представлять собой комплекс профилактической и реабилитационной помощи подростку, находящемуся в трудной жизненной ситуации либо уже столкнувшемуся с карательными мерами закона².

Ювенальная юстиция должна быть построена на более гуманистических процессуальных нормах и могла бы включать в себя сеть разнообразных социальных, правоохранительных служб для несовершеннолетних правонарушителей, специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

В систему ювенальной юстиции в широком понимании должны входить:

1. Институт ювенального судьи;
2. Ювенальная прокуратура;
3. Детская адвокатура;
4. Агентства Уполномоченных по правам ребенка;
5. Инфраструктура социальных учреждений и институт социальных работников³.

Введение перечисленных выше органов необходимо также на территории Республики Татарстан.

По мнению О.И. Маминой, ювенальная юстиция должна обеспечивать следующее:

- 1) эффективную профилактику правонарушений среди несовершеннолетних;
- 2) справедливость любого правового решения в отношении несовершеннолетних;
- 3) защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи при разрешении гражданских, административных и уголовных дел, связанных как с их условиями жизни и воспитанием, так и с совершаемыми ими правонарушениями;
- 4) обеспечение социализации личности детей в максимально благоприятных условиях жизни⁴. Мы солидарны с подходами и предложениями О.И. Маминой по данному вопросу, полагая, что введение перечисленных органов сыг-

¹ См.: Борисова Н. Ювенальное право: некоторые проблемы формирования в условиях Российской Федерации // Право и жизнь. — 1998. — № 17.

² См.: подробнее: Ткачев В.Н., Воронова Е.Л. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. — Ростов-на-Дону, 2005.

³ Резолюция Всероссийского семинара-совещания «Перспективы создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации». Санкт-Петербург. 28—30 апреля 2003.

⁴ Мамина О.И. Указ. раб. — С. 69.

рало бы значительную роль в «оздоровлении» нашего подрастающего поколения, в частности, детей и подростков, ступивших на преступный путь.

Сегодня, к сожалению, мы вынуждены признать отсутствие ювенальной юстиции в Российской Федерации. Основная часть специалистов пока не задумывается, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно отличаться от общего правосудия. Проблемы правосудия в отношении несовершеннолетних глубоко не изучаются.

Поэтому в обществе недостает знания и понимания этих проблем. В связи с этим важно своевременно проанализировать развитие судебной системы и увидеть перспективы правосудия в отношении несовершеннолетних с учетом уже имеющегося российского и международного опыта¹.

Итак, проблемы защиты детей мы рассматриваем со следующих позиций: детство — важнейший этап в жизни человека. Проблема детства — это проблема продолжения рода человеческого и проблема формирования личности будущего полноправного члена общества. Реальное претворение в жизнь естественных прав человека на жизнь, материнство, детство, семью, образование, воспитание, благоприятную окружающую среду является предпосылкой существования и развития человека и общества.

Несовершеннолетние в России составляют 25% всего населения. В Конвенции о правах ребенка² международное сообщество признает приоритет положения и интересов детей, их значимость для благополучия и выживания всего человечества, потому что это особая категория людей, находящихся в стадии развития и личностного становления и поэтому нуждающихся в особой защите и особом регулировании отношений как между собой, так и с обществом в целом³.

Президент российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» О.В. Зыков охарактеризовал Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁴ как набор благих пожеланий, пустую безадресную декларацию, где не упоминается даже термин «ювенальная юстиция»⁵.

Федеральный закон Российской Федерации № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁶ определил только органы государственной власти (всего 8), на которые возло-

¹ Мамина О.И. Указ. раб. — С. 69.

² См.: Конвенция о правах ребенка. Принята 20.11.1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН.

³ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. — СПб., 2006. — С. 665.

⁴ См.: Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 124-ФЗ от 24.07.1998 г.

⁵ Зыков О.В. Защита прав ребенка: социальный и юридический аспекты. — М., 1999. — С. 4.

⁶ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

жены функции профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и наделил их правом создавать учреждения, осуществляющие отдельные функции (ст. 4), определил категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа (ст. 5), а также полномочия некоторых учреждений (ЦВИНПов, специальных учебных заведений закрытого типа). Система защиты детей и специализированных учреждений профилактики и исправления несовершеннолетних правонарушителей в целом законом не определена, а потому никак не может действовать полноценно и эффективно.

В России должна быть создана система ювенальной юстиции, а не только ювенального правосудия, основывающегося на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве¹. На наш взгляд, уголовное законодательство может применяться только в отношении довольно ограниченного контингента несовершеннолетних, совершивших посягательство на жизнь других лиц и не поддающихся профилактическому воздействию.

По мнению ряда авторов², и в частности Н.П. Мелешко, ювенальная юстиция должна включать в себя институты образования, воспитания, медицинского обеспечения, правовой защиты несовершеннолетних, профилактики их правонарушений. Деятельность этой системы должна регламентироваться специальным ювенальным законодательством, координироваться и обеспечиваться государством. Уголовное правосудие в этой системе должно занимать крайне незначительное место. Поэтому поведение несовершеннолетних должно регулироваться специальным законом — «Основы ювенальной юстиции — социальной защиты несовершеннолетних в Российской Федерации» и отраслевым ювенальным законодательством в отношении несовершеннолетних³.

Н.П. Мелешко предполагает не только сократить масштабы уголовной репрессии, но и исключить ее применение в отношении несовершеннолетних в условиях государственной политики укрепления семьи, социальной реабилитации лиц, допустивших нарушение уголовного закона⁴.

Следует также отметить, что Советом при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека разработан проект федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции» от 14 февраля 2005 года.

Таким образом, мы солидарны с предложениями Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского об-

¹ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. - СПб., 2006.-С. 667.

² См.: подробнее: Андрюшенко Л.Н., Ведерникова О.Н., Максудов Р.Р., Паламарчук Е.А., Пристанская О.В., Пудовочкин Ю.Е., Флямер М.Г., Яковлева Н.Г. и другие.

³ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития...С. 668.

⁴ См.: Там же.

щества и правам человека, а также с рядом авторов о скорейшем принятии в нашей стране федерального закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации». Принятие данного нормативного правового акта сыграло бы значительную позитивную роль в борьбе с преступностью, а также в профилактике преступности беспризорных детей и социальных сирот.

Мы полагаем, было бы целесообразно ввести в судебную систему новый вид судов — ювенальный суд, для этого внести дополнения в п. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹.

¹ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ

Заключение

История развития российского общества свидетельствует о том, что по мере изменения его экономических, социальных, идеологических устоев менялось и отношение к подрастающему поколению. Сначала ребенок был рабом, чьей жизнью полностью распоряжались родители. Он всецело принадлежал им как их собственность. По мере ограничения родительской власти законом неизменными оставались религиозные догмы, предписывающие полное подчинение детей родителям. «Глубочайшее» и «нижайшее» «высокопочтение» своих родителей виделось как неперемненное качество человека будущего. Конечно, господствовавший веками в России принцип сословности вносил свои изменения в видение будущего детей. Мало того, в Своде законов гражданских Российской империи предпринимались попытки обрисовать желательный образ ребенка путем установления обязанности родителей «обращать все свое внимание на нравственное образование своих детей и стараться домашним воспитанием приготовить нравы их и содействовать видам правительства» (ст. 173)¹. Что же касается детей, то законодательно закрепляются только их обязанности: «оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность, любовь; служить им на самом деле, отзываться об них с почтением и сносить родительские увещания и исправления терпеливо и без ропота» (ст. 177)². Таким образом, ранее в законах России ребенок виделся как существо безропотное, покорное и, естественно, полностью бесправное. Правда, родители уже не имели права на его жизнь, о чем специально говорилось в ст. 170 того же Свода законов гражданских, но они не лишались права употреблять для исправления детей строптивых и неповинующихся домашние исправительные меры, а при их безуспешности детей в возрасте от 10 до 17 лет отдавать для исправления в воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних (ст. 165). В наше время подобные законодательные предписания давно канули в лету, хотя проблемы семейного воспитания как таковые продолжают существовать. Но если по меркам прошлого ребенок – существо полностью бесправное как в семье, так и в обществе, когда нет нужды оделять его государственным вниманием, за исключением детей-сирот, опекать которых призывали не только церковь, но и государство, то в России начала XX в. несовершеннолетний превращается в объект внимания с правовой точки зрения³.

¹ Свод законов гражданских. Т. X. Ч. 1. — Петроград, 1915. — С. 165.

² Там же. — С. 166.

³ Нечаева А.М. Конвенции о правах ребенка — 20 лет // Государство и право. — 2009. — № 11. — С. 68.

Для первых лет существования Российской Федерации характерно стремление обеспечить выживание подрастающего поколения, попавшего в водоворот экономического кризиса, голода и разрухи, гражданской войны. Вместе с тем взамен складывающейся веками идеологии пришла попытка возродить новую, где без внимания не остались и дети. «Человечество ищет обновления и работу над ним, оно правильно должно начать с нового отношения к идущему на смену юному поколению»¹.

Несмотря на бедственное положение детей первых лет образования государства так называемой новой формации, мысли об их будущем нашли свое воплощение в проекте Декларации прав ребенка 1918 года, автором которой был К.Н. Вентцель. Он предназначал ее для всего Земного шара, всех народов, исходя из тезиса: «В детях скрыты все величайшие возможности»², ребенок — «это естественный зародыш и зерно всех свобод»³. В определенном смысле эту Декларацию можно рассматривать как прообраз Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года, тем более что она отличается полнотой, схожей с объемом Декларации 1918 года.

¹ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). — М., 1923. — С. 6.

² Вентцель К.Н. Освобождение ребенка. Кн. I. Декларация прав ребенка. Кн. II. — Смоленск, 1918. — С. 23.

³ Там же. — С. 22.

Литература

1. Международно-правовые акты и иные нормативные правовые акты

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 30.09.1990 г. // Права детей. Основные международные документы. — М., 1992.
2. Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. — М., 1990.
3. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: Резолюция 36/1 Генеральной Ассамблеи ООН // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. — М., 1989.
5. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. — М., 1998.
6. Международные акты о правах человека: сборник документов. — М., 1999.
7. Минимальные стандарты правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): Резолюция № 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение, документ ООН А/40/53 (1985 г.) // Советская юстиция. — 1991. — № 12—14.
8. Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений: подготовлено для ООН отделом исследования и планирования Министерства ВД Англии // Советская юстиция. — 1993. — № 2. — Ст. 28—31; № 3. — Ст. 24—27; № 5. — Ст. 25—27; № 6. — Ст. 25—28.
9. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности несовершеннолетних: Резолюция Генеральной Ассамблеи № 45/112. Приложение, документ ООН А/45/49 (1990 г.) // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. — М., 1998.
10. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008. — 64 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 27.05.1998 № 77-ФЗ; 25.06.1998 № 92-ФЗ; 9.02.1999 № 24-ФЗ; 9.02.1999 № 26-ФЗ; 15.03.1999 № 48-ФЗ; 18.03.1999 № 50-ФЗ; 9.07.1999 № 156-ФЗ; 9.07.1999 № 157-ФЗ; 9.07.1999 № 158-ФЗ; 9.03.2001 № 25-ФЗ; 20.03.2001 № 26-ФЗ; 19.06.2001 № 83-ФЗ; 19.06.2001 № 84-ФЗ; 7.08.2001 № 121-ФЗ; 17.11.2001 № 144-ФЗ; 17.11.2001 № 145-ФЗ; 29.12.2001 № 192-ФЗ; 4.03.2002 № 23-ФЗ; 14.03.2002 № 29-ФЗ; 7.05.2002 № 48-ФЗ; 7.05.2002 № 50-ФЗ; 25.06.2002 № 72-ФЗ; 24.07.2002 № 103-ФЗ; 25.07.2002 № 112-ФЗ; 31.10.2002 № 133-ФЗ;

11.03.2003 № 30-ФЗ; 8.04.2003 № 45-ФЗ; 4.07.2003 № 94-ФЗ; 8.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 11.03.2004 № 12-ФЗ); 21.07.2004 № 73-ФЗ; 26.07.2004 № 78-ФЗ; 28.12.2004 № 175-ФЗ; 21.07.2005 № 93-ФЗ; 19.12.2005 № 161-ФЗ; 5.01.2006 № 11-ФЗ; 27.07.2006 № 153-ФЗ; 4.12.2006 № 201-ФЗ; 30.12.2006 № 283-ФЗ; 9.04.2007 № 42-ФЗ; 10.05.2007 № 70-ФЗ; 24.07.2007 № 203-ФЗ; 24.07.2007 № 211-ФЗ; 24.07.2007 № 214-ФЗ; 4.11.2007 № 252-ФЗ; 1.12.2007 № 318-ФЗ; 6.12.2007 № 333-ФЗ; 6.12.2007 № 335-ФЗ; 14.02.2008 № 11-ФЗ; 8.04.2008 № 43-ФЗ; 13.05.2008 № 66-ФЗ; 22.07.2008 № 145-ФЗ; 25.11.2008 № 218-ФЗ; 22.12.2008 № 272-ФЗ; 25.12.2008 № 280-ФЗ; 30.12.2008 № 321-ФЗ; 13.12.2009 № 20-ФЗ; 28. 04.2009 № 66-ФЗ; 03.06.2009 № 106-ФЗ; 29.06.2009 № 141-ФЗ; 24.07.2009 № 209-ФЗ; 27.07.2009 № 215-ФЗ; 29.07.2009 № 216-ФЗ; 30.10.2009 № 241-ФЗ; 03.11.2009 № 241-ФЗ; 09.11.2009 № 245-ФЗ; 09.11.2009 № 247-ФЗ; 17.12.2009 № 324-ФЗ; 27.12.2009 № 377-ФЗ; 29.12.2009 № 383-ФЗ; 21.02.2010 № 16-ФЗ; 29.03.2010 № 33-ФЗ; 05.04.2010 № 48-ФЗ; 07.04.2010 № 60-ФЗ; 06.05.2010 № 81-ФЗ; 19.05.2010 № 87-ФЗ; 19.05.2010 № 92-ФЗ; 17.06.2010 № 120-ФЗ; 01.07.2010 № 147-ФЗ; 22.07.2010 № 155-ФЗ; 27.07.2010 № 195-ФЗ; 27.07.2010 № 197-ФЗ; 04.10.2010 № 263-ФЗ; 04.10.2010 № 270-ФЗ; 29.11.2010 № 316-ФЗ; 09.12.2010 № 352-ФЗ с учетом Федерального закона от 27.07.2010 224-ФЗ) // СЗ РФ. — 1997. — 17 июня. — № 25. — Ст. 2954; СЗ РФ. — 1998. — № 22. — Ст. 2332; СЗ РФ. — 1998. — № 26. — Ст. 3012; СЗ РФ. — 1999. — № 7. — Ст. 873; СЗ РФ. — 2001. — № 26. — Ст. 2587; СЗ РФ. — 2002. — № 19. — Ст. 1793; СЗ РФ. — 2002. — № 44. — Ст. 4298; СЗ РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4848; СЗ РФ. — 2004. — № 30. — Ст. 3091, 3092; СЗ РФ. — 2006. — № 31. — Ст. 3452; СЗ РФ. — 2007. — № 1 (часть 1). — Ст. 46.) // Доступ СПС КонсультантПлюс.

12. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. от 15 декабря 2001 г., 4 июля 2003 г., 5 апреля 2005 г.) // СЗ РФ, 1997. — № 1. — Ст. 1.

13. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г.) // СЗ РФ, 1999. — № 26. — Ст. 3177.

14. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 21.12.2004) (принят ГД ФС РФ 03.07.1998). // СЗ РФ, 1998. — № 32. — Ст. 3802.

15. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I (с изм. от 20 июля 2000 г., 16 октября 2006 г., 9 февраля 2007 г.) // ВСНД и ВС РФ, 1993. — № 2. — Ст. 62.

16. Об утверждении типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением: постановление Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 420 // СЗ РФ. — 1995. — № 18. — Ст. 1681.

17. Положение о борьбе с беспризорностью: постановление Правительства РСФСР 1926 г. // Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. — 1929. — № 18.

18. О федеральной целевой программе «Дети России» на 2003—2006 годы: постановление Правительства РФ от 03.10.2002 г. № 732 (с изм. и доп. от 06.09.2004 г.). Подпрограмма «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» Федеральной целевой программы «Дети России» на 2003—2006 гг. // СЗ РФ. — 2002. — № 41. — Ст. 3984.
19. О проекте федерального конституционного закона № 38948-3: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 февраля 2002 г. № 2473 III ГД; О судебной системе Российской Федерации: О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон // СЗ РФ. — № 8. — Ст. 789.
20. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) 1935 г. // Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. — 1935. — № 32.
21. Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. — М., 1962.
22. Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. — М., 1962.
23. О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1941. — № 32.
24. Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. — № 420.
25. Примерное положение о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896 // СЗ РФ. — 2000. — № 49. — Ст. 4822.
26. Примерное положение о социальном приюте для детей: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896. // СЗ РФ. — 2000. — № 49. — Ст. 4822.
27. Примерное положение о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896. // СЗ РФ. — 2000. — № 49. — Ст. 4822.
28. Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей): утв. Указом Президента РФ от 14.09.1995 г. № 942 // Российская газета. — 1995. — 21 сентября.
29. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300: в ред. Указа от 10 января 2000 г. № 24 // Российская газета. — 2000. — 18 января.
30. Концепция федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 годы: распоряжение Правительства РФ от 26.01.2007 г. № 79-р.

31. Подпрограмма «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 годы // СЗ РФ. — 2007. — № 6. — Ст. 787.
32. О создании Государственного учреждения города Москвы по работе с детьми, подростками и молодежью «Доверие»: распоряжение Правительства Москвы от 22 сентября 2003 г. № 1684-РП // Вестник мэра и Правительства Москвы. — 2003. — № 57.
33. Сборник актов Президента и Правительства Российской Федерации. — 1993 г. — № 37. — Ст. 3449.
34. Приказ МВД РФ от 12.01.2002 г. № 23 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
35. Приказ МВД РФ от 09.10.2004 г. № 639 «О совершенствовании деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».
36. Приказ МВД РФ от 02.04.2004 г. № 215 «О мерах по совершенствованию деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2004. — № 33.
37. Приказ Минтруда РФ и МВД РФ от 20.06.2003 г. № 147/481 «О взаимодействии органов и учреждений социальной защиты населения и органов внутренних дел в организации профилактической работы с беспризорными и безнадзорными несовершеннолетними».
38. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 25.03.2002 г. № 21-17-02 «Об исполнении законодательства о борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних».
39. О социальном обслуживании населения в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 69-ЗРТ от 13 ноября 2006 года // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2007. — № 1-2.
40. Об утверждении Комплексной программы по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2007—2010 годы: Закон Республики Татарстан № 6-ЗРТ от 12 января 2007 года // Республика Татарстан. — 2007. — № 9.
41. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 26-ЗРТ от 20 мая 2011 года // Доступ СПС КонсультантПлюс.
42. О первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2003 г. № 266 (в ред. постановления КМ РТ от 27.09.2003 г. № 515, от 15.01.2004 г. № 5) // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2005. — № 11. — Ст. 180.
43. О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2007. — № 132. — Ст. 5—9.

Учебная литература

44. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. — М., 1972.
45. Аванесов Г.А. Криминология / Г.А. Аванесов. — М., 1984.
46. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление / Г.А. Аванесов. — Горький, 1975.
47. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова. — М., 1997. — 784 с.
48. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова. — М., 2001. — 784 с.
49. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова. — М., 2002. — 848 с.
50. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова. — М., 2007. — 912 с.
51. Долгова А.И. Личность преступника / А.И. Долгова. — М., 1975.
52. Долгова А.И. Опыт криминологического изучения личности преступника / А.И. Долгова. — М., 1981.
53. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. — М., 2003.
54. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова. — М., 1981.
55. Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступности в СССР / А.Э. Жалинский. — Львов, 1975.
56. Жалинский А.Э. Теоретические основы предупреждения преступности / А.Э. Жалинский. — М., 1977.
57. Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / А.Э. Жалинский. — М., 1989.
58. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. — Горький, 1974.
59. Игошев К.Е. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля) / К.Е. Игошев, И.В. Шмаров. — М., 1980.
60. Иншаков С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. — М., 1997.
61. Иншаков С.М. Криминология / С.М. Иншаков. — М., 2000.
62. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. — М., 1982.
63. Карпец И.И. Индивидуализация наказания / И.И. Карпец. — М., 1961.
64. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. — М., 1973.
65. Карпец И.И. Уголовное право и этика / И.И. Карпец. — М., 1985.
66. Карпец И.И. Проблемы преступности / И.И. Карпец. — М., 1988.
67. Криминология / под ред. В.В. Орехова. — СПб., 1992.
68. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. — М., 1998.
69. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2004.
70. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2005.
71. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.Н. Аргуновой. — М., 2001.
72. Криминология / под ред. А.И. Желудкова. — М., 2002.
73. Криминология / под ред. С.Е. Вицина, В.А. Уткина. — М., 1998.
74. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2005.

75. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. — СПб., 2003.
76. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 1998.
77. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М., 2003.
78. Криминология / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. — М., 1992.
79. Криминология / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — М., 1988.
80. Криминология. — М.: МГУ, 1994.
81. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. — СПб., 2003.
82. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. — СПб., 2004.
83. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. — М., 1978.
84. Курс советской криминологии. — М., 1976.
85. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т.1. Общая часть / А.В. Наумов. — М., 2007.
86. Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика / под ред. Б.С. Ошеровича. — М., 1934.
87. Хохряков Г.Ф. Криминология / Г.Ф. Хохряков. — М., 2003.
88. Шнайдер Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер. — М., 1994.

3. Научные и справочные издания

89. Абрамкин В.А. Малолетка сегодня / В.А. Абрамкин. — М., 1998.
90. Албегова И.Ф. Ребенок и его права в современной России / И.Ф. Албегова, В.А. Мялкин, Е.А. Синяк. — Ярославль, 1997.
91. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. — М., 2001.
92. Алексеев А.И. Криминология / А.И. Алексеев. — М., 2003.
93. Алтухов С.А. Социально-негативное поведение и меры борьбы с ним / С.А. Алтухов, Д.А. Корецкий, В.Н. Перекрестов. — Ростов-на-Дону, 1997.
94. Анисимов Л.Н. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи / Л.Н. Анисимов. — М., 1988.
95. Антонов-Романовский Г.В. Социально-утопическая концепция структуры причин преступности. Вопросы борьбы с преступностью / Г.В. Антонов-Романовский. — М., 1971. — Вып. 14.
96. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции / Ю.М. Антонян. — М., 2004.
97. Арефьев А.Ю. Определение состояния преступности и криминологическое прогнозирование / А.Ю. Арефьев, А.П. Волков, А.А. Глухова. — Н.Новгород, 1999.
98. Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. — М., 1980.
99. Абрамкин В.А. Подросток в местах заключения / В.А. Абрамкин. — М., 1997.
100. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс / Х.Д. Аликперов. — Баку, 1992.

101. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника / Ю.М. Антонян. — М., 1982.
102. Антонян Ю.М. Преступная жестокость / Ю.М. Антонян. — М., 1994.
103. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. — М., 1992.
104. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Э. Эминов. — СПб., 2004.
105. Антонян Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В.Н. Кудрявцева. — М.: Спартак, 1998.
106. Антонян Ю.М. Криминологическая патопсихология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан. — М., 1991.
107. Апарин А.В. Проблемы социально-правовой защиты детей и молодежи в современных условиях. Молодежь и общество на рубеже веков / А.В. Апарин. — М., 1999.
108. Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. — М., 1980.
109. Афонасин Е.Ф. Основы латинского языка и юридической терминологии / Е.Ф. Афонасин. — Новосибирск, 2006.
110. Бабаев М.М. Когда старший в ответе / М.М. Бабаев, А.Е. Жалинский. — М., 1972.
111. Бабаев М.М. Молодежная преступность / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. — М., 2006. — 382 с.
112. Баженов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву / М.И. Баженов. — Киев, 1980.
113. Базаров Р.А. Об опыте борьбы с преступлениями и иными правонарушениями несовершеннолетних / Р.А. Базаров. — Челябинск, 1998.
114. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних / А.А. Бакаев, Н.И. Остапенко. — М., 2003.
115. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. — М., 1999.
116. Баранов П.П. Юридическая психология / П.П. Баранов, В.И. Курбатов. — Ростов-на-Дону, 2004.
117. Баранов П.П. Юридическая психология / П.П. Баранов, В.И. Курбатов. — М., 2006.
118. Бартол К. Психология криминального поведения / К. Бартол. — СПб., 2004.
119. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария. — М., 1939.
120. Беляева Л.И. Ювенальная юстиция: история и современность // Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских вузах: материалы семинара 25—28 апреля 2000 г. в РУДН. — М., 2000.
121. Блувштейн Ю.Д. Основания криминологии. Опыт логико-философского исследования / Ю.Д. Блувштейн, А.В. Добрынин. — Минск, 1990.
122. Бойко Н.В. Организация непрерывного профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних, ранее совершивших преступление / Н.В. Бойко. — Хабаровск, 2003.
123. Большая Советская Энциклопедия. — М.: Советская Энциклопедия, 1930. — Т. 1.

124. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — М., 2001.
125. Борисова Н.Е. Развитие ювенального права в России / Н.Е. Борисова. — М., 1999.
126. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. — М., 1990.
127. Букаев Н.М. Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев. — Ростов-на-Дону, 2006.
128. Букаев Н.М. Расследования преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев, В.В. Мальцев. — Ростов-на-Дону, 2006.
129. Личность преступника как объект профилактической деятельности органов внутренних дел / В.Н. Бурлаков. — СПб., 1995.
130. Бурлаков В.Н. Основы профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних / В.Н. Бурлаков и др. — СПб., 1992.
131. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника / В.Н. Бурлаков. — СПб., 2006.
132. Вайнингер О. Пол и характер / О. Вайнингер. — М., 1997.
133. Васильев В.Л. Психологические аспекты преступных формирований и расследование совершенных ими преступлений / В.Л. Васильев. — СПб., 1994.
134. Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. — СПб., 2000.
135. Вафин Д.Х. Педагогика перевоспитания трудных подростков / Д.Х. Вафин. — Казань, 1996.
136. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании / О.Н. Ведерникова. — М., 2001.
137. Вентцель К.Н. Освобождение ребенка. Кн. I. Декларация прав ребенка. — Смоленск, 1918.
138. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи / Н.И. Ветров. — М., 1980.
139. Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста / Н.И. Ветров. — М., 1981.
140. Вицин С.Е. Системный подход и преступность / С.Е. Вицин. — М., 1980.
141. Власова Т.А. Учителю о детях с отклонениями в развитии / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. — М., 1990.
142. Волков Е.В. Система правосудия по делам несовершеннолетних в США / Е.В. Волков. — М., 2006.
143. Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения / Б.С. Волков. — Казань, 1975.
144. Волков Б.С. Мотивы преступления / Б.С. Волков. — Казань, 1982.
145. Воронова Е.Л. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимопонимания / Е.Л. Воронова, В.Н. Ткачев. — Ростов-на-Дону, 2004.
146. Восстановительное правосудие в России: технология взаимодействия общества и государства. — М., 2001.
147. Восстановительные процедуры и технологии в профилактике социального сиротства / под ред. Т.А. Дугарской. — М., 2002.

148. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа / под ред. Л.М. Карзоновой. — М., 2001.
149. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский. — М., 2002.
150. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. — СПб., 2001.
151. Гамезо Н.В. Атлас по психологии / Н.В. Гамезо, И.А. Домашенко. — М., 1986.
152. Гельфер М.А. Советская криминология / М.А. Гельфер, П.И. Гришаев, Б.В. Здравомыслов. — М., 1967.
153. Гернет М.Н. Моральная статистика / М.Н. Гернет. — М., 1922.
154. Гернет М.Н. Избранные произведения / М.Н. Гернет. — М., 1974.
155. Гернет М.Н. Организация и система показателей моральной статистики (зарубежный и отечественный опыт) / М.Н. Гернет. — М., 1989.
156. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию / А.А. Герцензон. — М., 1965.
157. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. — М., 1999.
158. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и др. отклонений / Я.И. Гишинский. — СПб., 2004.
159. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гишинский. — СПб., 2002.
160. Гишинский Я.И. Социальный контроль над девиантностью в современной России / Я.И. Гишинский. — СПб., 1998.
161. Гишинский Я.И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я.И. Гишинский. — СПб., 1993.
162. Гильманов И.М. Влияние групповой психологии современной молодежи на выбор поведения отдельного подростка. Методическое руководство для использования в профилактической работе с «трудными» подростками / И.М. Гильманов. — Набережные Челны, 1998.
163. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. — Нижний Новгород, 2004.
164. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты) / К.К. Горяинов. — М., 1991.
165. Гызкэ А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ) / А.В. Гызкэ. — М., 2000.
166. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П.С. Дагель. — Владивосток, 1970.
167. Даль В.И. Толковый словарь. / В.И. Даль. — М., 1955. — Т. 3.
168. Даниленков А.А. Педагогические условия формирования мотивации поведения у подростков-правонарушителей / А.А. Даниленков. — Калининград, 2000.
169. Демидов В.Н. Криминологическая характеристика преступности в России и Татарстане (1991—1996) / В.Н. Демидов. — М., 1998.
170. Демидов В.Н. Криминологическая характеристика и тенденции преступности в России (1991—1996) / В.Н. Демидов, Н.Х. Сафиуллин. — М., 1998.

171. Демидов В.Н. Социально-правовая сущность и качественно-количественные характеристики преступности / В.Н. Демидов, Н.Х. Сафиуллин. — М., 1998.
172. Демидов Ю.Н. Проблемы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере / Ю.Н. Демидов. — М., 2002.
173. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушений и ответственности / Ю.А. Денисов. — М., 1983.
174. Дети в тюрьме. Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия. — М., 2003.
175. Де Тард Г. Преступник и преступление / Г. Де Тард. — М., 2004.
176. Европейские стандарты прав человека и законодательство Республики Татарстан / отв. ред. Р.М. Минуллин. — Казань: Изд-во Государственного Совета Республики Татарстан, 2001.
177. Ермаков В.Д. Кто должен предупреждать правонарушения несовершеннолетних, почему у них это не получается? / В.Д. Ермаков. — М., 1991.
178. Ермаков В. Несовершеннолетние преступники в России / В. Ермаков, Н. Крюкова. — М., 1999.
179. Ермаков В. Несовершеннолетние преступники в России / В. Ермаков, Н. Крюкова. — М., 2000.
180. Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / А.Э. Жалинский. — М., 1989.
181. Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений / А.Э. Жалинский. — М., 1977.
182. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних и их предупреждение / Е.С. Жигарев. — М., 1992.
183. Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании / А.А. Жижиленко. — Петроград, 1923.
184. Журавлев М.П. Общая характеристика осужденных к лишению свободы / М.П. Журавлев, А.С. Михлин. — М., 1972.
185. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних / Г.И. Забрянский. — Минск, 1997.
186. Забрянский Г.И. Снижение уровня судимости несовершеннолетних: новые подходы / Г.И. Забрянский. — М., 1999.
187. Забрянский Г.И. Механизм формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп. Криминологи о неформальных молодежных объединениях / Г.И. Забрянский. — М., 1990.
188. Забрянский Г.И. Государственная политика предупреждения преступности несовершеннолетних и защита их прав и интересов / Г.И. Забрянский и др. — М., 1997.
189. Закалюк А.П. Общественное воздействие и предупреждение правонарушений / А.П. Закалюк. — Киев, 1976.
190. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних / А.А. Закатов. — Волгоград, 1978.

191. Зарипова Д.М. Предупреждение преступности маргинальных групп населения: теоретические и прикладные аспекты / Д.М. Зарипова. — Казань, 2003.
192. Зелинский А.Ф. Криминология / А.Ф. Зелинский. — Харьков, 2001.
193. Зыков О.В. Защита прав ребенка: социальный и юридический аспекты / О.В. Зыков. — М., 1999.
194. Иванов В.В. Социология: материалы для практикумов / В.В. Иванов, А.П. Кулапин, А.Б. Мадияров. — Казань, 2001. — 284 с.
195. Игошев К.Е. Опыт социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя / К.Е. Игошев. — М., 1967.
196. Ильяшенко А.Н. Основы деятельности милиции общественной безопасности по предупреждению насильственной преступности в семье / А.Н. Ильяшенко. — Воронеж, 2005.
197. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. — М., 1982.
198. Карпец И.И. Индивидуализация наказания / И.И. Карпец. — М., 1961.
199. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. — М., 1973.
200. Карпец И.И. Уголовное право и этика / И.И. Карпец. — М., 1985.
201. Карпец И.И. Проблемы преступности / И.И. Карпец. — М., 1988.
202. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. — М., 1992.
203. Качалов В.Ю. Криминология / В.Ю. Качалов. — Казань, 2006.
204. Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений: проблемы теории и практики / Е.П. Ким. — Смоленск, 2002.
205. Кириленко Г.Г. Краткий философский словарь / Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов. — М., 2003.
206. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. — М., 2001.
207. Коган В.М. Социальные свойства преступности / В.М. Коган. — М., 1977.
208. Ковалев М.И. Принцип и признаки преступления и их значение для квалификации / М.И. Ковалев. — Свердловск, 1977.
209. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. — М., 1980.
210. Кон И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. — М., 1989.
211. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микркриминология) / Л.В. Кондратюк. — М., 2001.
212. Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004 г. — СПб., 2001.
213. Корецкий Д.А. Проблема адекватности мер уголовно-правового воздействия применительно к несовершеннолетним. Преступность и профилактика девиантного поведения молодежи / Д.А. Корецкий — Ростов-на-Дону, 1996.
214. Корецкий Д.А. Бытовые преступления: прошлое и настоящее / Д.А. Корецкий, К.А. Мясникова. — Ростов-на-Дону, 2004.
215. Кочин А.А. Детерминация криминального насилия в семье / А.А. Кочин, В.С. Харламов. — М., 2004.

216. Краснопольский А.С. Охрана прав матери и ребенка в СССР / А.С. Краснопольский, Г.М. Свердлов. — М., 1951.
217. Краткий статистический сборник. Россия в цифрах. — М., 2005.
218. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки. — М., 1977.
219. Криминология и профилактика преступлений. — М., 1989.
220. Криминология. — М., 1976.
221. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.
222. Криминология: словарь-справочник / под общ. ред. В.П. Сальникова. — СПб., 1999.
223. Криминология: словарь-справочник / составитель Х.-Ю. Кернер; пер. с немецкого; отв. ред. перевода А.И. Долгова. — М., 1998.
224. Криминология / под ред. В.Е. Эминова. — М., 1997.
225. Криминология / под ред. В.С. Четверикова, В.В. Четверикова. — М., 1997.
226. Криминология и профилактика преступлений / под ред. В.П. Сальникова. — М., 2002.
227. Криминология — XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 2000.
228. Криминология: словарь. — СПб., 1999.
229. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений / под общ. ред. П.П. Баранова. — М., 2006.
230. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений / В.Н. Кудрявцев. — М., 1975.
231. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. — М., 1998.
232. Кудрявцев В.Н. Конфликт и насильственное преступление: Социально-психологические исследования причинно-следственных связей / В.Н. Кудрявцев. — М., 1991.
233. Кудрявцев В.Н. Популярная криминология / В.Н. Кудрявцев. — М., 2003.
234. Социальные отклонения / В.Н. Кудрявцев и др. — М., 1989.
235. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. — М., 1984.
236. Курганов С.И. Основания криминологической теории / С.И. Курганов. — М., 1999.
237. Лейкина Н.С. Криминология о преступности / Н.С. Лейкина. — Саратов, 1978.
238. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. — М., 1972.
239. Ленин В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. — Т. 18.
240. Ли Д.А. Преступность в России: системный анализ / Д.А. Ли. — М., 1997.
241. Лист Ф. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист. — СПб., 1900.
242. Личность преступника. — М., 1975.
243. Личность при социализме. — М., 1968.
244. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. — Ростов-на-Дону, 1997.

245. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. — М., 1991.
246. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — М., 1997.
247. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — М., 2005.
248. Лутошкин Г.Ю. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними / Г.Ю. Лутошкин, Т.В. Лутошкина. — М., 2006.
249. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. — М., 1923.
250. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. — М., 1959.
251. Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры / П.И. Люблинский. — М., 1911.
252. Люблинский П.И. Особые суды для несовершеннолетних в Америке и Западной Европе / П.И. Люблинский. — СПб., 1908.
253. Макаренко А.С. О взрыве / А.С. Макаренко. Соч. в 7 т. — М., 1957. — Т. 5.
254. Макаренко А.С. Опыт методики работы детской трудовой колонии / Макаренко А.С. Соч.: в 7 т. — М., 1957. — Т. 5.
255. Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступлений / С.В. Максимов. — М., 1992.
256. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь / С.В. Максимов. — М., 1995.
257. Маркс К. Соч. 20-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М., 1983. — Т. 5, 13, 20.
258. Марцев А.И. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / А.И. Марцев, С.В. Максимов. — Томск, 1989.
259. Марцев А.И. Проблемы повышения эффективности общей превенции преступлений. Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью / А.И. Марцев, В.С. Устинов. — Омск, 1983.
260. Мертон Р. Социальная структура. Социология преступности / Р. Мертон. — М., 1966.
261. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция / Э.Б. Мельникова. — М., 1999.
262. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция / Э.Б. Мельникова. — М., 2000.
263. Криминология и профилактика преступлений / С.Ф. Милуков и др. — СПб., 1995.
264. Минина С.П. Преступность несовершеннолетних / С.П. Минина. — СПб., 1998.
265. Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания / А.С. Михлин. — Фрунзе, 1980.
266. Мор Т. Утопия / Т. Мор. — М., 1953.
267. Надель-Червинская М.А. Большой толковый словарь иностранных слов / М.А. Надель-Червинская, П.П. Червинский. — Ростов-на-Дону, 1995. — Т. 2.
268. Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР / А.М. Нечаева. — М., 1987.

269. Овчинский А.С. Матрица преступности / А.С. Овчинский, С.О. Чеботарева. — М., 2006.
270. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М., 1989.
271. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М., 1992.
272. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М., 1996.
273. Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения / С.Г. Ольков. — Тюмень, 1996.
274. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. — М., 2000.
275. Осипова Е.В. Социальные исследования / Е.В. Осипова. — М., 1970. — Вып. 3.
276. Основные направления борьбы с преступностью. — М., 1975.
277. Остапенко Н.И. Организация деятельности милиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних / Н.И. Остапенко, В.П. Бурлаков, Н.И. Пишикина. — М., 2000.
278. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С.С. Остроумов. — М., 1960.
279. Пионтковский А.А. Избранные труды / А.А. Пионтковский. — Казань, 2004.
280. Пирожков В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. — М., 2001.
281. Плешаков В.А. Взаимовлияние организованной преступности несовершеннолетних как объект криминологического исследования / В.А. Плешаков. — М., 1998.
282. Погорелова Г.М. Детерминанты уличной преступности несовершеннолетних в крупном городе / Г.М. Погорелова. — СПб., 2003.
283. Поддубная Т.Н. Управление системой социальной защиты детства / Т.Н. Поддубная, А.О. Поддубный. — Ростов-на-Дону, 2005.
284. Преступная девиантность несовершеннолетних и ее профилактика // Борьба с преступностью несовершеннолетних: проблемы и их пути решения: сб. трудов по материалам конференции. 23 мая 2003 г. — Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2003.
285. Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. — М., 2003.
286. Преступность и реформы в России / под ред. А.И. Долговой. — М., 1998.
287. Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. — М., 2006.
288. Проблемы комплексного изучения и развития профилактики социальных девиаций несовершеннолетних / под ред. Д.К. Нечевина. — М., 2003.
289. Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. — М., 2002.
290. Проблемы обеспечения прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: материалы коллегии Госкомитета по делам детей и молодежи от 20 июня 1999 г. — Казань, 1999.

291. Прокументов Л.М. Криминология / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. — Красноярск, 1997.
292. Прондински П. Риск в сфере безопасности — «Молодежь» / П. Прондински. — М., 2004.
293. Путилин И.Д. Русский Шерлок Холмс / И.Д. Путилин. — М., 2001.
294. Роль органов внутренних дел в предупреждении повторной преступности среди несовершеннолетних. — М., 2006.
295. Российская криминологическая энциклопедия. — М., 2000.
296. Русинов Г.Б. Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних / Г.Б. Русинов. — Казань, 1993.
297. Рябис Л.А. Предупреждение группового антиобщественного поведения несовершеннолетних / Л.А. Рябис, Л.К. Шпак. — М., 1979.
298. Рябыкин Ф.К. Криминология и предупреждение преступлений / Ф.К. Рябыкин. — М., 1993.
299. Сафиуллин Н.Х. Криминологический анализ виктимного поведения несовершеннолетних / Н.Х. Сафиуллин. — Казань, 1996.
300. Сафиуллин Н.Х. Криминологическая характеристика грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними повторно / Н.Х. Сафиуллин, С.А. Солодовников. — М., 1996.
301. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. — М., 1961.
302. Сахаров А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника. Теоретические проблемы учения о личности преступника / А.Б. Сахаров. — М., 1979.
303. Словарь иностранных слов. — М., 1988.
304. Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию / В.Н. Сомин. — Иркутск, 1990.
305. Сопов Д.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних / Д.В. Сопов. — М., 2006.
306. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. — М., 1984.
307. Социологическая энциклопедия. — М., 2003. — Т. 1. — 694 с.
308. Спиридонов Л.И. Социология преступления / Л.И. Спиридонов. — М., 1978.
309. Старков О.В. Криминопенология / О.В. Старков. — М., 2004.
310. Старков О.В. О причинах бытовых преступлений. Конкретные криминологические исследования в условиях района крупного промышленного центра / О.В. Старков. — Омск, 1974.
311. Старков О.В. Основы криминологии / О.В. Старков. — Уфа, 1997.
312. Стручков Н.А. Криминология и проблемы личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сборник научных трудов / под ред. Г.М. Миньковского. — М., 1979.
313. Стручков Н.А. Проблема личности преступника / Н.А. Стручков. — Л., 1983.
314. Стручков Н.А. Преступность как социальное явление / Н.А. Стручков. — Л., 1969.

315. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. — Саратов, 1977.
316. Таганцев Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. — М., 1994.
317. Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты / С.А. Тарарухин. — М., 1974.
318. Тарбагаев А.И. Понятие и цели уголовной ответственности / А.И. Тарбагаев. — Красноярск, 1986.
319. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве / И.А. Тарханов. — Казань, 2001.
320. Теоретические основы предупреждения преступности. — М., 1977.
321. Титова О.Н. Проблемы минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних в системе предупреждения преступности / О.Н. Титова, Н.Н. Перетоккина. — Смоленск, 2005.
322. Тихомиров Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомиров, М.Ю. Тихомиров, под ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 1997.
323. Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел / А.Ф. Токарев. — М., 1995.
324. Токарев А.Ф. Криминологические основы программно-целевого предупреждения преступности / А.Ф. Токарев. — М., 1993.
325. Толкунова В.Н. Социальная помощь и трудовые льготы женщинам по материнству в СССР / В.Н. Толкунова. — М., 1973.
326. Трайнин А.Н. Уголовное право: Общая часть / А.Н. Трайнин. — М., 1929.
327. Трудные судьбы подростков — кто виноват? — М., 1991.
328. Устинов В.С. Криминология / В.С. Устинов. — Нижний Новгород, 2003.
329. Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика / Б.С. Утевский. — М., 1934.
330. Фокс В. Введение в криминологию / В. Фокс. — М., 1980.
331. Чумакова Т.Е. Охрана прав матери и ребенка / Т.Е. Чумакова. — Минск, 1967.
332. Чучаев А.И. Личность преступника и вопросы наказания / А.И. Чучаев. — М., 1990.
333. Цой О.Р. Самоубийства в местах лишения свободы: криминологические проблемы / О.Р. Цой. — М., 2007.
334. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление / Д.А. Шестаков. — СПб., 1996.
335. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика / Д.А. Шестаков. — СПб., 2003.
336. Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги. — М., 2004.
337. Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности / А.С. Шляпочников. — М., 1972.
338. Шляпочников А.С. Профилактика преступлений / А.С. Шляпочников. — Минск, 1986.
339. Шляпочников А.С. Профилактика правонарушений / А.С. Шляпочников. — Казань, 1989.

340. Шляпочников А.С. Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации / А.С. Шляпочников. — М., 1989.
341. Шнайдер Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер. — М., 1994.
342. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности / Н.В. Щедрин. — Красноярск, 1999.
343. Щедровицкий Г.П. Проблемы построения системной теории сложного «популятивного» объекта. Системное исследование / Г.П. Щедровицкий // Ежедневник, 1975. — М., 1976.
344. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. — СПб., 2006.
345. Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: тезисы докладов и выступлений на Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26—28 ноября 1999 г. / под общ. ред. В.П. Сальникова, Б.П. Пустынцева. — СПб., 1999.
346. Юридический словарь. — М., 1956.
347. Юридическая энциклопедия. — М., 1997.
348. Юридическая энциклопедия. — М., 2001.
349. Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально-педагогической поддержки и перевоспитания / З.Г. Ягудин. — Казань, 2002.
350. Ягудин З.Г. Технологии перевоспитания подростков с девиантным поведением / З.Г. Ягудин. — Казань, 2003.
351. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология / А.М. Яковлев. — М., 1971.

4. Статьи

352. Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России как предмет научного исследования / В.И. Абрамов // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 2 (12). — С. 80—95.
353. Алексеева Л.С. Бездомные как объект социальной дискредитации / Л.С. Алексеева // Социс. — 2003. — № 9 (233). — С. 52—60.
354. Арефьев А.Л. Беспризорные дети России / А.Л. Арефьев // Социс. — 2003. — № 9 (233). — С. 61—72.
355. Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения / М.С. Астоянц // Социс. — 2006. — № 3 (263). — С. 54—63.
356. Бастрыкин А. На защите прав несовершеннолетних / А. Бастрыкин // Законность. — 2009. — № 9.
357. Бекметов Е.П. Некоторые задачи подготовки учителя XXI века (на примере системы образования Москвы) / Е.П. Бекметов // Психологическая наука и образование. — 2004. — № 1. — С. 91—97.
358. Блауберг И.В. Философский принцип системности и системный подход / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Б.Г. Юдин // Вопросы философии. — 1978. — № 8. — С. 44—48.
359. Блувштейн Ю.Д. Понятие личности преступника / Ю.Д. Блувштейн // Советское государство и право. — 1979. — № 8. — С. 101.
360. Бомж на армейском тягаче // Республика Татарстан. — 1998. — 10 окт.

361. Бондова М. Программа «Дети России»: планы и возможности их осуществления / М. Бондова // Закон и право. — 2003. — № 4. — С. 42—47.
362. Борисова Н. Ювенальное право: некоторые проблемы формирования в условиях Российской Федерации / Н. Борисова // Право и жизнь. — 1998. — № 17. — С. 5—8.
363. Борисова Н. Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика (ювенальная юстиция по-американски) / Н. Борисова // Право и жизнь. — 1999. — № 19. — С. 15—18.
364. Бреева Е.Б. Социальное сиротство. Опыт социологического обследования / Е.Б. Бреева // Социс. — 2004. — № 4 (240). — С. 44—51.
365. Быков В. Психологические основы расследования групповых преступлений / В. Быков // Законность. — 1996. — № 4. — С. 17—20.
366. Величко О. Помещение несовершеннолетних в центры временного содержания / О. Величко, М. Зайцева // Законность. — 2007. — № 7. — С. 22—25.
367. Вельянинов В.Н. О деятельности Пермского краевого суда по развитию ювенальной юстиции в Пермском крае / В.Н. Вельянинов // Федеральный научно-практический журнал «Вопросы ювенальной юстиции». — 2009. — № 4 (24). — С. 30—32.
368. Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей / А.В. Веретенников // Российская юстиция. — 2010. — № 3. — С. 25—28.
369. Вестник восстановительной юстиции. Перспективы для уголовной и ювенальной юстиции. — М., 2000. Вып. 1.
370. Волошин В.М. Неотвратимость и целесообразность уголовной ответственности несовершеннолетних / В.М. Волошин // Российская юстиция. — 2007. — № 3. — С. 48—50.
371. Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей / В.М. Волошин // Российский юридический журнал. — 2008. — № 3. — С. 91—95.
372. Вопросы ювенальной юстиции // Альманах. Российский благотворительный фонд (НАН). — 2001. — Вып. 1. — С. 19—22.
373. Воронова Е.А. Ювенальная юстиция — правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации (опыт Ростовской области) / Е.А. Воронова // Юридический вестник. — 2007. — № 1 (28). — С. 63—67.
374. Воронова Е.А. Становление правосудия по делам несовершеннолетних (опыт Ростовской области) / Е.А. Воронова // Российская юстиция. — 2005. — № 3. — С. 48—52.
375. Время и деньги. — 2007. — 19 апреля. — С. 11.
376. Время и деньги. — 2007. — 8 мая. — С. 20.
377. Газман О.С. Воспитание и педагогическая поддержка детей / О.С. Газман // Народное образование. — 1998. — № 6. — С. 11—14.
378. Глисков А. По поводу публикации проекта закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации / А. Глисков, М. Садовский // Правозащитник. — 1997. — № 1. — С. 18—20.

379. Дейкало С.А. Преступления несовершеннолетних в составе криминогенных групп по месту жительства / С.А. Дейкало // Закон и право. — 2006. — № 10. — С. 69—70.
380. Дементьева О.Н. Принципы назначения наказания несовершеннолетним / О.Н. Дементьева // Законность и право. — 2007. — № 2. — С. 43—46.
381. Дети в чрезвычайных ситуациях. тезисы докладов / Первый международный форум. 14—16 октября 2003. — М., 2003. — С. 21—25.
382. Дети риска в Центральной и Восточной Европе. Угрозы и надежды. Краткое изложение регионального мониторингового доклада № 4. — ЮНИСЕФ. — 1997. — С. 7—11.
383. Дети-сироты: выявление и устройство (основные тенденции) // Вестник образования. — 2005. — № 16. — С. 3—11.
384. Долгова А.И. Изучение личности преступника / А.И. Долгова // Советское государство и право. — 1978. — № 6. — С. 79—81.
385. Егоров А. «Шипы жизни» / А. Егоров // Российская газета. — 2002. — № 20.
386. Звирбуль В.С. Деятельность следователя по предупреждению преступлений / В.С. Звирбуль // Социалистическая законность. — 1961. — № 16. — С. 25—29.
387. Иванова А.А. Изменения состояния и динамики преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / А.А. Иванова // Законы России. — 2009. — № 3. — С. 120—125.
388. Ивасюк О.Н. Причины и механизм индивидуального преступного поведения в семейно-бытовой сфере / О.Н. Ивасюк // Закон и право. — 2007. — № 2. — С. 46—48.
389. Калинин А. Кто заботится, тот и отвечает / А. Калинин // Законность. — 2006. — № 11. — С. 28—31.
390. Карпец И.И. О природе и причинах преступности в СССР / И.И. Карпец // Советское государство и право. — 1966. — № 4. — С. 86.
391. Карцева Л.В. Институт семьи в пореформенную эпоху / Л.В. Карцева // Социология. — 2006. — № 1. — С. 106—120.
392. Качанова О. Организация досуга несовершеннолетних — важнейшее средство профилактики / О. Качанова // Законность. — 2006. — № 10. — С. 29—32.
393. Климова С.В. Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы / С.В. Климова // Социс. — 2006. — № 9 (269). — С. 110—113.
394. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева // Социс. — 2003. — № 1 (225). — С. 109—115.
395. Косевич Н.Р. Внедрение ювенальных технологий в деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и судов общей юрисдикции / Н.Р. Косевич // Российское правосудие. — 2010. — № 5(49). — С. 65—70.
396. Костина Л.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с воспитательными и социальными учреждениями в процессе расследования групповых преступлений несовершеннолетних / Л.Н. Костина // Современное право. — 2007. — № 4. — С. 82—87.
397. Кравчук Н.В. К вопросу о гарантиях прав ребенка в России / Н.В. Кравчук // Современное право. — 2006. — № 3. — С. 57—60.

398. Кривоносов А.Н. Участковый уполномоченный милиции как субъект профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних / А.Н. Кривоносов // Российский судья. — 2003. — № 5. — С. 24—27.
399. Кривоносов А.Н. Сущность, содержание и причины детской безнадзорности, беспризорности как социально-правовых явлений / А.Н. Кривоносов // Адвокатская палата. — 2003. — № 3. — С. 15—19.
400. Кудрявцев В.Н. Проблемы причинности в криминологии / В.Н. Кудрявцев // Вопросы философии. — 1971. — № 10. — С. 80—84.
401. Кулагова В.А. Влияние социального возраста на преступное поведение несовершеннолетних и пожилых лиц / В.А. Кулагова, И.Ю. Карепанова // Право и государство: теория и практика. — 2010. — № 3 (63). — С. 110—114.
402. Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних / А.С. Лаушкин // Российский судья. — 2007. — № 1. — С. 34—36.
403. Лелеков В.А. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Социс. — 2006. — № 1 (261). — С. 103—112.
404. Лиханов А. «И милость к падшим ...» / А. Лиханов // Известия. — 2007. — 27 июля. — № 132. — С. 8.
405. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России / В.В. Лунеев // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 6—9.
406. Лысенко А.В. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних / А.В. Лысенко, Т.М. Чапурко // Право и политика. — 2008. — № 5 (101). — С. 1099—1103.
407. Мамина О.И. Перспективы и проблемы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции / О.И. Мамина // Ювенальная юстиция. — 2007. — № 4. — С. 68—70.
408. Материалы научно-практической конференции «Ювенальная юстиция: проблемы и пути становления». 31 октября — 1 ноября 2006 г. г. Петропавловск-Камчатский // Юридический вестник. — 2007. — № 1 (28).
409. Медведева И. Троянский конь ювенальной юстиции / И. Медведева, Т. Шишова // АиФ Семейный совет. — 2006. — № 16 (281). — С. 9—11.
410. Миньковский Г.М. Международное противодействие преступности в молодежной среде / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин // Законность. — 1993. — № 12. — С. 21—25.
411. Нечаева А.М. Конвенции о правах ребенка — 20 лет / А.М. Нечаева // Государство и право. — 2009. — № 11. — С. 68—71.
412. Никитина В.П. Некоторые вопросы охраны матери и ребенка / В.П. Никитина // Правоведение. — 1958. — № 3. — С. 95—98.
413. Обращение министра внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Российская газета. — 2007. — 20 июля. — № 129 (4392). — С. 17.
414. Обращение министра внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Право и жизнь. — 2007. — № 5/46. — С. 24, 25.

415. Осинский И.И. Бездомные — социальное дно общества / И.И. Осинский, И.М. Хабаев, И.Б. Балдаева // Социс. — 2003. — № 1 (225). — С. 53—58.
416. Осянин А.Н. Проблема выбора молодежью ценностных предпочтений / А.Н. Осянин // Социология. — 2005. — № 1. — С. 194—196.
417. Пионтковский А.А. Введение в советскую криминологию / А.А. Пионтковский // Советское государство и право. — 1966. — № 4. — С. 149—150.
418. Присекин А. О некоторых аспектах работы районного суда по внедрению в практику элементов ювенальной юстиции / А. Присекин // Судья. — 2009. — № 3—4 (51—52). — С. 67—70.
419. Пудовочкин Ю.Е. Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России / Ю.Е. Пудовочкин // Сибирский криминологический журнал. — 2006. — № 2 (2). — С. 13—17.
420. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. — 2002. — № 3. — С. 44—52.
421. Радина Н.К. Экономическая социализация воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Н.К. Радина // Психологическая наука и образование. — 2006. — № 4. — С. 100—105.
422. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения / Н.М. Римашевская // Социс. — 2004. — № 4 (240). — С. 33—44.
423. Савельева И.Г. Местное самоуправление: на защите прав детей и молодежи / И.Г. Савельева // Социс. — 2006. — № 3 (263). — С. 143—145.
424. Сайфутдинова Р.И. Вопросы обеспечения государственной защиты прав ребенка / Р.И. Сайфутдинова // Современное право. — 2007. — № 4. — С. 30—32.
425. Сафонова Т.Я. Роль специализированного центра в оказании комплексной помощи детям, подвергшимся жестокому обращению / Т.Я. Сафонова // Психологическая наука и образование. — 2004. — № 1. — С. 97—101.
426. Сахаров А.Б. Возрастные особенности психики несовершеннолетних правонарушителей / А.Б. Сахаров // Социалистическая законность. — 1965. — № 6. — С. 14—18.
427. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. — 1968. — № 9. — С. 68—70.
428. Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступлений / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. — 1972. — № 11. — С. 70—74.
429. Саченко А. Предпосылки введения в регионе ювенальной юстиции / А. Саченко // Законность. — 2007. — № 1. — С. 43—47.
430. Свидерский В.И. Отношение как категория материалистической диалектики / В.И. Свидерский, Р.А. Зобов // Вопросы философии. — 1979. — № 1. — С. 89, 90.
431. Симонов П. Ошибки биологического пессимизма / П. Симонов // Литературная газета. — 1971. — 12 мая.
432. Сколько в России беспризорных? // Комсомольская правда. — 2002. — 24 января.
433. Снежко О.А. Проблемы государственной защиты материнства в Российской Федерации / О.А. Снежко // Государство и право. — 2010. — № 10.

434. Соболева Л.А. Региональная программа развития ювенальной юстиции как одна из форм поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации / Л.А. Соболева // Российская юстиция. — 2010. — № 2. — С. 68—72.
435. Стяжкин Ю.А. К вопросу о предупреждении детской безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних / Ю.А. Стяжкин // Правосудие в Татарстане. — 2006. — № 3 (28). — С. 38—40.
436. Сулейманова С.Т. Деликвентное поведение подростков в современном российском обществе: факторы и социальный контроль / С.Т. Сулейманова // Отечественный журнал социальной работы. — 2009. — № 1. — С. 52—60.
437. Танасевич В.Г. К теоретическим основам разработки мер предупреждения преступлений / В.Г. Танасевич // Советское государство и право. — 1976. — № 3. — С. 18—21.
438. Тарновская П.Н. Воровки. Антропологическое исследование / П.Н. Тарновская // Журнал Русского общества народного здравия. — 1891. — № 5. — С. 63, 64.
439. Ткачев В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) / В.Н. Ткачев // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 2—5.
440. Черкасова Е. 33 удавки / Е. Черкасова // Российская газета. — 1999. — 12 февраля.
441. Шерстнева Н. Защита прав детей, проживающих в асоциальных семьях / Н. Шерстнева // Законность. — 2006. — № 11. — С. 27, 28.
442. Шестаков Д.А. Социальная профилактика преступлений: проблемы и перспективы / Д.А. Шестаков, В.Н. Бурлаков // Вестник Ленинградского университета. — 1990. — Сер. 6. — Вып. 4. — С. 118—120.
443. Шмаров И.В. Эффективность общепредупредительного воздействия наказания / И.В. Шмаров // Советское государство и право. — 1969. — № 11. — С. 99—102.
444. Юзиханова Э.Г. Изучение тенденций и закономерностей преступности в мировой и отечественной литературе / Э.Г. Юзиханова // Право и политика. — 2006. — № 12. — С. 134—144.
445. Ярмухамедов Р. Социальная поддержка детей-сирот / Р. Ярмухамедов // Законность. — 2006. — № 11. — С. 30—33.

5. Авторефераты и диссертации

446. Абызов Р.М. Типологические проблемы деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.М. Абызов. — М., 1998. — 21 с.
447. Акимова Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук / Л.В. Акимова. — М., 2005. — 176 с.
448. Бархатов Д.Е. Социальный статус работающих «уличных детей»: автореф. дис. ... социол. наук / Д.Е. Бархатов. — М., 2004. — 19 с.

449. Блонский Л.В. Детская беспризорность в СССР периода нэпа: опыт ликвидации: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Блонский. — Саратов, 2004. — 24 с.
450. Гафурова Г.Д. Предупредительные начала российского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Д. Гафурова. — Казань, 2004. — 22 с.
451. Гафурова Г.Д. Предупредительные начала российского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Д. Гафурова. — Казань, 2004. — 195 с.
452. Гоголева А.В. Проблемы профилактики и социально-педагогической реабилитации безнадзорности, беспризорности, бродяжничества: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.В. Гоголева. — Ульяновск, 2004. — 41 с.
453. Давитадзе М.Д. Групповое молодежное хулиганство и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Д. Давитадзе. — М., 1993. — 19 с.
454. Дулинова Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России (социол. аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук / Л.Т. Дулинова. — М., 2000. — 24 с.
455. Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1945—1950 гг.): (ист.-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Ермаков. — М., 2002. — 21 с.
456. Карпова И.А. Социально-педагогическая реабилитация безнадзорных детей в условиях социального приюта: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.А. Карпова. — М., 2005. — 19 с.
457. Катинова А.О. Социальные и психолого-педагогические основы организации призрения детей в России в 20—30-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.О. Катинова. — СПб., 2003. — 22 с.
458. Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Н. Кривоносов. — М., 2004. — 25 с.
459. Мамеева Т.Н. Социально-культурная деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в Москве в 20-х — начале 30-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.Н. Мамеева. — М., 2004. — 25 с.
460. Марцев А.И. Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Марцев. — Свердловск, 1975. — 19 с.
461. Меликян С.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних в Южном федеральном округе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Меликян. — Ростов-на-Дону, 2007. — 27 с.
462. Миронов Д.В. Преступность: понятие, признаки, свойства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Миронов. — Ставрополь, 2000. — 23 с.
463. Мокосеева М.А. Личность виновного в преступлении и ее значение для установления пределов ответственности по Уголовному кодексу РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Мокосеева. — Казань, 2007. — 21 с.

464. Орлова Ю.Р. Криминологическое изучение безнадзорности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Р. Орлова. — М., 2004. — 29 с.
465. Прялухина А.В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.В. Прялухина. — М., 2005. — 25 с.
466. Селиванова О.А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О.А. Селиванова. — Тюмень, 2005. — 45 с.
467. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Ф. Степаненко. — Казань, 2005. — 25 с.
468. Талан М.В. Социально-педагогические комплексы и предупреждение преступлений несовершеннолетних по месту жительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Талан. — Саратов, 1990. — 16 с.
469. Тарханова И.Ю. Социально-педагогическая реабилитация безнадзорных подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.Ю. Тарханова. — Ярославль, 2005. — 24 с.
470. Тищенко Н.Г. Профилактическая работа с безнадзорными детьми в общеобразовательной школе: (на основе взаимодействия субъектов воспит. процесса): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Г. Тищенко. — СПб., 2005. — 23 с.
471. Ульянченко И.И. Педагогические аспекты социальной реабилитации безнадзорных и беспризорных детей и подростков (на примере работы учреждений соц. обслуживания населения): автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.И. Ульянченко. — Ставрополь, 2005. — 23 с.
472. Федяев С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Федяев. — Рязань, 2004. — 22 с.
473. Фильченко А.П. Вымогательство с участием несовершеннолетних как объект криминологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Фильченко. — Рязань, 2002. — 21 с.
474. Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX — начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Харсеева. — М., 2007. — 28 с.
475. Чурилова Л.С. Особенности социализации дезадаптированных детей в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Л.С. Чурилова. — Хабаровск, 2003. — 24 с.
476. Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Шестаков. — М., 1977. — 19 с.

6. Материалы практики

477. Материалы архива Верховного Суда РТ за 2000—2006 гг.
478. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003 г. — № 9.

479. О некоторых вопросах судебной практики по делам несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2000 г. // БВС РФ. – 2000. — № 6.
480. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. — № 4.
481. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. — № 8.
482. О практике применения судами общих начал назначения наказания: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986. — М., 1987.
483. О применении судами Российской Федерации законодательства, регламентирующего назначение мер уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 апреля 1985 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1966—1993. — М., 1994.
484. О применении указов от 4 июля 1947 года в отношении несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР. 1924—1952 гг. — М., 1953.
485. Преступность и правонарушения (2000—2004 гг.). Статистический сборник МВД России // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. — М., 2005.
486. Преступность и правонарушения в СССР: статистический сборник. — М., 1992.
487. Преступность и правонарушения в России: статистический сборник. — М., 2006.
488. Преступность и правонарушения в России за 2002—2006 гг.: статистический сборник. — М., 2007.
489. Сведения ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России. — М., 2004.
490. Сведения ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России. — М., 2005.
491. Сведения ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России. — М., 2006.
492. Сведения ГИАЦ МВД России о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации. — М., 2004.
493. Сведения ГИАЦ МВД России о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации. — М., 2005.
494. Сведения ГИАЦ МВД России о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации. — М., 2006.
495. Статистический сборник ГИАЦ МВД России. Преступность несовершеннолетних в России (2002—2004 гг.). — М., 2005.
496. Статистический сборник ГИАЦ МВД России. Преступность несовершеннолетних в России (2004—2006 гг.). — М., 2007.

497. Сведения ГИАЦ МВД России о лицах, совершивших преступления за январь — декабрь 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2006 г.
498. Сведения ГИАЦ МВД России о лицах, совершивших преступления за январь — декабрь 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г.
499. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности в Республике Татарстан. — Казань, 2004.
500. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности в Республике Татарстан. — Казань, 2005.
501. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности в Республике Татарстан. — Казань, 2006.
502. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности в Республике Татарстан. — Казань, 2007.
503. Сведения ИЦ МВД РТ о результатах работы органов внутренних дел Республики Татарстан. — Казань, 2004.
504. Сведения ИЦ МВД РТ о результатах работы органов внутренних дел Республики Татарстан. — Казань, 2005.
505. Сведения ИЦ МВД РТ о результатах работы органов внутренних дел Республики Татарстан. — Казань, 2006.
506. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (за 2000 год). — Казань, 2001.
507. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2006 года). — Казань, 2007.
508. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2007 года). — Казань, 2008.
509. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2008 года). — Казань, 2009.
510. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2009 года). — Казань, 2010.
511. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2010 года. — Казань, 2011.
512. Статистические данные применения наказания, иных мер уголовно-правового характера в Республике Татарстан за 2000—2006 гг.
513. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2007.
514. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2008.
515. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2009.
516. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2010.
517. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. — Казань, 2011.

Научное издание

Елизавета Викторовна Демидова

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ И
СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ**

Монография

Корректор Н.А. Климанова

Сдано в набор 2011 г. Подписано к печати 5.10.2011

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 12,25.

Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.